РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В.К. ЛЕВАШОВ В.А. АФАНАСЬЕВ О.П. НОВОЖЕНИНА
И.С. ШУШПАНОВА

СОСТОЯНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

XLIX этап социологического мониторинга, июнь 2019 года

Москва 2019

Рецензенты:
Ж.Т. ТОЩЕНКО, член-корреспондент РАН,
В.И. ЧУПРОВ, доктор философских наук

Исследования проведены при финансовой поддержке РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук), грант № 17-03-00557-ОГН) «Социологический мониторинг фундаментальных и актуальных проблем развития гражданского общества в России».

Коллективная монография

Научное издание

Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С.
Состояние гражданского общества в России. XLIX этап социологического мониторинга «Как живешь Россия?», июнь 2019 года / под общей редакцией В.К. Левашова. [Электронное издание] – М.: Перспектива, 2019. – 143 с. – Электрон. данн. – Сылка доступа: https://itdperspectiva.page.link/iproct2019

ISBN 978-5-88045-410-5

В издании представлены результаты социологического мониторинга «Социологический мониторинг фундаментальных и актуальных проблем развития гражданского общества в России», проведенного в рамках XLIX этапа российского социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», отражающие динамику социально-политической ситуации в России. Авторы анализируют протекающие в обществе процессы становления гражданского общества и правового государства, социальное самочувствие россиян и их отношение к государству и его политике.

Для исследователей, аналитиков, преподавателей, аспирантов, студентов, специализирующихся на изучении социально-политических процессов, политиков, организаторов и активистов избирательных кампаний, управленческого персонала.

©ИСПИ РАН, 2019

ISBN 978-5-88045-410-5

©Левашов В.К., Афанасьев В.А,
Новоженина ОП., Шушпанова И.С., 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Характеристика исследования 4

Тревоги российского гражданского общества 6

Государство и гражданское общество 17

Политика и общество 31

Граждане России о жизни в стране и состоянии гражданского общества..... 48

Потенциал гражданского общества..... 69

Заключение.. 79

Приложение. Реферат результатов исследований Pew Research Center, April 2019, “Many Across the Globe Are Dissatisfied With How Democracy Is Working”..... 98

Характеристика исследования

Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ФГБУН ИСПИ РАН продолжает изучение социальной и социополитической ситуации в стране в контексте формирования гражданского общества, построения социального государства и исследования возможностей устойчивого развития страны. Эмпирические исследования по проекту «Социологический мониторинг фундаментальных и актуальных проблем развития гражданского общества в России» проводятся в рамках социологического мониторинга «Как живешь, Россия?». Исследовательский коллектив: д.с.н. В.К. Левашов (руководитель), с.н.с. В.А. Афанасьев, с.н.с. О.П. Новоженина, к.с.н. И.С. Шушпанова. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности составил 1601 респондентов.

Опрос населения проведен в мае-июне 2019 г. в 13 регионах Российской Федерации. Полевой этап в регионах осуществляли: М.В. Афанасьева, Ю.Н. Мазаев, И.А. Селезнев, Н.М. Тарцан (Москва), Е.А. Шумилина (Санкт-Петербург), М.А. Прохоров (Московская обл.). А.И. Верецкая (Воронеж), Б.С. Павлов (Екатеринбург), М.Ю. Ефлова (Казань), Ю.Н. Черкаев, Н.А. Черкаева (Курск), И.В. Саунин, Г.Ю. Саунина (Саратов), Гузенина С.В. (Тамбов), В.Л. Чигарева (Томск), Хайруллина Н.Г. (Тюмень), Л.П. Бердник (Челябинск), И.М. Овчарова (Ярославль).

Исследования проведены при финансовой поддержке РФФИ, грант № 17-03-00557-ОГН «Социологический мониторинг фундаментальных и актуальных проблем развития гражданского общества в России».

ТРЕВОГИ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В последние пять лет фундаментальные и актуальные проблемы развития гражданского общества в России определялись двумя важнейшими политическими событиями. Весной 2014 г. Крым по волеизъявлению своих граждан вернулся в состав РФ. Политика санкций со стороны стран Запада в ответ на вполне естественный и мирный процесс возвращения канонических российских территорий имела целью затормозить процессы социально-политического и социально-экономического развития нашей страны. По существу России была объявлена внешняя экономическая блокада и политический бойкот, переходящий в прямой шантаж и политическое давление. В этих условиях в мае 2018 г. Президент РФ подписал Указ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Согласно Указу основными национальными проектами, направленными на прорывное научно-технологическое и социально-экономическое развитие России, повышение уровня и качества жизни граждан, являются демография, здравоохранение, образование, жилье и городская среда, экология, безопасные и качественные автомобильные дороги, производительность труда и поддержка занятости, наука, цифровая экономика, культура, малое и среднее предпринимательство, международная кооперация и экспорт.

За год реализации национальных проектов к середине 2019 г. актуализировался ряд социальных проблем, волнующих граждан и обуславливающих состояние российского гражданского общества. Результаты социологического мониторинга «Социологический мониторинг фундаментальных и актуальных проблем развития гражданского общества в России», проведенного в рамках XLIX этапа российского социологического мониторинга «Как живешь, Россия?» показали, что тревожность в гражданском обществе по поводу своего экономического положения оставалась на довольно высоком уровне. Дороговизна жизни оставалась основной социально-экономической характеристикой тревог и беспокойства российского гражданского общества. Большинство граждан оценили гражданское общество в России как дорогое для жизни общество.

В июне 2019 г. доминирующей тревогой массового сознания являлась «дороговизна жизни» (57%) (см. табл. 1). За ней со значительным отрывом следовали «произвол чиновников» (35%), «повышение тарифов на услуги ЖКХ» (35%), «повышение цен на продукты питания» (33%), «разделение общества на богатых и бедных» (32%), «экологическая обстановка» (31%). Далее структура тревожности сложилась следующим образом: «безработица» (22%), «страх перед будущим» (20%), «падение нравов, культуры» (20%), «безопасность близких» (19%), «ухудшение положения пенсионеров в обществе» (19%), «терроризм»

(16%), «закрытие, простой предприятий» (15%), «преступность» (14%), «алкоголизм» (13%), «наркомания» (11%), «высокая инфляция» (9%), «обострение межнациональных отношений» (9%), «экономические санкции против России» (8%), «задержка выплаты зарплаты, пенсий» (7%), «ухудшение отношений с США и Европой» (7%), «мировой экономический кризис» (4%). За все годы проведения мониторинга минимальные значения зафиксированы у показателей «преступность», «алкоголизм» и «высокая инфляция».

За год реализации приоритетных национальных проектов и за полгода актуальных резонансных социально-экономических преобразований с 26% в мае 2018 г. до 35% в июне 2019 г. и с 24% до 33% возросло число россиян, обеспокоенных «повышением тарифов на услуги ЖКХ» и «повышением цен на продукты питания». Тем не менее, за данный период снизился уровень тревожности граждан по индикаторам: «экономические санкции против России» (снижение на 11 п.п.), «ухудшение отношений с США и Европой» (на 10 п.п.) и «дороговизна жизни» (на 5 п.п.). Отметим, что за полгода с декабря 2018 г. по июнь 2019 г. на 7 п.п. возросло число россиян, которых тревожила проблема «повышения цен на продукты питания». В то же время снизилось количество граждан, обеспокоенных «страхом перед будущим» (с 25% до 20%) и «экономическими санкциями против России» (с 12% до 8%). За год в гражданском обществе усилились тревоги, связанные с необходимыми расходами граждан на покупку продуктов питания и оплату услуг ЖКХ. Однако властям удалось снизить значения показателей обеспокоенности граждан «страхом перед будущим», «экономическими санкциями против России» и «ухудшением отношений с США и Европой» и в какой-то степени сбалансировать самочувствие россиян.

Анализируя структуру динамики тревожности гражданского общества, отметим, что с июня 2014 г. по май 2017 г. число россиян, обеспокоенных дороговизной жизни, возросло с 45% до 65% (рост 20 п.п.). С декабря 2014 г. зафиксировано увеличение с 29% до 41% в мае 2017 г числа россиян, которых тревожит произвол чиновников. Значение данного индикатора снизилось с 41% в мае 2017 г. до 35% в июне 2019 г. В целом, за два года властям удалось снизить уровень обеспокоенности граждан дороговизной жизни и произволом чиновников.

Материальные проблемы, связанные с расходами граждан на жизнеобеспечение в период с июня 2013 г. по май 2018 г. постепенно находили свое разрешение. Значения индикаторов «повышение тарифов на услуги ЖКХ» и «повышение цен на продукты питания» снизились с 45% до 26% и с 31% до 24%. Однако за последний год количество граждан, которых тревожили данные проблемы, вновь увеличилось.

Вопросы, связанные с социальным расслоением и неравенством в обществе, постепенно актуализировались в структуре тревог российского гражданского общества. Обеспокоен-

ность россиян «разделением общества на богатых и бедных» возросла с 22% в июне 2015 г. до 32% в июне 2019 г. С конца 2014 г. постепенно увеличивалось число граждан, которых тревожило «ухудшение положения пенсионеров в обществе». Значение данного индикатора выросло с 12% в декабре 2014 г. до 19% в июне 2019 г. Также постепенно возросла значимость проблемы закрытия и простоя предприятий: за два года с 11% до 15% выросло значение данного индикатора.

В рейтинге тревог гражданского общества проблемы, связанные с экологической обстановкой, занимали шестое место. За 2,5 года значение данного индикатора выросло на 14 п.п. (с 17% до 31%), а за два года – на 11 п.п. Вопросы экологии оставались нерешенными, вызывая обеспокоенность почти трети российского социума.

Проблемы в сфере труда и занятости населения постепенно теряли свою актуальность. С 30% в декабре 2016 г. до 22% в июне 2019 г. сократилось число россиян, которых волновала проблема безработицы (на 8 п.п.).

Проблемы угрозы безопасности, терроризма и преступности постепенно уходили на второй план. Снизилось с 26% в июне 2016 г. до 19% в июне 2019 г. число россиян, которых беспокоит проблема личной безопасности. Сократилось за два года с 25% в мае 2017 г. до 16% в июне 2019 г. число россиян, которых волновала террористическая угроза. За данный период зафиксировано снижение количества граждан, обеспокоенных проблемой преступности, на 8 п.п (с 22% до 14%). А за шесть лет значение данного индикатора снизилось на 16 п.п. (с 30% до 14%).

Постепенно обеспокоенность граждан в отношении падения нравов и культуры, алкоголизма, наркомании и обострения межнациональных отношений теряли свою актуальность под давлением более значимых на момент опроса тревог. По сравнению с результатами мониторинга, проведенного в декабре 2013 г., отмечалось снижение уровня тревог по проблемам падения нравов, культуры (с 28% до 20%), алкоголизма (с 24% до 13%) и наркомании (с 23% до 11%). С 17% в июне 2014 г. до 9% в июне 2019 г. уменьшилось число россиян, которых тревожит проблема «обострения межнациональных отношений».

Таблица 1

Динамика тревожности респондентов

Вопрос: «Какие проблемы беспокоят Вас в первую очередь?»

(РФ, % от числа опрошенных)

	Дороговизна жизни	Произвол чиновников	Повышение тарифов на услуги ЖКХ	Повышение цен на продукты питания	Разделение общества на богатых и бедных	Экологическая обстановка	Безработица	Страх перед будущим	Падение нравов, культуры	Безопасность Ваша и Ваших близких	Ухудшение положения пенсионеров в обществе
1992, VII	-	-	-	-	-	22	-	-	13	-	-
1993, XI	70	-	-	-	22	26	24	-	-	-	-
1994, II	58	-	-	-	20	34	24	-	-	-	-
1995, I	60	-	-	-	17	31	21	-	-	-	-
1995, XI	56	-	-	-	13	21	14	-	-	-	-
2001, XII	66	32	-	-	33	33	31	-	32	-	-
2002, XII	67	27	-	-	33	32	29	-	27	-	-
2003, X	60	29	44	-	22	33	25	-	25	31	-
2005, IX	60	29	46	-	23	29	22	-	26	33	-
2006, I	55	31	43	-	27	31	25	-	25	28	-
2006, VI	62	32	45	-	30	36	27	-	30	32	-
2007, I	58	32	46	-	27	37	22	-	29	29	-
2007, VII	50	29	39	-	26	42	21	-	33	28	-
2008, II	57	31	48	-	27	38	18	-	27	26	-
2008, VI	58	29	42	40	22	38	16	-	27	27	-
2008, XI	58	28	35	36	22	32	23	-	29	24	-
2009, VI	50	28	36	34	20	31	32	-	26	22	-
2009, XII	48	33	31	32	19	32	25	-	31	25	-
2010, VI	51	31	38	29	20	32	26	-	26	25	-
2010, XII	53	35	43	39	18	33	29	-	27	27	-
2011, VI	56	33	36	31	27	33	29	-	24	25	-
2011, XI	56	33	42	31	22	25	28	-	24	22	-
2012, IV	49	41	40	30	25	31	27	-	27	24	-
2012, XII	51	44	43	29	24	24	24	-	26	24	-
2013, VI	50	37	45	31	27	28	25	-	29	19	-
2013, XII	46	37	38	26	26	23	22	-	28	25	-
2014, VI	45	31	38	27	22	23	20	17	22	23	12
2014, XII	50	29	35	27	24	20	21	18	23	23	12
2015, VI	55	33	30	32	22	20	27	14	21	23	13
2015, XII	58	33	31	34	24	22	28	19	19	26	13
2016, VI	59	32	31	29	28	19	30	21	19	26	14
2016, XII	60	36	34	28	28	17	30	20	19	23	17
2017, V	65	41	34	33	29	20	27	20	21	19	14
2018, V	62	35	26	24	32	31	23	20	17	18	16
2018, XII	54	33	32	26	29	30	25	25	20	21	20
2019, VI	57	35	35	33	32	31	22	20	20	19	19

Динамика тревожности респондентов
(РФ, % от числа опрошенных)

Продолжение таблицы

	Терроризм	Закрытие, простой предприятий	Преступность	Алкоголизм	Наркомания	Высокая инфляция	Обострение межнациональных отношений	Экономические санкции против России	Задержка выплаты зарплаты, пенсий	Ухудшение отношений с США и Европой	Мировой экономический кризис
1992, VII	-	-	44	-	-	-	26	-	-	-	-
1993, XI	-	-	51	-	-	-	11	-	-	-	-
1994, II	-	32	50	-	-	-	10	-	-	-	-
1995, I	-	30	43	-	-	-	10	-	-	-	-
1995, XI	3	19	32	-	-	-	6	-	-	-	-
2001, XII	27	28	51	17	42	-	21	-	19	-	-
2002, XII	29	19	49	17	26	-	15	-	21	-	-
2003, X	31	16	44	18	32	-	8	-	11	-	-
2005, IX	26	14	32	20	29	-	8	-	11	-	-
2006, I	24	13	36	20	30	-	10	-	9	-	-
2006, VI	20	14	40	23	31	-	11	-	9	-	-
2007, I	17	14	36	25	31	-	11	-	9	-	-
2007, VII	21	10	41	28	34	-	10	-	7	-	-
2008, II	15	13	36	27	30	-	8	-	7	-	-
2008, VI	12	8	32	22	27	25	9	-	5	-	-
2008, XI	16	12	32	19	26	26	10	-	7	-	-
2009, VI	9	15	28	22	22	19	9	-	11	-	16
2009, XII	17	14	34	25	26	14	9	-	7	-	14
2010, VI	24	14	33	22	23	13	8	-	7	-	9
2010, XII	15	11	30	20	22	11	9	-	7	-	7
2011, VI	18	14	29	24	23	16	10	-	7	-	4
2011, XI	14	13	33	23	24	11	10	-	7	-	7
2012, IV	14	14	33	23	25	10	11	-	7	-	4
2012, XII	13	14	31	22	22	11	12	-	9	-	6
2013, VI	14	12	30	22	19	12	13	-	7	-	4
2013, XII	22	13	33	24	23	11	15	-	9	-	6
2014, VI	19	11	24	21	19	10	17	-	6	-	6
2014, XII	12	11	22	16	19	13	15	-	7	13	7
2015, VI	8	12	17	17	17	13	13	11	6	10	6
2015, XII	23	13	19	13	13	14	14	10	8	8	8
2016, VI	16	12	18	15	15	13	11	8	8	7	7
2016, XII	16	12	20	15	12	11	11	8	7	6	6
2017, V	25	11	22	16	11	10	8	7	7	7	3
2018, V	16	12	15	15	11	10	12	19	6	17	6
2018, XII	15	16	14	15	9	12	11	12	9	9	4
2019, VI	16	15	14	13	11	9	9	8	7	7	4

Примечание: (-) – отсутствие позиции в инструментарии; сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

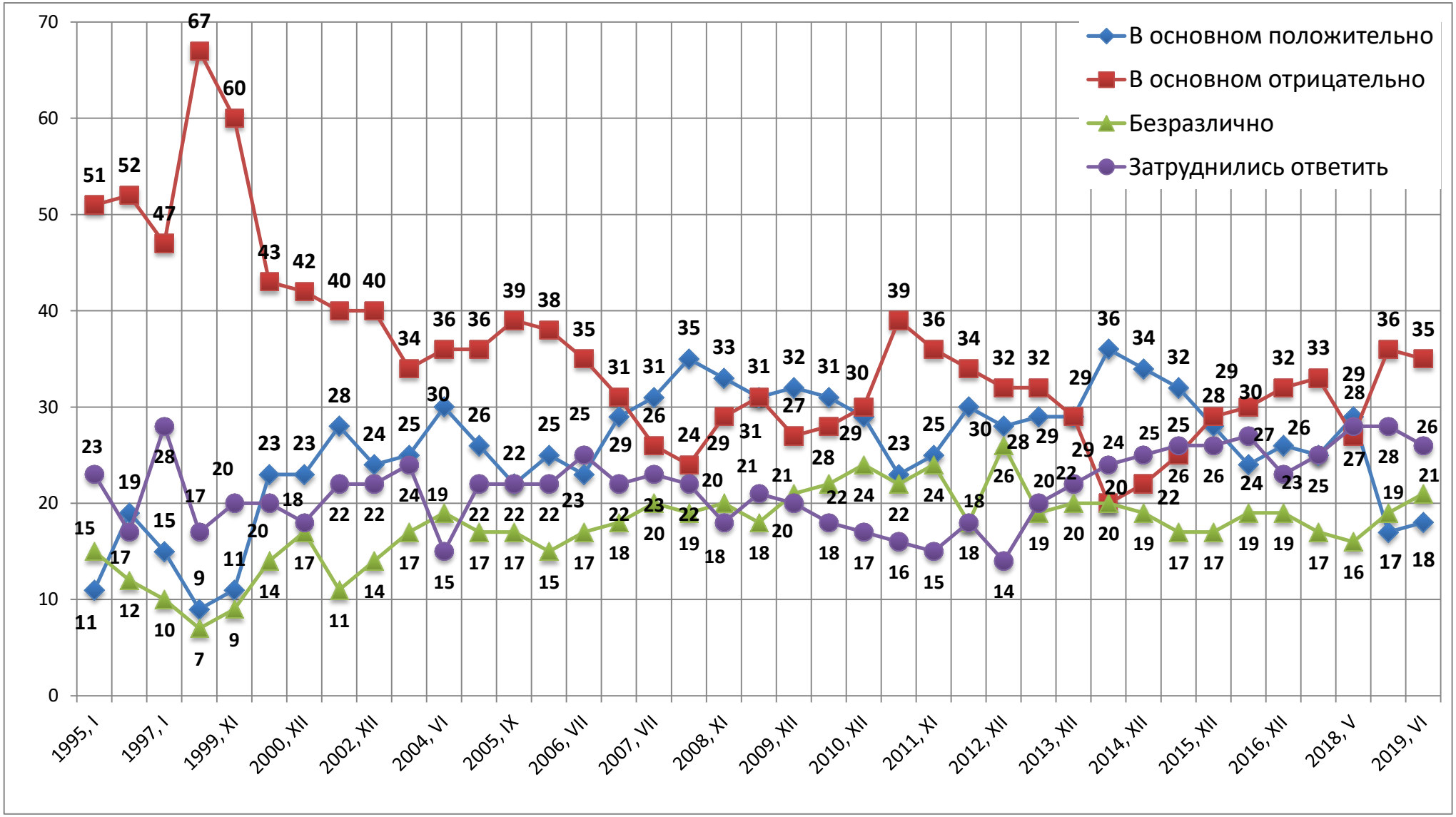
В июне 2019 г. положительно относились к курсу проводимых экономических реформ 18% респондентов, отрицательно – 35%, безразлично – 21% и 26% затруднились ответить (см. график 1). Социологический мониторинг показывает, что с июня 2014 г. число россиян, положительно относящихся к курсу проводимых экономических реформ, уменьшилось в два раза, с 36% до 18%. За тот же период количество граждан с отрицательным отношением к курсу экономических реформ возросло с 20% до 35%. В период с июня 2014 г. по июнь 2015 г. наблюдалось наибольшее число сторонников и наименьшее количество противников экономических реформ проводимых государством. В это время российское гражданское общество активно поддерживало действия государства в отношении присоединения Крыма к России, одобряя политику власти. Однако далее влияние этого фактора постепенно снижалось. С декабря 2013 г. на 10 п.п. уменьшилось число россиян, положительно относящихся к курсу проводимых экономических реформ. Более того, за последний год их количество сократилось в 1,5 раза, с 29% до 18%. За 4 года с 25% до 35% выросло число граждан с негативным отношением к курсу экономических реформ, а за год их прирост составил 8 п.п. С середины 2018 г. число респондентов, безразлично относившихся к курсу проводимых государством экономических реформ, увеличилось на 5 п.п. с 16% до 21%. В целом проводимые государством экономические реформы не находили одобрение большинства граждан и в последнее время перестали удовлетворять потребностям и отвечать запросам российского гражданского общества.

По данным исследования в июне 2019 г. 12% граждан считали, что реформы отвечают интересам большинства населения, 51% имели противоположное мнение и 37% затруднились ответить на вопрос (см. график 2).За весь период наблюдений в июне 2014 г. наблюдалось наибольшее число граждан, считавших, что «экономические преобразования отвечают интересам большинства населения» (27%). При этом 43% россиян имели противоположное мнение. Однако с июня 2014 г. по июнь 2019 г. число россиян считающих, что «экономические преобразования отвечают интересам большинства населения» снизилось с 27% до 12%. Одновременно выросло количество граждан считавших, что «экономические преобразования не отвечают интересам большинства населения» с 43% до 51%. К июню 2019 г. разница между данными группами в численном выражении выросла с 16 п.п. до 39 п.п. Таким образом, по мнению большинства граждан, государство проводит экономические преобразования, не отвечающие интересам большинства населения.

График 1

Динамика отношения респондентов к курсу проводимых экономических реформ

(РФ, % от числа опрошенных)



Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН..

График 2

Мнение респондентов о том, отвечают или нет проводимые экономические преобразования интересам большинства населения нашей страны

(РФ, % от числа опрошенных)

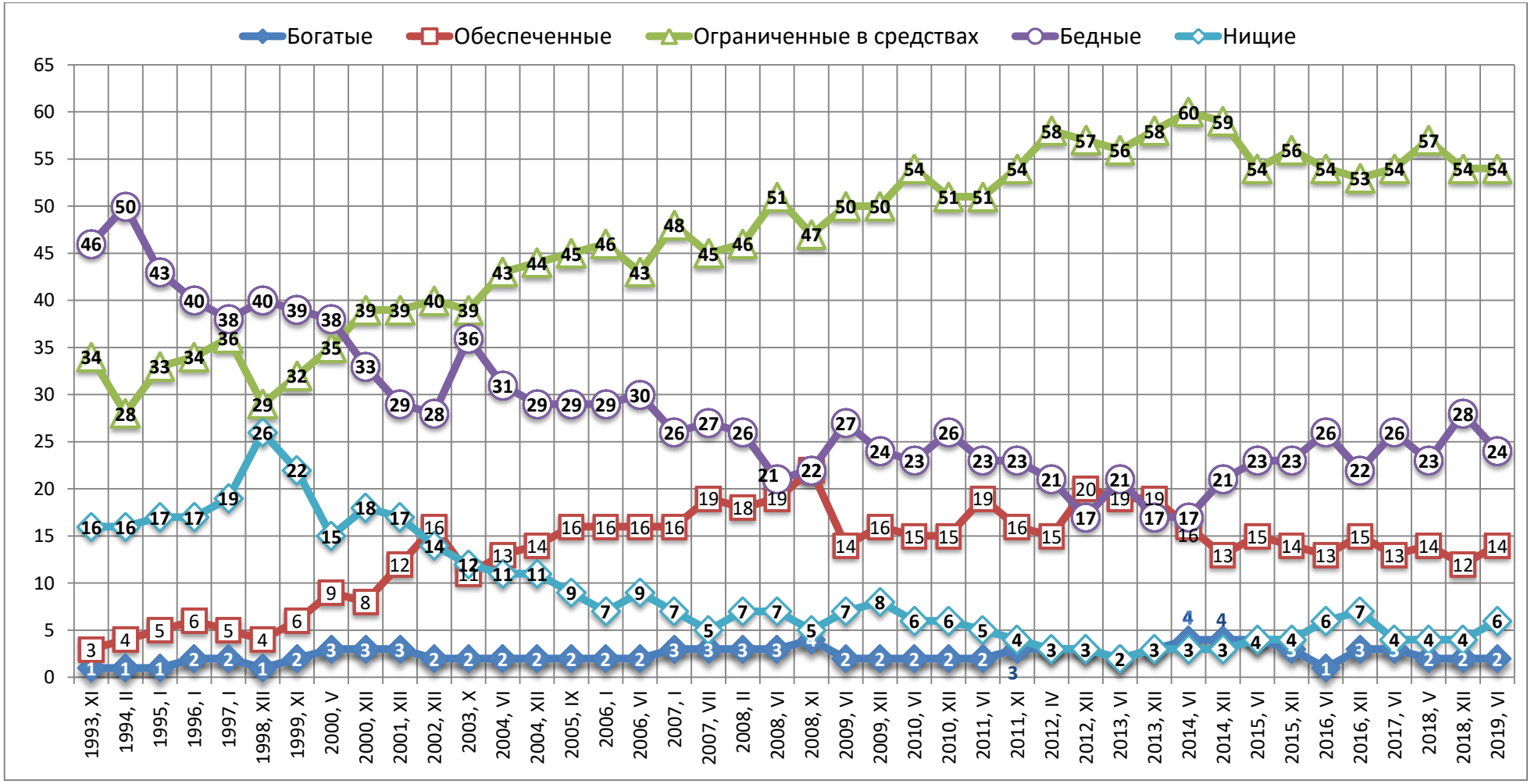
Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Экономическое положение большинства российских граждан остается тяжелым. В июне 2019 г. граждане России оценивали свои денежные доходы следующим образом (см. график 3). По самооценке 30% респондентов живут в условиях нищеты или бедности, не доедая: «денег не хватает даже на приобретение продуктов питания», (6%) или еле-еле сводя концы с концами, «денег хватает только на приобретение продуктов питания» (24%). У 54% респондентов денег хватает для приобретения необходимых продуктов и одежды, 14% могут позволить купить себе большинство товаров длительного пользования, 2% не отказывают себе ни в чем. Отметим, что за 5,5 года число «обеспеченных» россиян снизилось с 19% до 14% (5 п.п.). При этом число «бедных» граждан возросло с 17% до 24% (7 п.п.), а «ограниченных в средствах» россиян снизилось с 58% до 54% (4 п.п.).

График 3

Самооценка денежных доходов респондентов[1]

(РФ, % от числа опрошенных)



Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

---

[1] Вопрос: «Какая из ниже приведенных оценок наиболее точно характеризует Ваши доходы?». Варианты ответов: «Богатые» – денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать; «Обеспеченные» – покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас трудностей; «Ограниченные в средствах» – денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды; «Бедные» - денег хватает только на приобретение продуктов питания; «Нищие» – денег не хватает даже на приобретение продуктов питания.

Индикатор классовой самоидентификации фиксирует процесс снижения социального расслоения российского гражданского общества (см. табл. 2). В июне 2019 г относили себя к среднему классу 49% россиян, к низшему классу 25%, к высшему – 1%. Затруднились ответить 25% респондентов.

Таблица 2

Самоидентификация классовой принадлежности респондентов

(Вопрос: «Сейчас становится привычным относить людей к низшему, среднему или высшему классам. К какому классу Вы себя относите?»)

(РФ, % от числа опрошенных)

	К высшему классу	К среднему классу	К низшему классу	Затруднились ответить
1994, II	1	39	37	23
1995, I	1	42	38	19
1995, XI	1	32	49	18
1999, XII	1	35	42	22
2000, XII	1	41	40	18
2001, XII	1	45	33	21
2002, XII	1	43	39	17
2003, X	1	52	31	16
2006, VI	2	49	33	16
2007, I	3	52	31	15
2008, II	1	50	36	13
2008, VI	1	46	28	26
2008, XI	1	53	26	19
2009, XII	2	49	31	18
2010, VI	1	53	27	19
2010, XII	1	51	28	21
2011, XI	2	52	26	20
2013, VI	2	52	28	18
2014, VI	3	59	18	20
2015, VI	2	49	23	26
2016, VI	1	40	29	30
2018, V	1	44	26	29
2019, VI	1	49	25	25

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

В июне 2014 г. за весь период наблюдений зафиксировано наибольшее число граждан, идентифицирующих себя со средним классом, (59%) и наименьшее количество россиян, от-

носящих себя к низшему классу (18%). Однако далее численность «среднего класса» снижаться до 40% в июне 2016 г. За 3 года их число возросло на 9 п.п. с 40% до 49%.

Число граждан, идентифицирующих себя с низшим классом, возросло с 18% в июне 2014 г. до 29% в июне 2016 г. Далее их количество постепенно снижалось с 29% до 25%. За год число граждан, затруднившихся отнести себя к какому-либо классу, снизилось с 29% до 25%.

Подводя итог, отметим, что уровень тревожности в гражданском обществе по поводу своего экономического положения оставался на высоком уровне. «Дороговизна жизни», «произвол чиновников», «повышение тарифов на услуги ЖКХ», «повышение цен на продукты питания», «разделение общества на богатых и бедных», «экологическая обстановка» являлись доминирующими тревогами массового сознания. За год социально-экономических преобразований, направленных на борьбу с бедностью и прорывное развитие страны, возросло число россиян, которых тревожили проблемы повышения тарифов на услуги ЖКХ и цен на продукты питания. Постепенно актуализировались проблемы, связанные разделением общества на богатых и бедных, ухудшением положения пенсионеров в обществе, а также закрытия и простоя предприятий. Все большее число россиян стала беспокоить проблема экологии.

В то же время снизились значения индикаторов обеспокоенности граждан экономическими санкциями против России, ухудшением отношений с США и Европой и дороговизной жизни. Гражданское общество в меньшей степени волновали вопросы угрозы безопасности, терроризма, преступности, падения нравов и культуры, алкоголизма, наркомании и обострения межнациональных отношений. Проблема безработицы в сфере труда теряла свою актуальность.

Проводимые государством экономические реформы лишь отчасти поддерживались гражданским обществом. Количество россиян, отрицательно относящихся к курсу проводимых экономических реформ, почти в два раза превысило число их сторонников. Около 47% россиян находились вне политики, затруднившись оценить курс проводимых экономических реформ, или имели безразличное отношение по вопросу.

Состояние гражданского общества в России характеризовалось наличием критических зон во взаимоотношениях общества и власти: более половины россиян считали, что проводимые экономические преобразования не отвечают интересам большинства населения. Более того, актуализировалась тенденция на снижение уровня лояльности гражданского общества по отношению к проводимым государством экономическим преобразованиям.

Самой актуальной проблемой российского гражданского общества остается рост бедности населения и расслоение общества по признаку денежных доходов. Судя по самооценкам, в России образовалось общество, в котором живет до 2% очень богатых людей и до 6% очень бедных – нищих. Приблизительно седьмую часть граждан (14%) по самооценке денежных доходов можно отнести к среднему по российским стандартам классу. В тоже время почти половина россиян отнесли себя к среднему классу (49%), а четверть – к низшему (25%).

ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Динамика и характер отношения россиян к политическим и социальным институтам обуславливает направление и содержание процессов развития гражданского общества. В июне 2019 г. структура доверия граждан государственным и политическим институтам в порядке убывания выглядела следующим образом: армия (64%), Президент РФ (54%), Совет Безопасности (36%), Правительство РФ (32%), руководители регионов (31%), Администрация Президента РФ (26%), Совет Федерации (25%), полиция, суд, прокуратура (15%), Государственная Дума (14%) (см. табл. 3).

Среди институтов гражданского общества наибольшим доверием у граждан пользовалась церковь (39%). Далее следовали общественные организации (23%), профсоюзы (18%), СМИ (17%), Общественная палата (16%), банковские, предпринимательские круги (15%), партии и политические движения (14%) (см. табл. 3). За годы мониторинга в четвертый раз зафиксирован наименьший уровень доверия к Общественной палате (16%). Проводимые государством социально-экономические реформы и ход реализации национальных проектов повлияли на уровни доверия граждан различным институтам. За год существенно снизилось доверие большинству институтов власти: Президенту РФ (на 14 п.п.), Администрации Президента РФ (на 11 п.п.), Правительству РФ (на 9 п.п.), Совету Федерации (на 7 п.п.) и армии (на 6 п.п.). В то же время на 6 п.п. выросло число граждан, доверяющих руководителям регионов.

За шесть лет наибольший уровень доверия структурам власти был зафиксирован в июне 2014 г. Затем показатели доверия начали постепенно снижаться. Так, в июне 2019 г. по сравнению с июнем 2014 г. уменьшилось число россиян, доверяющих Президенту РФ (на 18 п.п.), Правительству РФ (на 17 п.п.), Администрации Президента РФ (на 16 п.п.), Совету Федерации (на 13 п.п.), Государственной Думе (на 13 п.п.), Совету Безопасности (на 13 п.п.), полиции, суду и прокуратуре (на 6 п.п.) и руководителям регионов (на 5 п.п.). Отметим, что за шесть лет наибольший уровень доверия россиян Президенту РФ зафиксирован в декабре 2015 г. (77%).

В динамике с июня 2014 г. наблюдался спад значений доверия россиян к институтам гражданского общества. Рейтинг уровня снижения доверия граждан составили церковь (16 п.п.), Общественная палата (13 п.п.), профсоюзы (7 п.п.), СМИ (7 п.п.), общественные организации (6 п.п.), партии и политические движения (5 п.п.). С 44% в мае 2018 г. до 39% в июне 2019 г. снилось количество граждан, доверяющих церкви. Однако за год на 5 п.п. увеличилось число россиян, доверяющих банковским и предпринимательским кругам.

По данным мониторинга, в июне 2019 г. наибольшие значения недоверия наблюдались к полиции, судам, прокуратуре (61%), банковским и предпринимательским кругам (55%), Государственной Думе (50%), партиям и политическим движениям (47%), СМИ (46%), Правительству РФ (45%), профсоюзам (42%), Совету Федерации (41%) и Общественной палате (41%). За годы мониторинга наименьшее значение недоверия россиян зафиксировано к руководителям регионов (34%) (см. табл. 4).

За последние 5 лет в июне 2019 г. наблюдались самые высокие уровни недоверия граждан к Государственной Думе, Правительству РФ, Совету Федерации, Общественной палате, Администрации Президента РФ, церкви, Совету Безопасности и Президенту РФ. По сравнению с декабрем 2015 г. зафиксировано увеличение числа граждан, не доверяющих Правительству РФ (с 28% до 45%), Администрации Президента РФ (с 18% до 35%), Президенту РФ (с 10% до 26%), Совету Федерации (с 27% до 41%), Совету Безопасности (с 17% до 27%), Государственной Думе (с 43% до 50%), церкви (с 23% до 28%) и профсоюзам (с 38% до 42%), Снижение уровней недоверия граждан наблюдалось к банковским и предпринимательским кругам (с 63% до 55%), партиям и политическим движениям (с 52% до 47%), общественным организациям (с 35% до 31%),

В июне 2019 г. по сравнению с маем 2018 г. зафиксирован рост числа граждан, не доверяющих следующим институтам: Совету Федерации (на 9 п.п.), Президенту РФ (на 8 п.п.), Общественной палате (на 8 п.п.), Администрации Президента РФ (на 7 п.п.), Государственной Думе (на 6 п.п.) и Правительству РФ (на 5 п.п.). За год снизились уровни недоверия граждан к банковским и предпринимательским кругам (на 12 п.п.) и руководителям регионов (на 6 п.п.).

Таблица 3

Динамика отношений респондентов к общественным структурам и институтам власти. Вариант ответа «доверяю»

(РФ, % от числа опрошенных)

	Президент РФ	Правительство РФ	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Общественная палата	Полиция, суд, прокуратура	Армия	Профсоюзы	Церковь	Партии, политиче-ские движения	Общественные организации	Руководители регионов	Средства массовой информации	Банковские, предприним. круги
1995, I	9	8	7	10	-	-	-	16	35	18	-	6	-	11	21	6
1997, I	17	14	10	14	9	10	-	10	36	11	33	11	-	28	20	8
1998, XII	6	11	8	13	3	9	-	11	27	17	33	13	-	23	18	5
1999, XI	4	18	14	14	3	14	-	12	38	15	26	7	-	23	12	5
2000, V	41	20	13	12	14	17	-	13	43	21	35	16	-	20	17	8
2000, XII	43	23	9	12	10	19	-	15	41	19	28	17	-	21	16	11
2001, XII	49	23	15	12	16	21	-	12	39	17	33	12	-	17	12	10
2002, XII	44	18	10	10	15	17	-	10	31	13	33	15	-	23	17	11
2003, X	57	20	13	9	19	22	-	11	36	15	36	8	-	20	17	12
2004, VI	53	23	13	10	20	23	-	9	30	17	38	9	-	16	20	10
2004, XII	49	17	11	6	19	21	-	9	27	16	35	5	-	15	19	12
2005, IX	48	20	14	10	19	23	-	12	31	12	35	7	-	21	23	12
2006, I	46	20	13	10	20	20	-	11	30	14	35	9	-	19	22	11
2006, VI	51	18	12	10	20	21	-	11	30	15	37	8	-	18	23	10
2007, I	63	26	15	12	26	31	17	11	39	19	46	9	20	17	21	16
2007, VII	63	28	17	13	26	29	16	9	30	17	42	13	20	22	20	12
2008, II	70	39	25	18	34	30	20	11	41	20	43	13	20	24	22	15
2008, VI	57	38	21	16	31	28	21	11	47	23	51	10	20	24	22	15
2008, XI	60	46	22	17	35	34	18	13	43	18	47	13	22	26	23	13
2009, VI	56	42	20	19	30	29	17	15	40	18	47	11	20	24	23	10
2009, XII	58	45	26	19	32	32	23	13	41	24	45	19	25	25	27	15
2010, VI	59	44	25	22	31	30	21	15	46	24	50	21	30	35	26	16
2010, XII	55	43	26	18	32	31	21	11	40	18	49	17	27	34	26	15

Динамика отношений респондентов к общественным структурам и институтам власти (вариант ответа «доверяю»)

(РФ, % от числа опрошенных)

Продолжение таблицы

	Президент РФ	Правительство РФ	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Общественная палата	Полиция, суд, прокуратура	Армия	Профсоюзы	Церковь	Партии, политиче-ские движения	Общественные организации	Руководители регионов	Средства массовой информации	Банковские, предприним. круги
2011, VI	49	38	21	16	24	27	16	12	40	19	46	16	23	23	26	12
2011, XI	47	39	22	19	28	28	21	14	41	20	49	20	28	28	24	13
2012, IV	51	37	24	19	27	32	21	13	48	23	55	22	32	24	23	14
2012, XII	47	35	27	21	28	32	23	18	47	21	52	22	31	29	26	16
2013, VI	50	35	25	19	26	33	24	20	49	24	52	22	29	29	27	17
2013, XII	52	38	30	18	30	35	22	16	51	22	51	16	28	27	26	15
2014, VI	72	49	38	27	42	48	29	21	61	25	55	19	29	36	24	16
2014, XII	70	46	36	25	40	40	23	19	57	19	52	18	27	33	17	12
2015, VI	73	45	32	23	40	41	23	18	62	23	46	16	24	30	22	11
2015, XII	77	48	34	21	41	43	21	16	67	16	52	12	19	29	15	9
2016, VI	68	42	33	20	36	41	18	14	65	17	49	11	17	24	16	10
2016, XII	67	37	26	17	32	36	19	17	64	19	45	15	21	30	17	13
2017, VI	68	40	30	19	34	40	19	17	69	15	45	16	25	29	17	9
2018, V	68	41	32	17	37	39	18	16	70	15	44	13	21	25	18	10
2018, XII	57	32	23	15	29	33	16	13	61	18	38	10	20	25	16	11
2019, VI	54	32	25	14	26	36	16	15	64	18	39	14	23	31	17	15

Примечание: (-) – отсутствие позиции в инструментарии.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 4

Динамика отношений респондентов к общественным структурам и институтам власти. Вариант ответа «не доверяю»

(РФ, % от числа опрошенных)

	Президент РФ	Правительство РФ	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Общественная палата	Полиция, суд, прокуратура	Армия	Профсоюзы	Церковь	Партии, политические движения	Общественные организации	Руководители регионов	Средства массовой информации	Банковские, предприним. круги
1995, I	74	69	60	61	-	-	-	59	40	52	-	63	-	59	53	65
1997, I	73	72	65	64	74	66	-	66	50	62	48	65	-	62	60	74
1998, XII	85	66	67	69	83	65	-	74	46	62	39	61	-	39	62	78
1999, XI	88	60	54	62	82	58	-	70	44	61	48	64	-	51	66	78
2000, V	39	48	52	62	57	51	-	72	37	54	41	60	-	54	59	70
2000, XII	42	57	60	66	59	47	-	70	44	55	46	57	-	57	63	70
2001, XII	35	53	51	63	57	43	-	70	39	56	38	58	-	55	66	68
2002, XII	36	57	53	67	50	45	-	68	39	53	38	57	-	52	56	58
2003, X	28	55	52	66	49	43	-	73	43	56	36	71	-	56	60	63
2004, VI	31	51	52	63	46	42	-	72	47	55	34	63	-	57	55	64
2004, XII	33	59	55	69	50	48	-	72	48	56	37	68	-	60	57	62
2005, IX	28	49	41	57	42	34	-	64	39	45	26	58	-	47	45	52
2006, I	36	56	49	65	48	44	-	71	46	56	37	65	-	53	56	62
2006, VI	34	57	48	68	46	40	-	76	49	54	36	68	-	54	56	59
2007, I	23	52	47	65	38	34	42	75	43	49	29	64	47	56	53	58
2007, VII	28	51	48	61	42	40	45	75	48	54	35	63	46	55	56	64
2008, II	21	41	41	59	36	38	42	73	41	52	31	60	45	52	56	58
2008, VI	18	34	37	51	28	27	32	74	31	44	21	58	41	44	47	54
2008, XI	17	31	35	52	27	24	33	69	34	45	21	56	36	44	49	52
2009, VI	25	35	35	51	33	30	33	68	34	40	22	58	38	51	48	60
2009, XII	25	32	34	50	32	29	33	69	36	37	23	51	34	49	45	54
2010, VI	22	33	34	44	31	28	31	68	30	36	24	50	32	38	46	59
2010, XII	24	33	34	48	32	27	32	68	33	43	22	50	35	39	45	56

Динамика отношений респондентов к общественным структурам и институтам власти (вариант ответа «не доверяю»)

(РФ, % от числа опрошенных)

Продолжение таблицы

	Президент РФ	Правительство РФ	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Общественная палата	Полиция, суд, прокуратура	Армия	Профсоюзы	Церковь	Партии, политические движения	Общественные организации	Руководители регионов	Средства массовой информации	Банковские, предприним. круги
2011, VI	32	41	43	55	43	37	44	72	35	44	25	56	40	58	47	65
2011, XI	34	42	41	49	38	34	36	71	35	41	24	51	33	46	47	57
2012, IV	34	44	41	52	42	34	36	74	28	41	24	53	32	32	53	61
2012, XII	38	48	43	55	42	35	39	66	30	43	28	52	35	42	47	56
2013, VI	32	45	40	53	40	31	37	63	26	40	23	52	34	43	42	53
2013, XII	30	40	37	50	38	30	35	61	24	38	24	50	31	42	47	54
2014, VI	15	29	29	41	26	23	28	59	20	40	22	51	32	32	44	57
2014, XII	18	31	31	44	27	25	29	60	21	40	23	51	30	35	51	59
2015, VI	14	31	29	41	23	21	30	58	15	33	25	49	31	36	42	57
2015, XII	10	28	27	43	18	17	24	62	14	38	23	52	35	36	48	63
2016, VI	16	35	31	43	26	24	31	65	16	42	24	46	34	43	48	66
2016, XII	16	40	34	47	29	24	32	62	17	45	26	46	32	42	50	62
2017, VI	16	42	32	44	27	22	32	65	15	45	27	47	31	47	53	68
2018, V	18	40	32	44	28	25	33	63	15	44	25	45	31	40	46	67
2018, XII	24	44	37	47	33	25	33	62	18	42	25	46	32	35	47	59
2019, VI	26	45	41	50	35	27	41	61	16	42	28	47	31	34	46	55

Примечание: (-) – отсутствие позиции в инструментарии.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Анализ динамики поддержки гражданским обществом политических партий, движений показал, что к настоящему моменту в нашей стране не сложилась социально адекватная партийно-политическая система: 44% россиян не поддерживают ни одну из существующих партий, а 11% затруднились ответить на вопрос о партийных предпочтениях. За все годы мониторинга в июне 2019 г. зафиксировано наибольшее число граждан, не поддерживающих ни одну из существующих партий. Политику «Единой России» разделяли 14% россиян. Уровень ее поддержки российским обществом устойчиво снижался, за 5,5 лет он упал на 15 п.п. с 29% до 14%, а за два года – на 7 п.п. Достигнув наименьшего значения за годы мониторинга, в июне 2019 г. уровень поддержки движения «Общественный народный фронт» зафиксирован на отметке 9%. За год его рейтинг упал на 5 п.п., а за полгода – на 4 п.п. Рейтинги КПРФ и ЛДПР на момент опроса составляли по 8% каждый. Значения рейтинга остальных политических партий, перечисленных в инструментарии, незначительны (см. график 4).

Лидером рейтинга поддержки политических партий на протяжении более десяти лет являлась «Единая Россия». Однако в декабре 2018 г. уровень поддержки граждан Общероссийского народного фронта сравнялся со значениями партии «Единая Россия». По сравнению с данными исследования, проведенного в декабре 2014 г., число граждан, не поддерживающих никакую партию, увеличилось на 13 п.п.

Свои политические взгляды респонденты определили следующим образом: 28% – «патриотические», 26% – «демократические», 8% – «коммунистические», 8% – «социалистические», 7% – «либеральные», 5% – «социал-демократические», 4% – «консервативные», 4% – «националистические», 26% затруднились определить свои политические взгляды (см. табл. 5). В динамике с декабря 2013 г. по июнь 2016 г. наблюдалось снижение числа «демократов» с 35% до 23%. Далее количество россиян с демократическими взглядами находилось на уровне 26-30%. За 5 лет число сторонников демократических идей снизилось на 6 п.п., а за 2,5 года – на 4 п.п. За 5 лет численность «патриотов» увеличилась на 7 п.п., а за 2,5 года – на 4 п.п. С конца 2016 г. число сторонников либеральных идей снизилось с 11% до 7%. За полгода число россиян, затруднившихся ответить, увеличилось с 20% до 26%.

По мнению большинства граждан, В.В. Путин оставался главным политическим лидером страны, способным вывести Россию из кризиса (41%). Не отдали предпочтения никому из политиков 31% респондентов. Третье место осталось за С.К. Шойгу (14%). Далее следовали В.В. Жириновский (9%), С.В. Лавров (8%), П.Н. Грудинин (8%), Г.А. Зюганов (6%), Р. А. Кадыров (6%), С.С. Собянин (6%), Д.А. Медведев (5%), А.А. Навальный (5%), А.Г. Лукашенко (4%), патриарх Кирилл (2%), С.М. Миронов (2%), М.Б. Ходорковский (2%), В.В. Во-

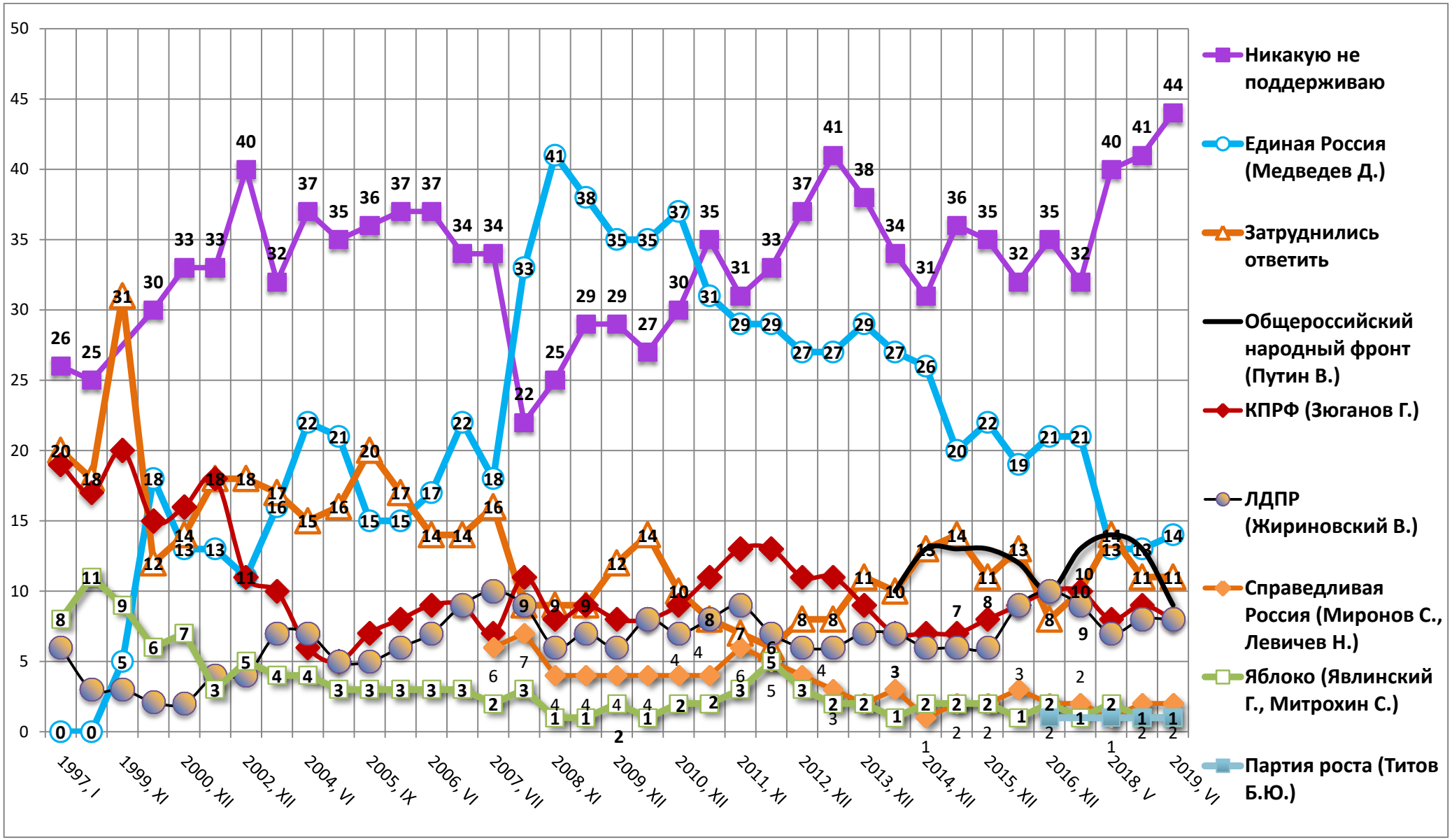
лодин (2%), К.А. Собчак (2%), В.И. Матвиенко (1%), Г.А. Явлинский (1%), Б.Ю. Титов (1%), Э.С. Набиуллина (1%) (см. табл. 6).

За все годы мониторинга в декабре 2015 г. наиболее популярной среди гражданского общества была точка зрения о том, что В.В. Путин способен вывести Россию из кризиса (67%). К концу 2016 г. число граждан, придерживавшихся данного мнения, снизилось до 55%, а в июне 2019 г. – до 41%. За год падение рейтинга В.В. Путина составило 16 п.п., а за полгода – 6 п.п. На фоне резонансных социально-экономических реформ количество россиян с мнением о том, что такого лидера нет, за год возросло на 11 п.п. За 3,5 года количество россиян, считавших, что С.К. Шойгу способен вывести Россию из кризиса, снизилось на 9 п.п., а за год – на 6 п.п. Рейтинг С.В. Лаврова за 3,5 года упал на 7 п.п., а за год – на 6 п.п.

По данным мониторинга с июня 2013 г. до конца 2015 г. рейтинг В.В. Путина постоянно рос (с 36% до 67%). В следующем году наблюдалось существенное снижение рейтинга с 67% (декабрь 2015 г.) до 55% (декабрь 2016 г.). Далее падение рейтинга В.В. Путина как антикризисного лидера продолжилось: с 57% в мае 2018 г. до 41% в июне 2019 г. С июня 2014 г. по июнь 2015 г. рейтинг Д.А. Медведева стабилизировался в диапазоне от 11 до 13%. Однако к июню 2019 г. его позиция в рейтинге снизилась до 5% (см. график 5).

График 4

Уровень поддержки респондентами политических партий, движений
(РФ, % от числа опрошенных)



Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как бы Вы определили свои политические взгляды?»

(РФ, % от числа опрошенных)

	Демократические	Патриотические	Коммунистиче-ские	Либеральные	Социалистиче-ские	Социал-демократические	Консервативные	Нацио-налистические	Затруднились ответить
2002, XII	16	17	7	4	9	1	3	1	17
2003, X	28	21	13	8	9	4	3	3	30
2004. VI	26	18	8	10	12	5	7	5	29
2004, XII	33	19	7	8	7	5	4	3	30
2005, IX	23	24	8	6	9	4	5	4	32
2006, I	26	21	7	7	10	6	5	5	31
2006, VI	23	26	7	9	8	5	6	2	33
2007, I	26	22	10	10	7	5	6	4	29
2007, VII	26	25	7	10	8	4	6	4	29
2008, II	28	21	8	9	11	6	5	3	27
2008, VI	30	20	9	10	7	4	5	2	29
2008, XI	36	22	8	9	7	5	5	3	24
2009, VI	24	22	9	11	13	7	5	3	26
2009, XII	29	22	8	10	6	7	7	2	27
2010, VI	32	21	9	10	7	6	6	2	25
2010, XII	33	21	7	9	8	7	6	2	24
2011, VI	27	20	8	9	14	10	5	2	24
2011, XI	30	19	12	9	7	6	4	2	27
2012, IV	30	17	9	9	11	8	5	2	26
2012, XII	28	19	8	9	9	5	6	3	28
2013, VI	31	17	11	9	5	6	5	2	28
2013, XII	35	20	8	10	7	7	7	4	21
2014, VI	32	21	8	9	10	7	6	2	23
2014, XII	31	24	7	9	6	5	7	3	24
2015, VI	28	32	6	8	6	6	4	3	26
2015, XII	29	34	7	11	6	5	6	2	22
2016, VI	23	30	6	9	10	7	5	3	27
2016, XII	30	24	8	11	11	5	6	2	23
2017, VI	29	28	10	9	9	7	4	3	20
2018, V	26	28	7	9	9	7	5	3	24
2018, XII	28	28	10	7	10	7	6	3	20
2019, VI	26	28	8	7	8	5	4	4	26

Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 6

Рейтинг политиков и партийных лидеров РФ

Вопрос: «Кто из перечисленных лидеров, по Вашему мнению, способен вывести Россию из кризиса?»

(РФ, % от числа опрошенных)

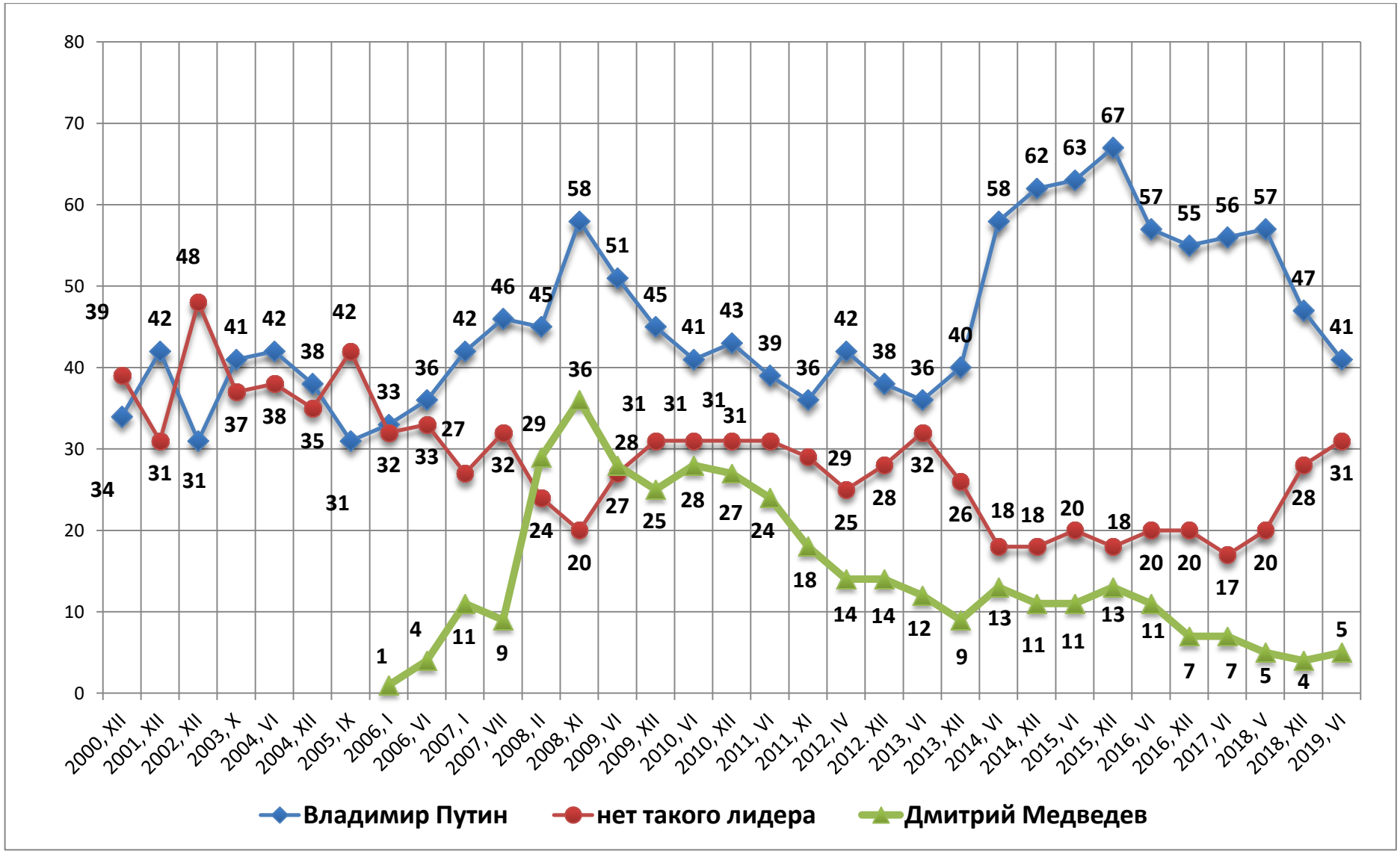
	2000, XII	2001, XII	2002, XII	2003, X	2004, XII	2005, IX	2006, I	2006, VI	2007, I	2007, VII	2008, II	2008, XI	2009, VI	2009, XII	2010, VI	2010, XII	2011, VI	2011, XI	2012, IV	2012, XII	2013, VI	2013, XII	2014, VI	2014, XII	2015, VI	2015, XII	2016, VI	2016, XII	2017, VI	2018, V	2018, XII	2019, VI
Путин В.В.	34	42	31	41	38	31	33	36	42	46	45	58	51	45	41	43	39	36	42	38	36	40	58	62	63	67	57	55	56	57	47	41
Шойгу С.К.	6	9	7	10	12	8	10	11	10	11	11	11	8	9	8	7	9	6	10	14	19	21	21	20	20	23	19	22	21	20	13	14
нет такого лидера	39	31	48	37	35	42	32	33	27	32	24	20	27	31	31	31	31	29	25	28	32	26	18	18	20	18	20	20	17	20	28	31
Лавров С.В.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	13	15	13	11	14	14	8	8
Жириновский В.В.	3	6	4	9	8	8	11	9	11	11	11	9	9	8	10	8	11	11	9	7	8	8	9	9	7	7	10	12	11	10	9	9
Зюганов Г.А.	16	18	8	7	4	6	6	6	8	6	11	7	7	7	7	8	10	13	12	11	9	8	7	7	5	7	6	9	9	5	7	6
Медведев Д.А.	-	-	-	-	-	-	1	4	11	9	29	36	28	25	28	27	24	18	14	14	12	9	13	11	11	13	11	7	7	5	4	5
Лукашенко А.Г.	9	11	5	3	4	5	7	8	7	5	4	8	6	7	4	5	6	4	7	6	5	6	6	5	6	5	7	5	7	-	-	4
Кадыров Рамзан	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	5	5	4	6
Навальный А.А.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	3	4	5
Собянин С.С.	-	-	-	-	-	-	5	5	4	2	0	3	1	1	2	5	4	5	3	4	4	9	5	5	4	5	5	4	3	4	6	6
Патриарх Кирилл	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	4	4	4	4	5	4	6	5	3	3	3	3	2	2	2	2
Кудрин А.Л.	-	-	-	-	1	0	1	1	0	-	-	-	1	0	1	1	2	3	3	4	3	4	3	2	3	2	2	2	2	1	1	0
Миронов С.М.	-	-	-	1	1	1	1	2	3	6	4	5	3	3	3	3	5	6	6	5	4	2	3	1	2	2	3	1	2	1	1	2
Матвиенко В.И.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	2	1	2	2	1	2	1	1	1
Явлинский Г.А.	8	4	6	5	3	2	4	2	2	2	3	2	2	1	1	2	2	3	4	3	2	2	2	2	2	2	2	2	1	2	-	1
Ходорковский М.Б.	-	-	-	2	3	3	2	4	3	3	3	2	3	2	4	3	5	4	5	3	3	3	2	3	2	3	3	1	1	2	1	2
Володин В.В.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	2	3	2
Грудинин П.Н.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	11	8	8
Собчак К.А.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	3	2
Титов Б.Ю.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	2	1
Набиуллина Э.С.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0	1

Примечание: (-) – отсутствие позиции в инструментарии; сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.
Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 5

Рейтинг политиков и партийных лидеров РФ

(РФ, % от числа опрошенных)



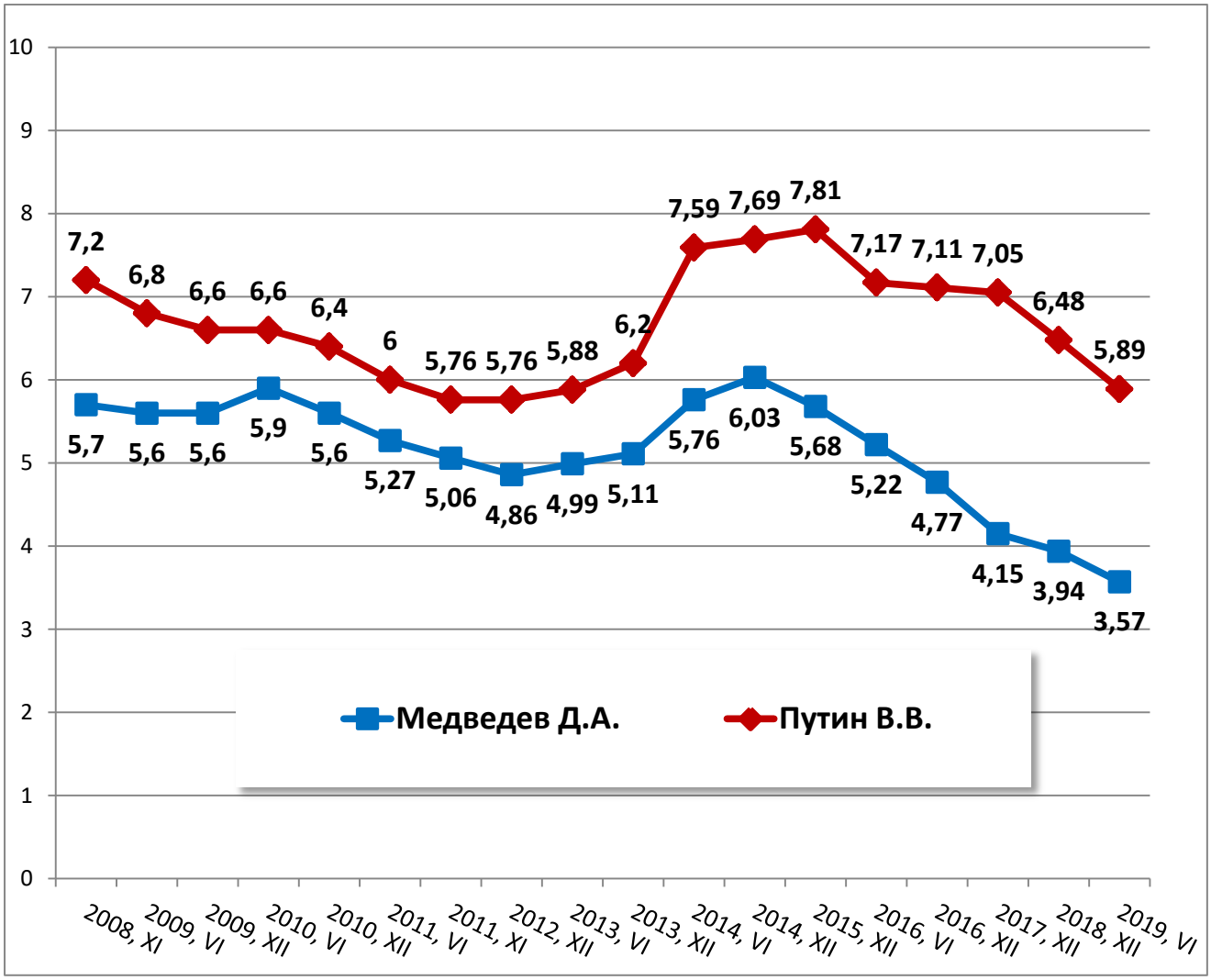
Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Характер взаимоотношений гражданского общества и власти проявляется в оценках россиян деятельности лидеров страны. Оценки деятельности В.В. Путина и Д.А. Медведева на государственных постах представлены на графике 6. По десятибалльной шкале деятельность В.В. Путина на посту Президента России оценивалась респондентами в июне 2019 г. значительно выше (5,89 баллов), чем деятельность Д.А. Медведева на посту Председателя Правительства (3,57 баллов). Наблюдения показали, что с конца 2012 г. по 2015 г. оба лидера постепенно укрепляли свои позиции, оценки россиянами их деятельности росли. Однако после декабря 2015 г. оба лидера теряли свои позиции.

График 6

Оценка деятельности Путина В.В. и Медведева Д.А. на постах президента и председателя правительства России

(РФ. Баллы по десятибалльной шкале)



Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Итак, характер развития взаимоотношений между гражданским обществом и государством в полной мере проявился в отношении россиян к политическим и социальным структурам. В целом российское гражданское общество относится неоднозначно, а по некоторым направлениям и негативно к действиям государства. Более половины граждан доверяли ар-

мии и Президенту РФ, более трети – церкви и Совету Безопасности. За год снизились значения уровней доверия граждан Президенту РФ, Администрации Президента РФ, Правительству РФ, Совету Федерации и армии. Однако за данный период выросло число граждан, доверяющих руководителям регионов. Институты гражданского общества тоже испытывали трудности во взаимодействиях с социумом. За год снизилось количество граждан, доверяющих церкви. В то же время увеличилось число россиян, доверяющих банковским и предпринимательским кругам.

В рейтинге «недоверия» лидируют следующие институты и структуры: полиция, суд и прокуратура, банковские и предпринимательские круги, Государственная Дума, партии и политические движения, СМИ, Правительство РФ, профсоюзы, Совет Федерации и Общественная палата.

За год увеличилось число граждан, «не доверяющих» Совету Федерации, Президенту РФ, Общественной палате, Администрации Президента РФ, Государственной Думе и Правительству РФ. За год снизились уровни недоверия граждан к банковским и предпринимательским круга и руководителям регионов.

Политические партии и движения как институт гражданского общества не пользовались поддержкой у россиян. Наибольшее число сторонников насчитывалось у партии «Единая Россия» и Общественного народного фронта. Далее в рейтинге следовали партии КПРФ и ЛДПР. «Единая Россия» постепенно теряла поддержку россиян. За 4,5 года существенно увеличилось количество россиян, не поддерживающих никакую партию.

За все годы наблюдений большинство граждан относили свои политические взгляды к патриотическим и демократическим. Последние 2 года число граждан, имеющих демократические и патриотические взгляды, сравнялось.

Давая оценку деятельности политических лидеров, наибольшее число граждан по-прежнему считали, что именно В.В. Путин способен вывести Россию из кризиса. Однако за год его рейтинг как антикризисного лидера снизился. Рейтинги С.К. Шойгу, С.В. Лаврова также имели тенденцию к снижению. Количество россиян с мнением о том, что такого лидера нет, возросло. Позиция Д.А. Медведева в рейтинге оставалась на низком уровне.

Деятельность В.В. Путина на посту Президента России оценивалась респондентами выше, чем деятельность Д.А. Медведева на посту Председателя Правительства. Последний замер показал снижение оценки деятельности В.В. Путина до уровня 5,89 баллов, а Д.А. Медведева – до 3,57 баллов.

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

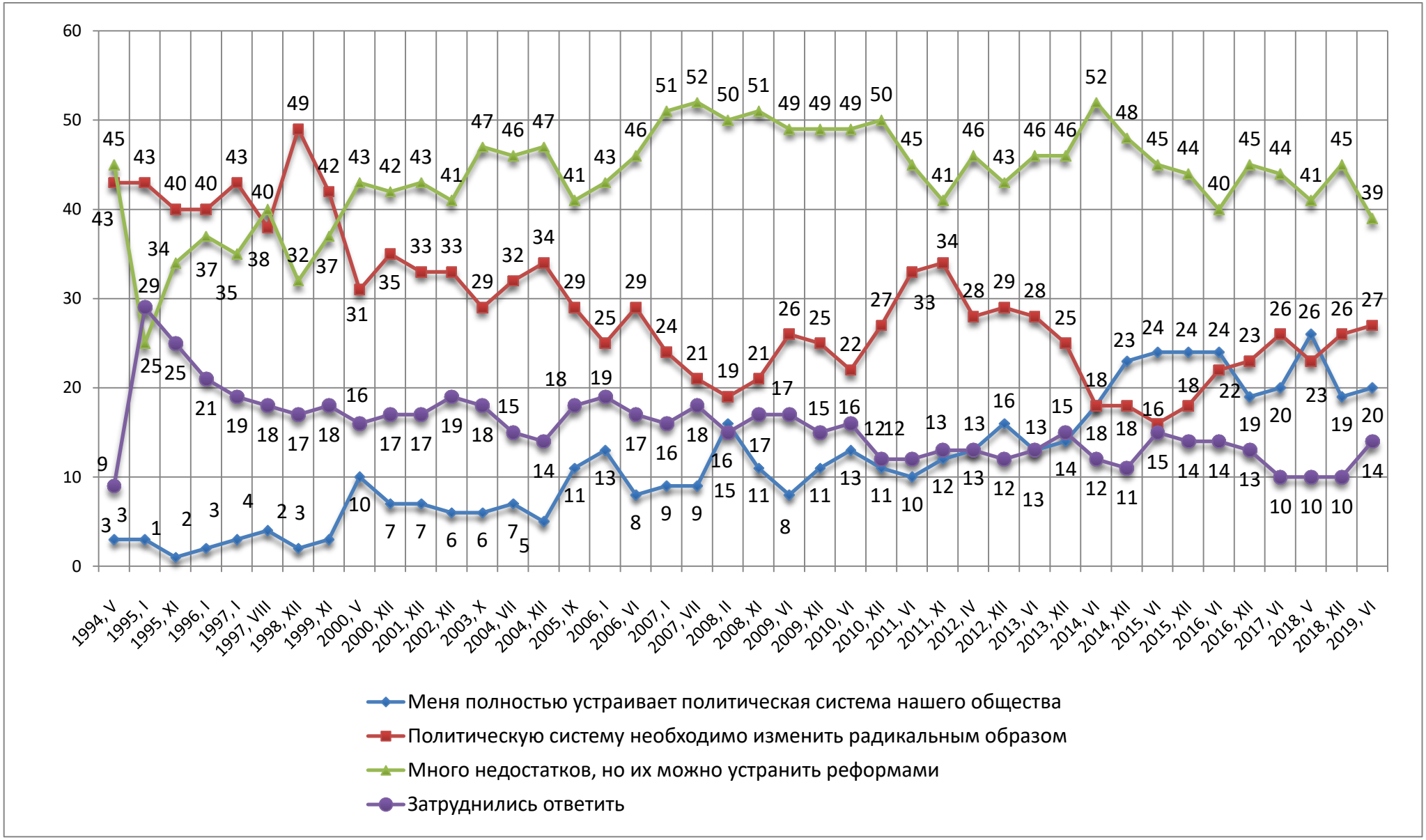
Политика, проводимая государством, оказывает влияние на настроение и самочувствие гражданского общества. Оценки политики отражается в отношениях граждан к политической системе общества. В июне 2019 г. большая часть российских граждан считали, что политическая система страны нуждается в изменениях: многие ее недостатки «можно устранить реформами» (39%), или «необходимо изменить политическую систему радикальным образом» (27%). «Полностью устраивала» политическая система российского общества 20% граждан, затруднились ответить – 14% (см. график 7).

В период с декабря 2013 г. по июнь 2016 г. количество россиян, поддерживающих существующую политическую систему, выросло с 14% до 24%. С декабря 2016 г. по июнь 2019 г. их численность снизилась, составив 19-20% респондентов (исключение – 26% в результате предвыборной кампании Президента РФ). За 5 лет, с июня 2014 г. по июнь 2019 г. количество россиян, считавших, что в политической системе российского общества много недостатков, но их можно устранить реформами, снизилось с 52% до 39% (на 13 п.п.). Количество россиян, считавших, что политическую систему российского общества необходимо изменить радикальным образом, в мае 2014 г. резко сократилось по сравнению с 2013 г. на 7 п.п. (с 25% до 18%). С 2016 года их число начало расти, составив в июне 2019 г. 27%. Таким образом, гражданское общество, отчасти поддерживая проводимую государством политику, считало, что недостатки в политической системе можно устранить с помощью реформ (см. табл. 7).

График 7

Отношение респондентов к политической системе общества

(РФ, % от числа опрошенных)



Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 7

Отношение респондентов к политической системе общества

(РФ, % от числа опрошенных)

	Меня полностью устраивает политическая система нашего общества	Политическую систему необходимо изменить радикальным образом	Много недостатков, но их можно устранить реформами	Затруднились ответить
1994, V	3	43	45	9
1995, I	3	43	25	29
1996, I	2	40	37	21
1997, I	3	43	35	19
1997, VIII	4	38	40	18
1998, XII	2	49	32	17
1999, XI	3	42	37	18
2000, V	10	31	43	16
2000, XII	7	35	42	17
2001, XII	7	33	43	17
2002, XII	6	33	41	19
2003, X	6	29	47	18
2004, VII	7	32	46	15
2004, XII	5	34	47	14
2005, IX	11	29	41	18
2006, I	13	25	43	19
2006, VI	8	29	46	17
2007, I	9	24	51	16
2007, VII	9	21	52	18
2008, II	16	19	50	15
2008, XI	11	21	51	17
2009, VI	8	26	49	17
2009, XII	11	25	49	15
2010, VI	13	22	49	16
2010, XII	11	27	50	12
2011, VI	10	33	45	12
2011, XI	12	34	41	13
2012, IV	13	28	46	13
2012, XII	16	29	43	12
2013, VI	13	28	46	13
2013, XII	14	25	46	15
2014, VI	18	18	52	12
2014, XII	23	18	48	11
2015, VI	24	16	45	15
2015, XII	24	18	44	14
2016, VI	24	22	40	14
2016, XII	19	23	45	13
2017, VI	20	26	44	10
2018, V	26	23	41	10
2018, XII	19	26	45	10
2019, VI	20	27	39	14

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Развитие гражданского общества и институтов правового государства невозможно без обеспечения государством основных норм жизни демократического общества. Результаты исследования, проведенного в июне 2019 г., показали палитру мнений респондентов по этому вопросу. Наибольшие значения альтернативы «обеспечиваются» наблюдались у индикаторов: «свобода политического выбора» (58%), «свобода слова» (50%) и «терпимость к чужому мнению» (46%). Далее по уменьшению значений следовали индикаторы: «социальные гарантии» (44%), «соблюдение прав человека» (33%), «личная безопасность» (33%), «равенство всех граждан перед законом» (22%) (см. табл. 8, графики 8, 9).

Анализ динамики мнения граждан по поводу обеспечения государством основных норм жизни демократического общества позволил выявить ряд актуальных проблем развития гражданского общества. За пять лет наибольшие значения всех индикаторов были зафиксированы в период с июня 2014 г. по июнь 2015 г. Воссоединение Крыма с Россией в марте 2014 г., повлияло на улучшение мнения российского гражданского общества в отношении обеспечения государством основных норм жизни демократического общества. Однако впоследствии оценки граждан изменились. В середине 2019 г. по сравнению с июнем 2015 г. снизились значения большинства индикаторов: «свобода слова» (13 п.п.), «соблюдение прав человека» (10 п.п.), «социальные гарантии» (9 п.п.), «свобода политического выбора» (9 п.п.), «терпимость к чужому мнению» (8 п.п.) и «личная безопасность» (4 п.п.).

За год социально-экономических реформ и реализации национальных проектов уменьшилось число граждан, считавших, что государство обеспечивает «свободу слова» (на 11 п.п.), «свободу политического выбора» (на 9 п.п.) и «терпимость к чужому мнению» (на 4 п.п.). За последние полгода снизились значения индикаторов «свобода политического выбора», «терпимость к чужому мнению» и «свобода слова» на 4 п.п. каждый.

За 3 года в июне 2019 г. увеличилось число россиян, считавших, что государство обеспечивает «личную безопасность» (на 9 п.п.) и «равенство всех граждан перед законом» (на 8 п.п.). За год на 4 п.п. увеличилось число россиян, считавших, что государство обеспечивает «равенство всех граждан перед законом». В целом же ряд институтов демократии все еще находятся в кризисном положении. За последние полгода, по мнению граждан, государство стало хуже выполнять свои обязанности по обеспечению «свободы политического выбора», «терпимости к чужому мнению» и «свободы слова».

Таблица 8

Мнение респондентов об обеспечении государством основных норм жизни демократического общества в нашей стране. Вариант ответа «обеспечиваются»

(РФ, % от числа опрошенных)

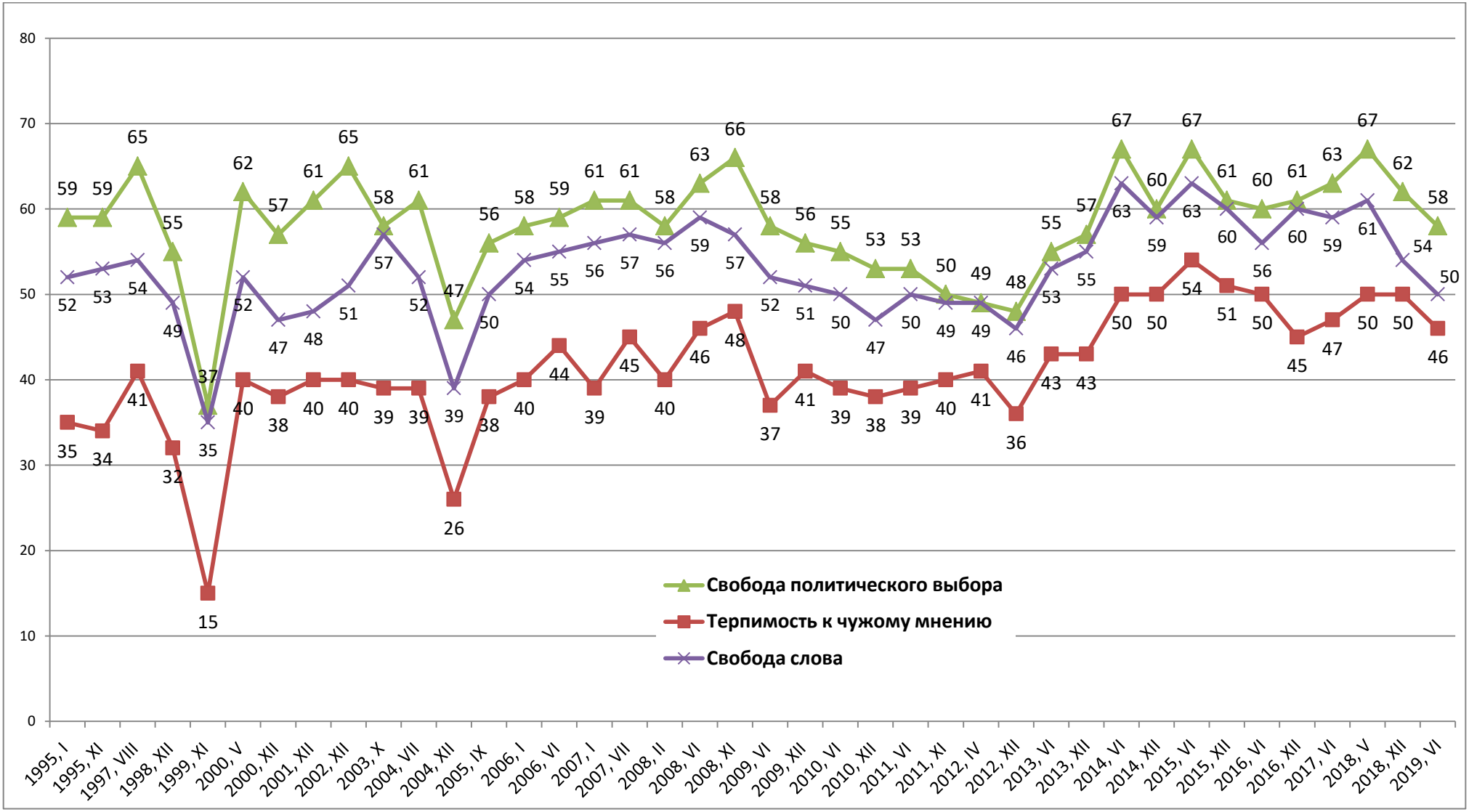
	Равенство всех граждан перед законом	Личная безопасность	Соблюдение прав человека	Социальные гарантии	Свобода политического выбора	Терпимость к чужому мнению	Свобода слова
1995, I	11	4	12	12	59	35	52
1995, XI	8	3	9	7	59	34	53
1997, VIII	9	6	13	8	65	41	54
1998, XII	9	6	8	4	55	32	49
1999, XI	7	3	4	3	37	15	35
2000, V	11	11	14	12	62	40	52
2000, XII	11	10	13	11	57	38	47
2001, XII	9	7	13	12	61	40	48
2002, XII	10	9	13	11	65	40	51
2003, X	11	6	10	15	58	39	57
2004, VII	11	9	15	14	61	39	52
2004, XII	9	7	10	11	47	26	39
2005, IX	13	11	15	16	56	38	50
2006, I	14	12	19	20	58	40	54
2006, VI	12	10	17	22	59	44	55
2007, I	12	14	17	21	61	39	56
2007, VII	15	14	16	21	61	45	57
2008, II	18	18	21	25	58	40	56
2008, VI	13	14	21	27	63	46	59
2008, XI	13	17	22	30	66	48	57
2009, VI	14	20	21	32	58	37	52
2009, XII	14	19	22	33	56	41	51
2010, VI	18	21	23	32	55	39	50
2010, XII	15	22	21	30	53	38	47
2011, VI	15	19	20	27	53	39	50
2011, XI	16	23	24	32	50	40	49
2012, IV	15	20	23	33	49	41	49
2012, XII	19	24	26	38	48	36	46
2013, VI	21	28	30	32	55	43	53
2013, XII	24	31	34	43	57	43	55
2014, VI	22	32	38	48	67	50	63
2014, XII	25	34	38	47	60	50	59
2015, VI	23	37	43	53	67	54	63
2015, XII	20	28	40	42	61	51	60
2016, VI	14	24	30	42	60	50	56
2016, XII	18	29	32	42	61	45	60
2017, VI	18	27	27	43	63	47	59
2018, V	18	31	35	49	67	50	61
2018, XII	19	32	33	43	62	50	54
2019, VI	22	33	33	44	58	46	50

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 8

Мнение респондентов об обеспечении государством основных норм жизни демократического общества в нашей стране. Вариант ответа «обеспечиваются»

(РФ, % от числа опрошенных)



Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 9

Мнение респондентов об обеспечении государством основных норм жизни демократического общества в нашей стране. Вариант ответа «обеспечиваются»

(РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Согласно данным июньского исследования 2019 г. большинство респондентов считали, что государство выполняло основные обязанности по обеспечению «права на отдых» (63%), «права на выбор профессии» (62%) и «защиты материнства и детства» (54%) (см. табл. 8). От половины до трети граждан отметили выполнение обязанностей по обеспечению «права на социальное обеспечение и пенсию» (49%), «права на получение информации» (47%), «права на охрану здоровья и медицинскую помощь» (37%) и «свободы мысли и слова» (35%). Наименьшее число участников опроса считали, что государство выполняет свои обязанности по обеспечению «права на бесплатное образование» (27%), «права на жилье» (25%), «права на судебную защиту прав и свобод гражданина» (24%), «права на благоприятную окружающую среду» (17%), «равенства перед законом и судом» (18%).

В середине 2019 г. зафиксированы наименьшие за все годы мониторинга значения оценки «выполняется» по индикаторам: «право на получение информации» и «свобода мысли и слова». А также наибольшее число граждан, которые затруднились оценить выполнение государством своих обязанностей по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина по индикаторам: «право на судебную защиту прав и свобод гражданина», «право на благоприятную окружающую среду» и «право на бесплатное образование». Следует отметить, что за весь период исследований максимальные оценки невыполнения государством своих обязанностей наблюдались по индикатору «равенство перед законом и судом» (66-75%).

Российское государство скорее не выполняет, чем выполняет свои обязанности по обеспечению «равенства перед законом и судом» (66% против 18%), «права на благоприятную окружающую среду» (49% против 17%), «права на бесплатное образование» (49% против 27%), «права на жилье» (46% против 25%), «права на судебную защиту прав и свобод гражданина» (38% против 24%). Неоднозначное мнение гражданского общества о выполнении государством основных обязанностей по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина наблюдалось в отношении индикаторов «право на охрану здоровья и медицинскую помощь» (37% против 39%) и «свобода мысли и слова» (35% против 38%).

За 5 лет сократилось число респондентов, отметивших, что государство выполняет следующие обязательства по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина: «свобода мысли и слова» (16 п.п.), «право на получение информации» (13 п.п.), «право на выбор профессии» (11 п.п.), «право на благоприятную окружающую среду» (9 п.п.), «право на социальное обеспечение и пенсию» (6 п.п.), «право на отдых» (5 п.п.), «право на бесплатное обра-

зование» (5 п.п.), «право на судебную защиту прав и свобод гражданина» (5 п.п.), «равенство перед законом и судом» (4 п.п.).

За год уменьшились оценки «выполняется» по индикаторам: «свобода мысли и слова» (17 п.п.), «право на социальное обеспечение и пенсию» (13 п.п.), «право на выбор профессии» (6 п.п.), «защита государством материнства и детства» (4 п.п.), «право на судебную защиту прав и свобод гражданина» (4 п.п.). Однако на 4 п.п. увеличилось число граждан, считавших, что государство обеспечивает «право на отдых». За данный период по критерию «государство не выполняет» увеличились значения индикаторов «свобода мысли и слова» (11 п.п.), «право на социальное обеспечение и пенсию» (7 п.п.), «право на выбор профессии» (4 п.п.), «право на жилье» (4 п.п.), «право на охрану здоровья и медицинскую помощь» (4 п.п.).

Таблица 9

Оценка респондентами выполнения российским государством своих обязанностей по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина

(РФ, % от числа опрошенных)

	Выполняет											Не выполняет											Затруднились ответить										
	2006, VI	2007, VI	2008, VII	2009, XII	2010, VI	2012, XII	2014, VI	2015, VI	2016, VI	2018, V	2019, VI	2006, VI	2007, VI	2008, VII	2009, XII	2010, VI	2012, XII	2014, VI	2015, VI	2016, VI	2018, V	2019, VI	2006, VI	2007, VI	2008, VII	2009, XII	2010, VI	2012, XII	2014, VI	2015, VI	2016, VI	2018, V	2019, VI
Равенство перед законом и судом	15	14	13	14	18	19	22	21	15	16	18	72	73	75	74	69	72	68	66	71	66	66	13	13	12	12	13	9	10	13	14	18	16
Свобода мысли и слова	48	51	52	49	45	41	51	54	39	52	35	32	33	23	31	33	39	31	26	31	27	38	20	16	25	20	22	20	18	20	30	21	27
Право на выбор профессии	61	62	67	64	63	63	73	67	61	68	62	25	25	16	22	22	22	17	17	19	15	19	14	13	17	14	15	15	10	16	20	17	19
Право на получение информации	53	49	50	50	52	49	60	51	54	50	47	25	27	23	26	25	23	20	19	21	23	24	22	24	27	24	23	28	20	30	25	27	29
Право на отдых	46	48	55	56	56	56	68	64	60	59	63	37	31	23	24	23	24	17	15	21	21	18	17	21	22	20	21	20	15	21	19	20	19
Защита государством материнства и детства	24	32	35	43	46	51	55	57	57	58	54	58	45	37	34	31	28	26	20	23	19	20	18	23	27	24	23	21	19	23	20	23	26
Право на социальное обеспечение и пенсию	39	30	40	49	54	55	55	59	53	62	49	48	48	39	33	29	30	30	21	31	24	31	13	22	21	18	17	15	15	20	16	14	20
Право на жилье	12	13	13	16	23	22	27	31	26	27	25	71	69	65	59	58	55	48	41	48	42	46	17	18	22	25	19	23	25	28	26	31	29

Оценка респондентами выполнения российским государством своих обязанностей по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина

(РФ, % от числа опрошенных)

Продолжение таблицы

	Выполняет											Не выполняет											Затруднились ответить										
	2006, VI	2007, VI	2008, VII	2009, XII	2010, VI	2012, XII	2014, VI	2015, VI	2016, VI	2018, V	2019, VI	2006, VI	2007, VI	2008, VII	2009, XII	2010, VI	2012, XII	2014, VI	2015, VI	2016, VI	2018, V	2019, VI	2006, VI	2007, VI	2008, VII	2009, XII	2010, VI	2012, XII	2014, VI	2015, VI	2016, VI	2018, V	2019, VI
Право на охрану здоровья и медицинскую помощь	25	20	24	31	36	37	37	43	41	40	37	64	66	57	51	48	46	40	36	41	35	39	11	14	18	18	16	17	23	21	18	25	24
Право на благоприятную окружающую среду	11	9	11	18	21	29	26	26	21	20	17	66	70	69	56	51	47	47	43	47	49	49	23	21	20	26	28	24	27	31	32	31	34
Право на бесплатное образование	14	14	19	25	27	28	32	38	28	29	27	76	72	68	58	57	58	49	41	52	48	49	10	14	13	18	16	14	19	21	20	23	24
Право на судебную защиту прав и свобод гражданина	23	19	21	29	27	29	29	33	22	28	24	55	56	53	44	46	45	41	39	40	38	38	22	25	26	27	27	26	30	28	38	34	38

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

В июне 2019 г. большинство респондентов считали, что государство лучше всего выполняло основные обязанности по «обороне страны» (75%), «обеспечению мира и поддержанию мирового порядка» (61%), «налогообложению и взиманию налогов» (55%), «сотрудничеству и укреплению связей с СНГ» (51%) (см. табл. 10).

От половины до трети граждан отметили, что выполнялись обязанности перед обществом по «развитию науки, культуры и образования» (37%), «охране прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка» (36%) и «международному сотрудничеству в решении глобальных проблем» (36%). Наименьшее число участников опроса считали, что государство выполняло свои обязанности по «защите жизни и прав соотечественников за границей» (32%), «регулированию производства и распределению товаров и услуг» (27%), «интеграции в мировую экономику» (26%), «охране природы и использованию ресурсов» (19%), «обеспечению достойной жизни и всестороннего развития граждан» (15%).

За годы исследований наибольшее число граждан выбрали вариант ответа «затрудняюсь ответить», оценивая выполнение государством своих основных обязанностей перед обществом по индикаторам «обеспечение достойной жизни и всестороннего развития граждан», «развитие науки, культуры и образования», «охрана природы и использование ресурсов», «защита жизни и прав соотечественников за границей». Отметим также, что за весь период исследований максимальные оценки невыполнения государством своих обязанностей наблюдались по индикатору «обеспечению достойной жизни и всестороннего развития граждан» (53-81%).

Скорее не выполняло, чем выполняло российское государство обязанности перед обществом по «обеспечению достойной жизни и всестороннего развития граждан» (58% против 15%) и «охране природы и использования ресурсов» (47% против 19%). По двум индикаторам гражданское общество не имело однозначного мнения: «развитие науки, культуры и образования» (37% граждан ответили, что государство выполняет данную обязанность, а 35% россиян затруднились ответить) и «охрана прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка» (36% респондентов ответили, что государство выполняет данную обязанность, а 38% граждан имели противоположное мнение). Наибольшее число респондентов затруднились высказать свое мнение по отношению к выполнению своих обязанностей перед обществом по «интеграции в мировую экономику» (56%), «защите жизни и прав соотечественников за границей» (50%), «международному сотрудничеству в решении глобальных проблем» (50%) и «регулированию производства и распределения товаров и услуг» (43%).

За годы мониторинга в период с декабря 2014 г. по декабрь 2015 г. по большинству индикаторов по критерию «выполняется государством» наблюдались наибольшие значения: «регулирование производства и распределения товаров и услуг», «обеспечение достойной жизни и всестороннего развития граждан», «развитие науки, культуры и образования», «охрана природы и использование ресурсов», «налогообложение и взимание налогов», «оборона страны», «обеспечение мира и поддержание мирового порядка», «сотрудничество и

укрепление связей с СНГ» и «защита жизни и прав соотечественников за границей». Данному периоду характерно позитивное настроение гражданского общества, связанное, прежде всего, с присоединением Крыма к РФ. Однако далее общественное мнение российского социума изменилось. За 4,5 года снизились значения индикаторов: «охрана природы и использование ресурсов» (20 п.п.), «регулирование производства и распределения товаров и услуг» (16 п.п.), «международное сотрудничество в решении глобальных проблем» (11 п.п.), «налогообложение и взимание налогов» (9 п.п.), «сотрудничество и укрепление связей с СНГ» (8 п.п.), «защита жизни и прав соотечественников за границей» (7 п.п.), «интеграция в мировую экономику» (7 п.п.), «обеспечение достойной жизни и всестороннего развития граждан» (6 п.п.) и «развитие науки, культуры и образования» (5 п.п.).

По сравнению с декабрем 2015 г. в июне 2019 г. снизилось количество россиян, отметивших, что государство выполняло следующие обязательства перед обществом: «охрана природы и использования ресурсов» (9 п.п.), «защита жизни и прав соотечественников за границей» (8 п.п.), «международное сотрудничество в решении глобальных проблем» (8 п.п.), «оборона страны» (7 п.п.), «сотрудничество и укрепление связей с СНГ» (7 п.п.), «налогообложение и взимание налогов» (6 п.п.), «обеспечение мира и поддержание мирового порядка» (5 п.п.) и «регулирование производства и распределения товаров и услуг» (4 п.п.). За данный период роста значений ни одного индикатора не наблюдалось.

За последний год снизилось число граждан, считавших, что государство выполняло обязательства перед обществом по «охране прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка» (6 п.п.) и «обороне страны» (4 п.п.). За данный период выросло значение индикатора выполнения государством обязательства перед обществом по «сотрудничеству и укреплению связей с СНГ» (5 п.п.). Уменьшилось число граждан, считавших, что государство не выполняло обязательства перед обществом по «обеспечению мира и поддержанию мирового порядка» (6 п.п.), «международному сотрудничеству в решении глобальных проблем» (6 п.п.), «сотрудничеству и укреплению связей с СНГ» (5 п.п.), «защите жизни и прав соотечественников за границей» (5 п.п.), «интеграции в мировую экономику» (4 п.п.). В тоже время увеличилось число россиян, утверждавших, что государство не выполняло обязательства перед обществом по следующим индикаторам: «обеспечение достойной жизни и всестороннего развития» (5 п.п.), «регулирование производства и распределения товаров и услуг» (4 п.п.).

За 4,5 года по критерию «не выполняется государством» снизилось значение индикатора «развитие науки, культуры и образования» (с 32% до 28%). За данный период возросло число россиян, утверждавших, что государство не выполняло обязательства перед обществом по следующим индикаторам: «регулирование производства и распределения товаров и услуг» (с 26% до 30%) и «охрана природы и использования ресурсов» (с 38% до 47%).

Таблица 10

Мнение респондентов о выполнении государством своих основных обязанностей перед обществом

(РФ, % от числа опрошенных)

Основные обязанности государства перед обществом	Выполняет												Не выполняет												Затруднились ответить											
	2006, VI	2007, I	2008, VII	2009, XII	2011, XI	2012, XI	2013, XII	2014, XII	2015, XII	2017, VI	2018, V	2019, VI	2006, VI	2007, I	2008, VI	2009, XII	2011, XI	2012, XI	2013, XII	2014, XII	2015, XII	2017, VI	2018, V	2019, VI	2006, VI	2007, I	2008, VI	2009, XII	2011, XI	2012, XI	2013, XII	2014, XII	2015, XII	2017, VI	2018, V	2019, VI
Регулирование производства и распределения товаров и услуг	27	26	26	23	31	32	35	43	31	29	28	27	43	46	35	42	37	37	37	26	30	31	26	30	30	28	39	35	32	31	28	31	39	40	46	43
Обеспечение достойной жизни и всестороннего развития граждан	7	8	10	9	12	17	18	21	17	14	14	15	82	81	75	72	77	70	66	57	66	64	53	58	11	10	15	19	11	13	16	22	17	22	33	27
Развитие науки, культуры и образования	25	32	33	38	36	35	36	42	39	42	40	37	54	44	38	36	40	42	41	32	28	30	29	28	21	24	29	26	24	23	23	26	33	28	31	35
Охрана природы и использование ресурсов	13	14	11	18	20	26	25	39	28	29	22	19	66	68	66	57	59	51	53	38	47	41	46	47	21	18	23	25	21	23	22	23	25	30	32	34
Налогообложение и взимание налогов	58	58	57	56	59	59	59	64	61	51	55	55	18	23	15	20	20	20	20	15	16	21	16	17	24	19	28	24	21	21	21	21	23	28	29	28
Охрана прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка	14	14	17	16	23	31	36	39	36	38	42	36	66	67	61	64	54	48	42	37	37	43	37	38	20	19	23	23	23	21	22	24	27	19	21	26
Оборона страны	48	57	63	56	57	58	67	76	82	81	79	75	23	19	12	21	20	22	15	10	6	8	8	9	29	24	26	23	23	20	18	14	12	11	13	17

Мнение респондентов о выполнении государством своих основных обязанностей перед обществом

(РФ. % от числа опрошенных)

Продолжение таблицы

Основные обязанности государства перед обществом	Выполняет												Не выполняет												Затруднились ответить											
	2006, VI	2007, I	2008, VII	2009, XII	2011, XI	2012, XI	2013, XII	2014, XII	2015, XII	2017, VI	2018, V	2019, VI	2006, VI	2007, I	2008, VI	2009, XII	2011, XI	2012, XI	2013, XII	2014, XII	2015, XII	2017, VI	2018, V	2019, VI	2006, VI	2007, I	2008, VI	2009, XII	2011, XI	2012, XI	2013, XII	2014, XII	2015, XII	2017, VI	2018, V	2019, VI
Обеспечение мира и поддержание мирового порядка	45	49	51	53	51	49	62	64	66	64	59	61	19	18	12	17	20	22	16	16	13	15	19	13	36	32	36	30	29	29	22	20	20	21	22	26
Сотрудничество и укрепление связей с СНГ	40	40	43	45	50	46	56	59	58	54	46	51	22	21	13	20	17	19	15	14	13	17	19	14	38	39	44	25	33	35	29	27	29	29	35	35
Защита жизни и прав соотечественников за границей	12	14	16	21	22	29	33	39	40	33	35	32	44	43	33	32	36	31	26	20	18	21	23	18	44	42	50	47	42	30	41	41	42	46	42	50
Интеграция в мировую экономику	25	33	31	34	31	33	39	33	25	26	24	26	14	16	13	16	18	21	16	18	18	20	22	18	61	50	56	50	51	46	45	49	57	54	54	56
Международное сотрудничество в решении глобальных проблем	34	43	38	45	39	37	50	47	44	38	35	36	14	12	10	12	15	19	13	12	12	14	20	14	52	45	52	43	46	44	37	41	45	48	45	50

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Точка зрения об изменении политической системы в России с помощью реформ остается наиболее популярной в российском обществе. Однако доля россиян с мнением о том, что политическая система страны «имеет много недостатков, но их можно устранить реформами» после июня 2014 г. неуклонно снижалась по сравнению с числом граждан, считавших, что «политическую систему необходимо изменить политическую систему радикальным образом».

Развитие демократических основ напрямую связано с формированием устойчивости гражданского общества. Также состояние институтов демократии напрямую связано с обеспечением государством норм демократического общества, гарантий прав и свобод человека и гражданина. Большинство россиян считали, что государство обеспечивало такие нормы демократического общества, как «свобода политического выбора» и «свобода слова». За год уменьшилось число граждан, считавших, что государство обеспечивает «свободу слова», «свободу политического выбора», «социальные гарантии» и «терпимость к чужому мнению». За данный период увеличилось число россиян, считавших, что государство обеспечивает «равенство всех граждан перед законом».

Лидирующее положение среди индикаторов выполнения государством своих обязанностей по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина занимали показатели: «право на отдых», «право на выбор профессии» и «защита материнства и детства». Согласно общественному мнению, наихудшим образом государство выполняет свои обязанности по обеспечению «права на бесплатное образование», «права на жилье», «права на судебную защиту прав и свобод гражданина», «права на благоприятную окружающую среду», «равенства перед законом и судом».

За последний год уменьшились значения индикаторов выполнения государством обязательств по обеспечению «свободы мысли и слова», «права на социальное обеспечение и пенсию», «защиты государством материнства и детства», «права на судебную защиту прав и свобод гражданина». За данный период увеличилось число россиян с мнением о том, что государство обеспечивает «право на отдых». По критерию «государство не выполняет» за прошедший год увеличились значения индикаторов «свобода мысли и слова», «право на социальное обеспечение и пенсию», «право на выбор профессии», «право на жилье», «право на охрану здоровья и медицинскую помощь». Большинство респондентов считали, что государство лучше всего выполняло основные обязанности по «обороне страны», «обеспечению мира и поддержанию мирового порядка», «налогообложению и взиманию налогов», «сотрудничеству и укреплению связей с СНГ». Хуже всего, по мнению респондентов, государство выполняло основные обязанности по «охране природы и использованию ресурсов» и «обеспе-

чению достойной жизни и всестороннего развития граждан». Снизилось число граждан, считавших, что государство выполняло обязательства перед обществом по «охране прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка» и «обороне страны». По уровню невыполнения государством своих обязанностей перед обществом уменьшилось число граждан, считавших, что государство не выполняло обязательства перед обществом по «обеспечению мира и поддержанию мирового порядка», «международному сотрудничеству в решении глобальных проблем», «сотрудничеству и укреплению связей с СНГ», «защите жизни и прав соотечественников за границей», «интеграции в мировую экономику». Однако увеличилось число россиян, утверждавших, что государство не выполняло обязательства перед обществом по «обеспечению достойной жизни и всестороннего развития граждан», «регулированию производства и распределения товаров и услуг».

ГРАЖДАНЕ РОССИИ О ЖИЗНИ В СТРАНЕ И СОСТОЯНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Характер социально-политической отчужденности гражданского общества и государства, измеряемый с помощью социологического индикатора, отражает сложившиеся в реальности отношения между властью и гражданами, а также мнение граждан о жизни в стране. В июне 2019 г. 31% опрошенных считали, что «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие» и 49% – что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь».

В декабре 2014 г. было зафиксировано наибольшее число граждан, считавших, что «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие» (47%). На волне общего позитивного настроения российского гражданского общества оценка материальных возможностей достигла наивысшего значения. Однако далее общественное мнение изменилось. К июню 2019 г. на 16 п.п. сократилось число россиян, считавших, что «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие» (31%), и на 7 п.п. увеличилось количество граждан, утверждавших, что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь» (49%). Число респондентов, затруднившихся ответить на вопрос, достигло наибольшего значения в июне 2019 г. – 20%.

Актуальное состояние гражданского общества характеризуется увеличением дистанции между россиянами и властью. В июне 2019 г. 69% россиян разделяли мнение, что «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране». Только примерно восьмая часть опрошенных согласны, что «большинство из нас могут повлиять на политические процессы» (13%). Затруднились ответить 18% респондентов. В динамике за 5 лет на 4 п.п. уменьшилось число россиян, утверждавших, что «большинство из нас могут повлиять на политические процессы». Мнение о том, что «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы» сохранялось на уровне двух третей – трех четвертей респондентов. В течение шести лет число граждан, затруднившихся ответить, находилось в границах 13-19%. За полгода их количество увеличилось на 5 п.п. с 13% до 18%.

Общество по-прежнему в значительной своей части отчуждено от власти. Отчуждение общества от государства в еще большей степени проявляется в сфере политической жизни. В июне 2019 г. 67% опрошенных считали, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей», а 43% респондентов утверждали, что «главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России». Противоположных взгля-

дов придерживались лишь 9% и 11% респондентов соответственно, а число россиян, затруднившихся ответить, составило 24% и 46%.

В период присоединения Крыма к России граждане стали более лояльны к властям. В середине 2014 г. зафиксировано наименьшее за прошедшие годы количество граждан с мнением о том, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей» (64%), и уже в конце 2014 г. наблюдалось наибольшее число россиян, считавших, что «власти заботятся о жизни простых людей» (12%). Однако далее количество россиян, считавших, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей», возросло с 64% в июне 2014 г. до 75% в июне 2016 г. (рост на 11 п.п.) и держалось на этом уровне до конца 2018 г. В июне 2019 г. их число сократилось до 67%.

В июне 2014 г. 20% опрошенных считали, что «центр проводит политику в интересах регионов». Затем постепенно их число снизилось до 11% в июне 2019 года. Мнение о том, что «главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России» оставалось в эти годы на уровне 39-43%, что значительно ниже уровня пятилетнего периода с 2008 по 2013 г., когда мнение респондентов по этому индикатору находилось в диапазоне 50-52%. Отметим, что с 39% в декабре 2014 г. до 46% в июне 2019 г. увеличилось число россиян, затруднившихся ответить на вопрос (см. табл. 11-12, графики 10-13).

Таблица 11

Суждения респондентов о жизни в стране

(РФ, % от числа опрошенных)

	Сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие	Сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь	Затруднились ответить	Власти заботятся о жизни простых людей	Людям у власти нет никакого дела до простых людей	Затруднились ответить
1994, II	20	70	10	1	66	33
1995, I	15	69	16	1	56	43
1995, XI	15	61	24	1	50	49
1996, V	24	68	8	3	64	33
1997, VIII	27	66	7	4	57	39
1998, XII	13	68	19	2	65	33
1999, XI	18	65	17	4	63	33
2000, V	26	55	19	2	53	45
2000, XII	26	58	16	2	56	42
2001, XII	26	57	17	3	60	37
2002, XII	30	42	28	2	64	34
2003, X	40	39	21	5	73	22
2004, VI	40	48	12	7	77	16
2004, XII	40	45	15	5	80	15
2005, IX	38	43	19	5	80	15
2006, I	37	45	18	6	77	17
2006, VI	40	45	15	4	80	16
2007, VII	38	45	17	6	75	19
2008, II	42	45	13	9	72	19
2008, VI	46	40	14	7	72	21
2008, XI	41	44	15	9	69	22
2009, VI	35	48	17	9	69	22
2009, XII	37	44	19	8	70	22
2010, VI	38	46	16	9	67	24
2010, XII	41	46	13	10	67	23
2011, VI	37	48	15	7	75	18
2011, XI	38	47	15	8	75	17
2012, IV	43	42	15	7	74	19
2012, XI	45	42	13	12	68	20
2013, VI	40	46	14	9	72	19
2013, XII	39	47	14	8	68	24
2014, VI	40	47	13	11	64	25
2014, XII	47	42	11	12	68	20
2015, VI	42	42	16	9	67	24
2015, XII	37	47	16	8	67	25
2016, VI	34	50	16	6	75	19
2016, XII	35	52	13	8	73	19
2017, VI	36	52	12	7	75	18
2018, V	35	51	14	9	71	20
2018, XII	36	50	14	7	74	19
2019, VI	31	49	20	9	67	24

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 10

Суждения респондентов о жизни в стране

(РФ, % от числа опрошенных)

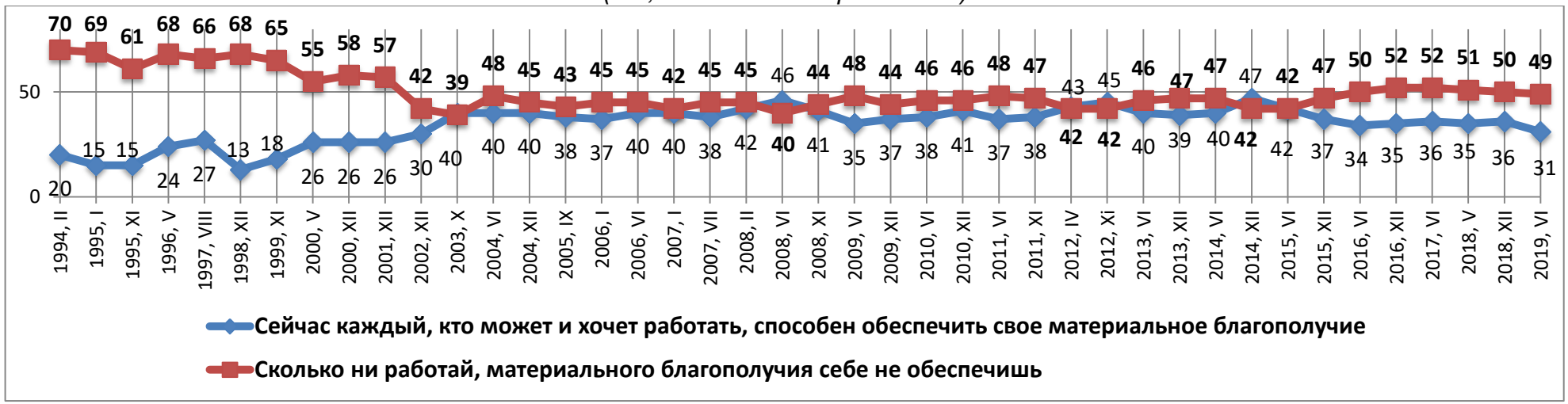


График 11

Суждения респондентов о жизни в стране

(РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 12

Суждения респондентов о жизни в стране

(РФ, % от числа опрошенных)

	Главное для центральной власти в Москве - это решить свои проблемы за счет областей и республик России	Центр проводит политику в интересах регионов	Затруднились ответить	Большинство из нас могут повлиять на политические процессы в стране	Большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране	Затруднились ответить
1994, II	33	2	65	0	47	53
1995, I	28	1	71	2	41	57
1995, XI	24	0	76	3	45	52
1996, V	35	2	63	4	52	44
1997, VIII	36	5	59	13	48	39
1998, XII	35	4	61	9	52	39
1999, XI	36	4	60	10	45	45
2000, V	27	3	70	8	50	42
2000, XII	26	3	71	11	50	39
2001, XII	30	4	66	10	58	32
2002, XII	35	3	62	12	65	23
2003, X	52	7	41	10	69	21
2004, VI	58	9	33	12	75	13
2004, XII	60	9	31	11	73	16
2005, IX	57	7	36	9	74	17
2006, I	53	8	39	10	70	20
2006, VI	56	7	37	11	72	17
2007, VII	50	14	36	11	70	19
2008, II	46	14	40	11	73	16
2008, VI	52	9	39	11	75	14
2008, XI	52	11	37	14	71	15
2009, VI	48	13	39	11	72	17
2009, XII	50	12	38	11	71	18
2010, VI	51	13	36	14	69	17
2010, XII	49	12	39	12	72	16
2011, VI	55	11	34	11	75	14
2011, XI	51	13	36	11	72	17
2012, IV	52	10	38	14	71	15
2012, XI	51	12	37	18	65	17
2013, VI	50	14	36	16	67	17
2013, XII	50	12	38	16	66	18
2014, VI	39	20	41	17	69	14
2014, XII	44	17	39	17	69	14
2015, VI	37	17	46	13	68	19
2015, XII	41	13	46	13	74	13
2016, VI	40	12	48	11	71	18
2016, XII	43	11	46	15	68	17
2017, VI	41	13	46	13	71	16
2018, V	39	13	48	11	71	18
2018, XII	42	15	43	12	75	13
2019, VI	43	11	46	13	69	18

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 12

Суждения респондентов о жизни в стране

(РФ, % от числа опрошенных)

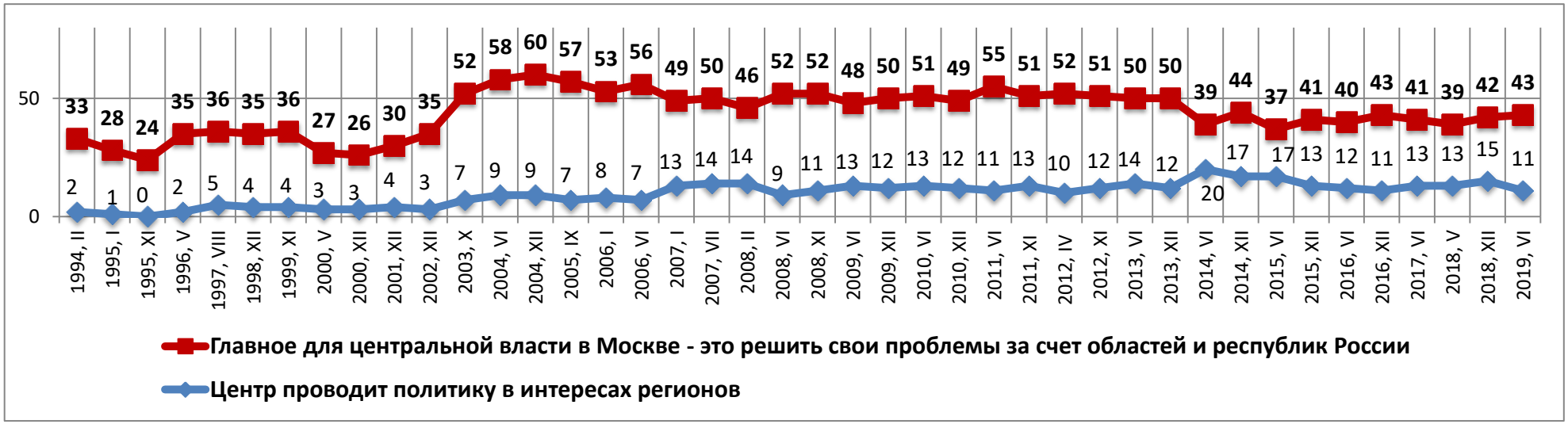
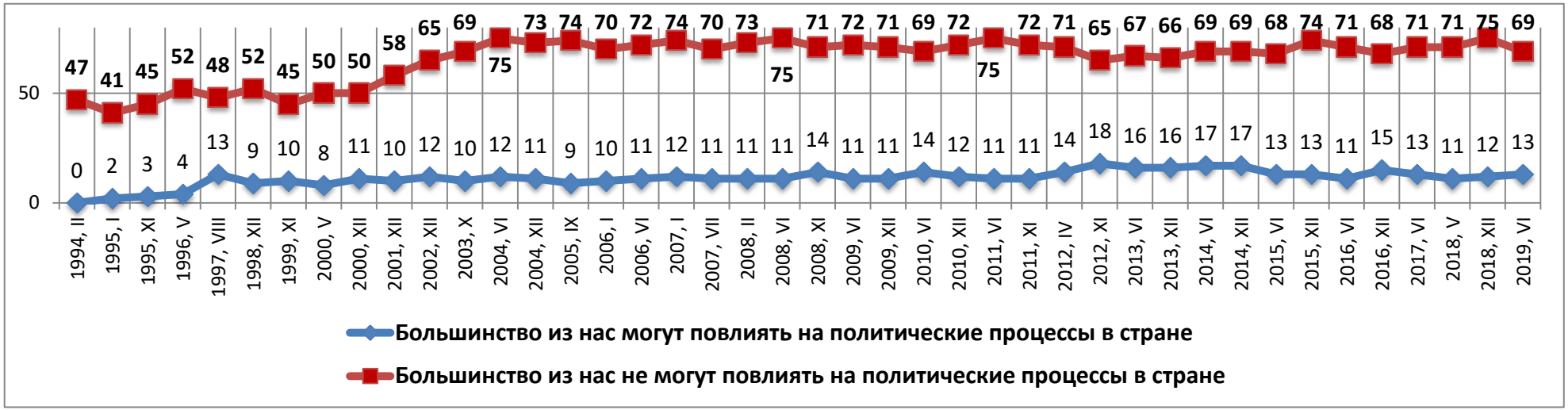


График 13

Суждения респондентов о жизни в стране

(РФ, % от числа опрошенных)



Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Социальная самоидентификация граждан отражает актуальную социально-классовую и социально-профессиональную структуру российского гражданского общества, характеризуя особенности его развития. По данным исследования в июне 2019 г. респонденты выше всего оценили свое место в обществе «по квалификации» (5,7 баллов по 10-ти балльной шкале). Почти так же высоки значения самооценок респондентов их места в обществе «по выполняемой работе, учебе» (5,6 баллов), «по образованию» (5,5 баллов) и «по профессии» (5,5 баллов). Высокий уровень этих показателей отражает специфику сложившихся представлений в российском гражданском обществе в сфере трудовых и профессиональных отношений. Наиболее низкие значения имели самооценки места в обществе респондентов «по качеству жизни» (4,5), «размеру денежных доходов» (4,1) и «участию в политической жизни страны» (2,6) баллов. Среднее значение индикатора социальной самоидентификации по семи указанным критериям составило 4,8 балла (см. табл. 13). Отметим, что за годы мониторинга в июне 2014 г. наблюдались наибольшие самооценки места в обществе россиян «по образованию» (5,9), «по качеству жизни» (5), «размеру денежных доходов» (4,5) и «участию в политической жизни страны» (3,3) баллов.

Таблица 13

Социальная самоидентификация респондентов

(РФ, баллы)

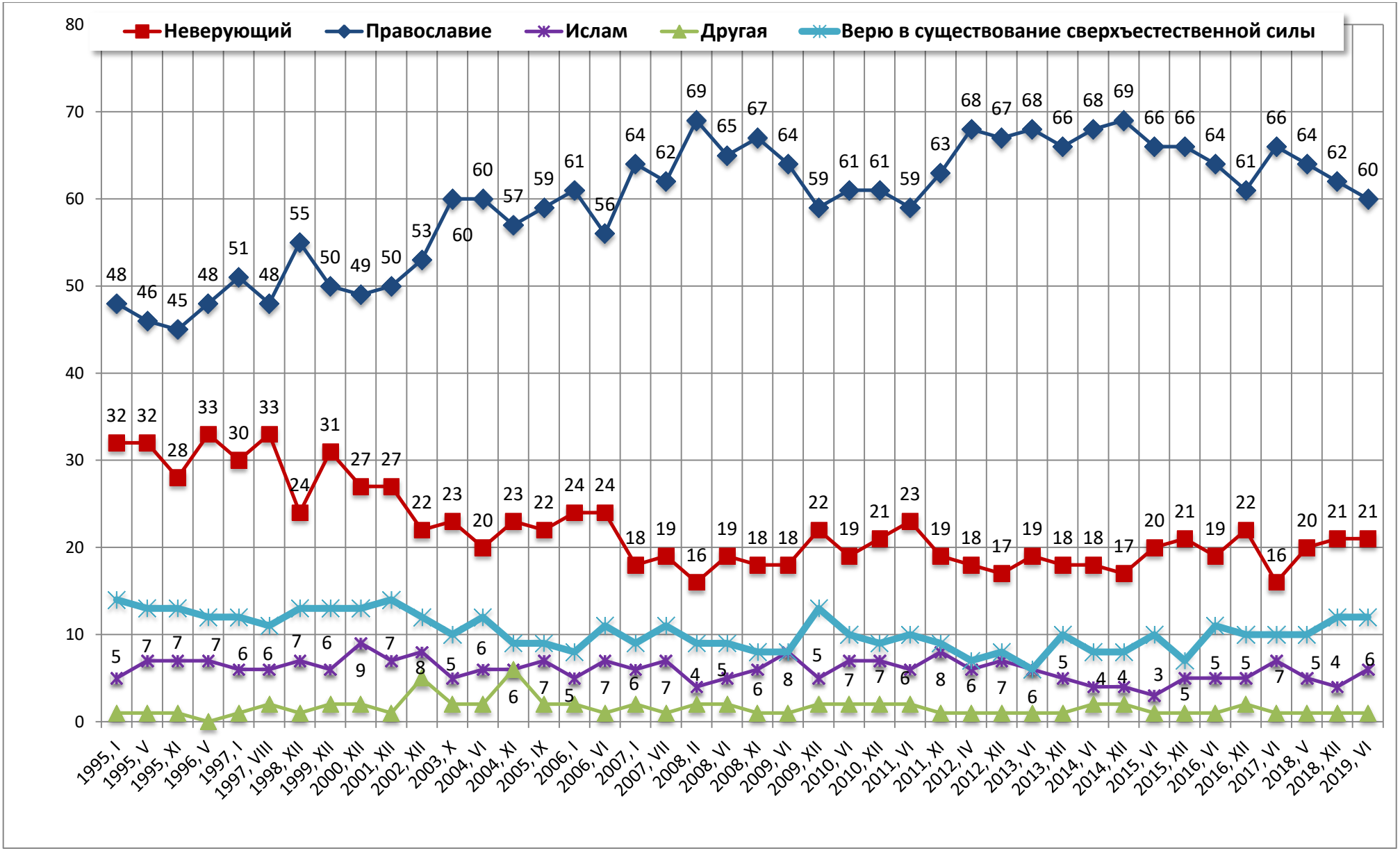
*Вопрос: «**Как вы считаете, какое место в нашем обществе Вы занимаете по своему образованию, профессии, другим сторонам жизни?** Отметьте по шкале своё место, исходя из того, что 10 - это высшая ступень, а 1 - низшая ступень в обществе»*	2002	2006, VI	2007, I	2008, II	2008, VI	2010, VI	2014, VI	2015, XII	2017, VI	2018, V	2019, VI
Место в обществе по образованию	5,4	5,7	5,8	5,7	5,3	5,7	5,9	5,5	5,8	5,7	5,5
Место в обществе по профессии	5,5	5,4	5,7	5,6	5,6	5,6	5,6	5,4	5,8	5,6	5,5
Место в обществе по квалификации	5,9	5,8	6,0	5,9	5,6	5,9	5,6	5,5	5,9	5,8	5,7
Место в обществе по выполняемой работе, учебе	5,3	5,5	5,7	5,8	5,7	5,9	5,8	5,6	5,7	5,6	5,6
Место в обществе по размеру денежного дохода	3,4	3,5	3,8	4,0	3,9	4,1	4,5	4,1	4,2	4,3	4,1
Место в обществе по качеству жизни	3,7	4,0	4,4	4,3	4,2	4,6	5	4,5	4,5	4,6	4,5
Место в обществе по участию в политической жизни страны	2,5	2,3	2,8	3,1	2,8	3,0	3,3	2,7	2,7	2,8	2,6
Место в обществе в целом	**4,5**	**4,6**	**4,9**	**4,9**	**4,7**	**5,0**	**5,1**	**4,7**	**4,9**	**4,9**	**4,8**

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 14

Мнение респондентов о том, какую религию они исповедуют

(РФ, % от числа опрошенных)



Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Религиозное самоопределение граждан обуславливает развитие институтов гражданского общества в духовной сфере. Динамика самоидентификации религиозной принадлежности респондентов представлена на графике 14. Распределение ответов осталось в русле тенденции, сформировавшейся в последние несколько лет. Считали себя: православными – 60% респондентов, неверующими – 21%, верующими в сверхъестественную силу – 12%, мусульманами – 6%, адептами других религий – 1%.

По оценкам граждан, общий уровень развития гражданского общества составил 5 баллов по 10-ти балльной системе (см. табл. 14). По мнению россиян, наиболее развитыми сторонами гражданского общества в России являлись «право собственности – владение, пользование и распоряжение имуществом» (6 баллов), «политическое и идеологическое разнообразие в лице различных политических партий» (5,7 баллов), «открытость и доступность информации положении дел в стране и за рубежом» (5,1 балла), «демократия, свобода политического выбора» (5 баллов), «свобода слова – возможность без ограничений выражать свое мнение» (4,7 балла).

Значение показателя развития гражданского общества «правовое государство – господство закона, перед которым все равны и который защищает права, свободы и безопасность граждан» получило оценку в 4,5 баллов, «общественные организации, представляющие и защищающие интересы граждан» – 4,5 баллов и «самоуправление – инициативное участие граждан в управлении делами по месту жительства, работы, учебы и т.д.» – 4,3 балла. В конце 2014 г. был зафиксирован наибольший балл общего уровня индекса развития гражданского общества (5,8 баллов). Однако далее его значения постепенно снижались. По сравнению с 2014 г. общий уровень индекса развития гражданского общества снизился на 0,8 баллов.

Таблица 14

Мнение респондентов о том, в какой степени гражданское общество сегодня развито в нашей стране

(РФ, баллы)

Вопрос: «**Отметьте на десятибалльной шкале степень развития различных сторон гражданского общества**, исходя из того, что: 1 - это низкая степень, а 10 - высокая степень развития»	2006, VI	2007, I	2007, VII	2008, II	2008, VI	2011, VI	2013, VI	2014, XII	2016, VI	2018, V	2019, VI
Правовое государство - господство закона, перед которым все равны, и который защищает права, свободы и безопасность граждан	3,0	3,4	3,4	3,7	3,6	3,4	4,3	4,9	4,1	4,7	4,5
Право собственности – владение, пользование и распоряжение имуществом	4,9	5,1	4,9	5,6	5,3	5,6	6,0	6,6	6,2	6,1	6,0
Политическое и идеологическое разнообразие политических партий	5,7	5,9	6,0	5,7	5,6	5,4	5,9	6,3	5,9	6,0	5,7
Общественные организации, представляющие и защищающие интересы граждан	2,9	3,5	3,5	3,7	3,9	3,9	4,5	5,1	4,2	4,5	4,5
Открытость и доступность информации о положении дел в стране и за рубежом	4,8	5,2	5,1	5,3	5,0	5,5	5,4	5,9	5,3	5,1	5,1
Свобода слова – право граждан без ограничений выражать свое мнение	5,4	5,6	5,6	5,6	5,3	5,3	5,4	6,0	5,2	5,3	4,7
Демократия, свобода политического выбора	4,6	5,4	5,5	5,6	5,2	5,1	5,5	6,0	5,6	5,5	5,0
Самоуправление – инициативное участие граждан в управлении делами по месту жительства, работы, учебы и т.д.					3,9	3,8	4,5	5,2	4,1	4,0	4,3
Общий уровень развития гражданского общества (средняя величина восьми (семи) индикаторов)	**4,5**	**4,9**	**4,9**	**5,0**	**4,7**	**4,7**	**5,2**	**5,8**	**5,1**	**5,2**	**5,0**

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

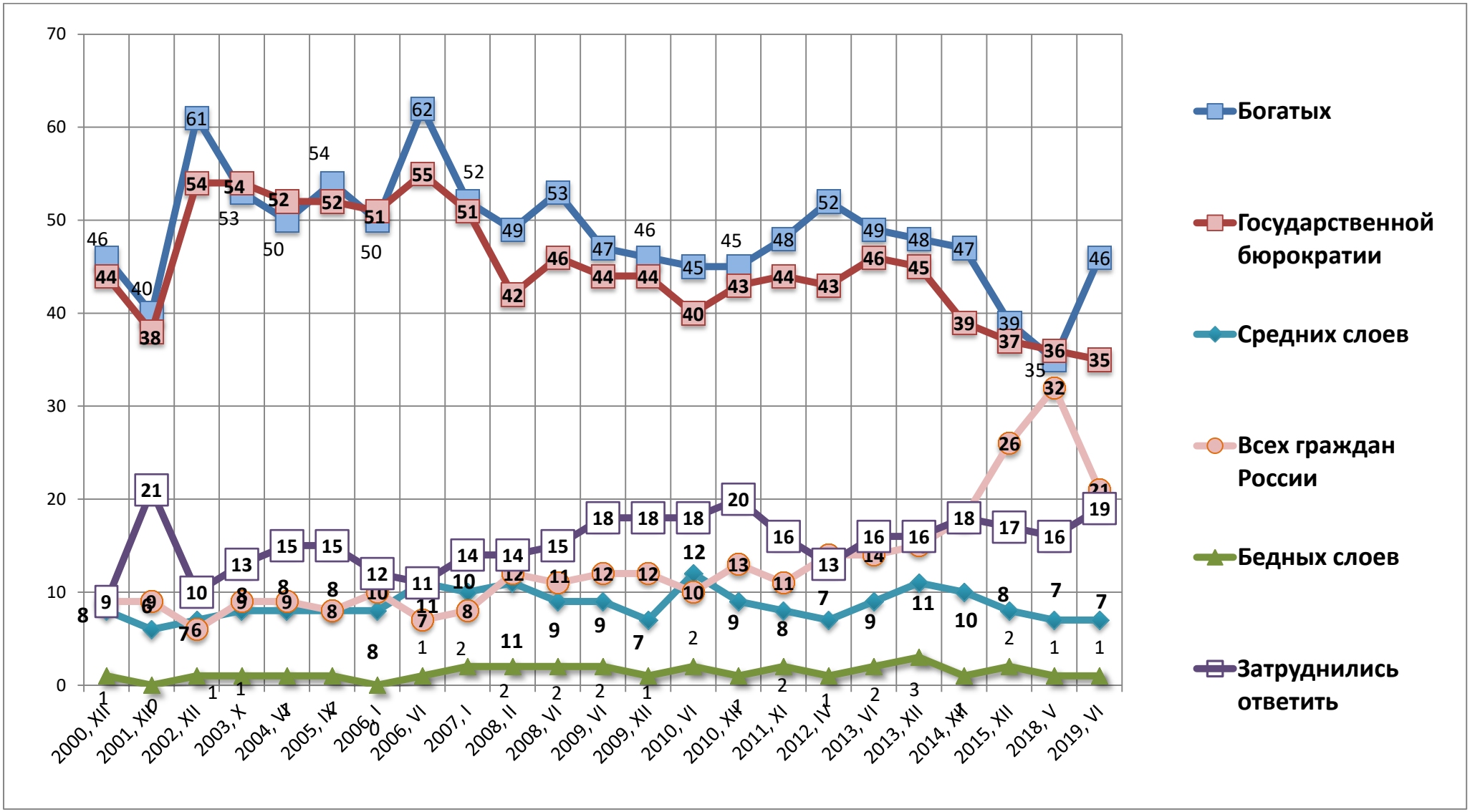
Российское гражданское общество по-прежнему не видит в лице государства последовательного выразителя и защитника своих интересов. В июне 2019 г. 46% россиян считали, что государство выражало и защищало в первую очередь интересы «богатых слоев». По мнению 35% граждан, государство выражало интересы «государственной бюрократии», 21% респондентов убеждены в защите государством интересов «всех граждан России», 7% – «средних слоев» (см. график 15). Только 1% россиян считали, что российское государство защищало интересы «бедных слоев». Затруднились ответить на вопрос 19% россиян. Отметим, что за все годы мониторинга в мае 2018 г. и в июне 2019 г. по показателю «российское государство выражает и защищает интересы государственной бюрократии» зафиксированы наименьшие значения.

С апреля 2012 г. по май 2018 г. значение индикатора «российское государство выражает и защищает интересы богатых слоев» постепенно снижалось с 52% до 36%. Однако за прошедший год ситуация изменилась. Значение данного индикатора возросло на 10 п.п. с 36% в мае 2018 г. до 46% в июне 2019 г. Наметившаяся ранее тенденция роста числа граждан, считавших, что «российское государство выражает и защищает всех граждан России», сменилась спадом значений. С 32% в мае 2018 г. до 21% в июне 2019 г. уменьшилось количество россиян с таким мнением. Тенденция снижения прослеживалась по отношению к показателю «российское государство выражает и защищает интересы государственной бюрократии»: с 46% в июне 2013 г. до 35% в июне 2019 г. За 5,5 лет на 4 п.п. снизились значения индикатора «российское государство выражает и защищает интересы средних слоев».

График 15

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Чьи интересы, по Вашему мнению, выражает и защищает сегодня российское государство?»

(РФ, % от числа опрошенных)



Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН

Защита своей гражданской позиции является проявлением зрелости гражданского общества. Индикаторы протестной активности в июне 2019 г. показали следующую картину (см. табл. 15). «Если надо, возьмут оружие» 8% граждан. «Участвовать в забастовках, акциях протеста» будут 9% россиян, «выйдут на митинг и демонстрацию» 12%. Более мягкие методы борьбы за свои интересы путем «подписания обращения к властям» выбрали 13% респондентов. Еще 25% россиян не выбрали ничего из перечисленных форм защиты. Интересы 10% респондентов, по их мнению, «достаточно защищены», 23% затруднились ответить.

По сравнению с декабрем 2014 г. на 9 п.п. уменьшилось число граждан, которые считали, что их интересы «достаточно защищены». В динамике количество таких россиян постепенно снижалось. За год их число уменьшилось на 5 п.п. с 15% до 10%. За 5 лет наибольшее количество россиян, считавших, что их интересы «достаточно защищены», наблюдалось в середине и конце 2014 г.

За три года уменьшилось число граждан, готовых «взять оружие» (4 п.п.). За 5 лет количество россиян, желающих участвовать в забастовках, акциях протеста, не изменилось и колебалось в границах 8-12%. Также не наблюдались изменения в значениях индикаторов «выйти на митинг и демонстрацию» и «подписать обращение к властям», за 5 лет их значения колебались в интервалах 11-15% и 11-16% соответственно. С конца 2015 г. увеличилось количество респондентов, выбравших вариант ответа: «ничего из перечисленного не буду делать» (с 20% до 25%). За 5 лет наименьшее число таких число граждан наблюдалось в июне 2014 г. и в декабре 2014. За год количество россиян, затруднившихся ответить, выросло на 5 п.п.

Таблица 15

Динамика поддержки гражданами различных форм защиты своих интересов

(РФ, % от числа опрошенных)

***Вопрос**: «Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?»*	Мои интересы достаточно защищены	Подпишу обращение к властям	Выйду на митинг, демонстрацию	Буду участвовать в забастовках, акциях протеста	Если надо, возьму оружие	Ничего из перечисленного не буду делать	Затруднились ответить
1994, II	3	13	9	11	13	19	31
1995, XI	1	13	7	6	9	28	35
1997, I	5	10	10	10	15	17	32
1998, XII	3	10	11	13	15	21	26
1999, XI	4	14	16	13	12	18	22
2000, XII	8	13	12	8	11	24	23
2001, XII	7	18	9	11	13	16	26
2002, XII	10	9	7	12	13	29	18
2003, X	9	11	9	8	13	27	21
2004, VI	5	12	11	11	15	25	20
2005, IX	7	9	9	11	13	27	22
2006, VI	7	13	10	13	13	26	19
2007, I	6	20	16	12	11	18	17
2007, VII	7	20	16	11	10	21	15
2008, II	9	14	11	12	10	27	17
2008, VII	9	14	12	11	11	27	15
2009, VI	10	15	12	12	13	23	14
2009, XII	9	13	11	11	12	26	17
2010, VI	12	10	12	9	11	27	18
2010, XII	11	13	14	11	10	27	14

Динамика поддержки гражданами различных форм защиты своих интересов
(РФ, % от числа опрошенных)

Продолжение таблицы

***Вопрос**: «Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?»*	Мои интересы достаточно защищены	Подпишу обращение к властям	Выйду на митинг, демонстрацию	Буду участвовать в забастовках, акциях протеста	Если надо, возьму оружие	Ничего из перечисленного не буду делать	Затруднились ответить
2011, VI	10	11	13	12	12	27	15
2011, XI	14	10	12	11	13	24	16
2012, IV	11	12	15	12	11	21	16
2012, XII	14	12	12	12	12	22	16
2013, VI	11	13	14	12	12	23	15
2013, XII	16	13	11	12	11	22	14
2014, VI	19	12	13	9	12	19	16
2014, XII	19	13	14	8	10	19	17
2015, VI	13	11	14	12	10	22	18
2015, XII	13	14	13	10	10	20	20
2016, VI	11	10	13	8	12	22	24
2016, XII	10	16	15	9	9	24	17
2017, VI	11	13	15	11	9	24	17
2018, V	15	13	13	8	8	25	18
2018, XII	13	12	11	10	7	28	19
2019, VI	10	13	12	9	8	25	23

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Российское гражданское общество сформировало достаточно устоявшиеся представления о том, какие социальные группы выиграли от приватизации (см. табл. 16). В июне 2019 г. наибольшее число респондентов считали, что в результате приватизации государственной собственности выиграли «чиновники и управленцы» (35%). Далее следуют «теневые дельцы» (24%), «предприниматели» (20%), «новая номенклатура» (14%), «старая номенклатура» (12%), «мафия вне России» (10%), «иностранный капитал» (9%), «работники торговли» (6%), «я и моя семья» (5%), «выиграло все общество» (3%), «трудовые коллективы» (3%), «интеллигенция, служащие» (2%), «представители стран СНГ» (2%), «рабочие, крестьяне» (1%), Затруднились ответить – 33% респондентов.

В 1992 году большинство респондентов посчитали, что в результате приватизации в первую очередь выиграли «теневые дельцы» (35%), «новая номенклатура» (23%) и «чиновники, управленцы» (16%). С годами начало меняться представление людей о выгоде полученной этими социальными группами от приватизации. В исследовании проведенном в ноябре 1999 года эти три группы продолжали лидировать: «теневые дельцы» - 68%, «чиновники, управленцы» – 42%, «новая номенклатура» - 41%. Группа «теневые дельцы» осталась на первом месте. Группа «новая номенклатура» потеряла прочное второе место, сравнявшись с группой «чиновники, управленцы». В 2008 году произошло выравнивание оценок групп «теневые дельцы» и «чиновники, управленцы» (44% и 44%). Они заняли первое и второе места. Группа «новая номенклатура» опустилась на четвёртое место (21%). Во всех последующих исследованиях, по мнению респондентов, от приватизации в первую очередь выиграли «чиновники, управленцы» (в июне 2019 года - 35%). Отметим что группа «чиновники, управленцы», в 1992 году стояла рядом с группами «старая номенклатура», «мафия вне России» и «работники торговли». На второе место переместилась группа «теневые дельцы». Число респондентов, отметивших эту группу, к 2019 году значительно сократилось (24%).

Самый ничтожный выигрыш от приватизации, как отмечено за все годы наблюдений, получили рабочие, крестьяне, служащие и интеллигенция. Затруднились ответить на вопрос в 1999 году - 9%, а в июне 2019 года уже 33% опрошенных респондентов.

Таблица 16

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Кто, по Вашему мнению, в первую очередь выиграл в результате приватизации?»

(РФ, % от числа опрошенных, можно отметить три варианта)

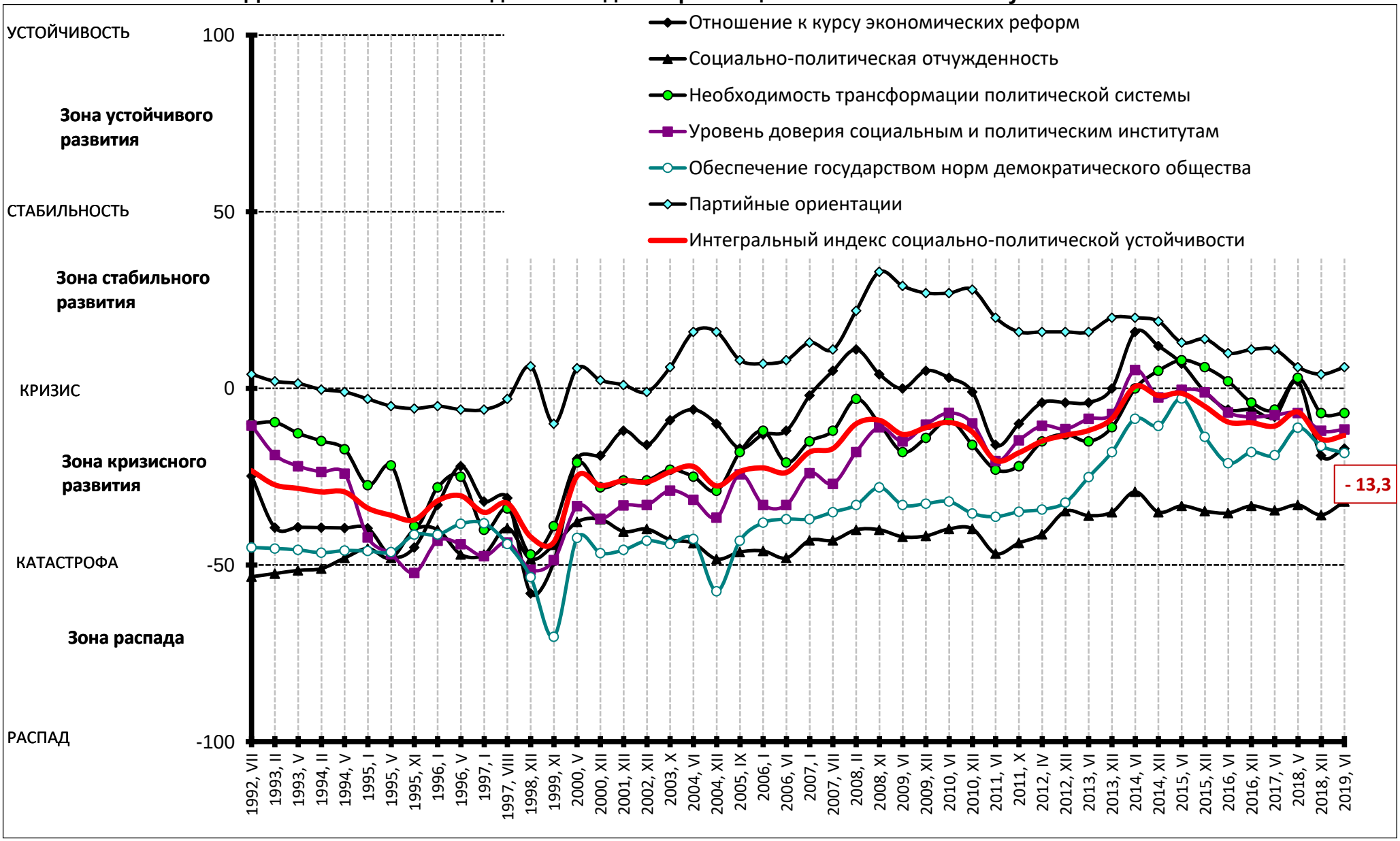
	1992, VIII	1995, I	1997, VIII	1999, XI	2000, V	2000, XII	2002, XII	2003, X	2006, I	2007, I	2008, II	2008, VI	2011, XI	2012, IV	2014, VI	2015, XII	2017, VI	2018, V	2019, VI
Чиновники, управленцы	16	15	36	42	33	39	42	41	37	50	44	43	45	43	35	35	41	31	35
Теневые дельцы	35	53	53	68	52	40	51	48	41	38	44	42	29	32	26	28	25	27	24
Затруднились ответить	18	19	14	9	18	17	12	13	19	17	11	16	23	20	26	29	22	28	33
Предприниматели	-	14	22	32	18	19	19	21	20	24	23	23	16	25	24	21	22	24	20
Старая номенклатура	15	10	22	32	23	17	19	18	18	18	16	16	12	13	11	15	14	9	12
Новая номенклатура	23	21	42	41	27	25	29	24	18	20	21	20	14	13	13	13	13	12	14
Мафия вне России	14	11	20	33	16	16	16	16	12	9	12	10	8	10	9	8	9	12	10
Иностранный капитал	7	5	22	37	15	19	18	12	12	7	8	8	6	8	6	7	8	7	9
Работники торговли	12	2	10	20	9	10	10	5	6	5	7	6	6	10	7	8	7	7	6
Я и моя семья	-	1	2	4	4	4	3	4	4	8	6	7	5	6	8	7	6	4	5
Выиграло все общество	9	1	3	2	2	4	3	3	5	3	5	3	6	5	5	4	5	4	3
Интеллигенция, служащие	1	0	1	2	1	1	1	1	1	1	1	2	3	2	3	3	3	2	2
Трудовые коллективы	3	1	2	4	2	2	2	1	1	2	1	2	1	2	2	2	1	1	3
Рабочие, крестьяне	1	0	1	0,5	1	0	1	0	1	1	1	2	1	1	3	1	1	1	1
Представители стран СНГ	1	1	5	5	1	1	1	1	2	1	2	1	1	1	3	1	0	1	2

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Начиная с июня 2011 г. социально-политическая устойчивость российского общества стала повышаться. К июню 2014 г. интегральный индекс социополитической устойчивости достиг положительного значения (0,57) и вошел в зону стабильного развития (см. график 16, табл. 17). Однако в конце 2014 г. значение индекса вернулось в зону кризисного развития. В июне 2019 г. индекс социополитической устойчивости немного вырос по сравнению с результатами измерений в декабре 2018 г. и составил «— 13,32».

График 16

Динамика значений индекса и индикаторов социально-политической устойчивости



Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 17

Динамика значений индекса и индикаторов социополитической устойчивости

	Отношение к курсу экономических реформ	Социально-политическая отчужденность	Необходимость трансформации политической системы	Уровень доверия социальным и политическим институтам	Обеспечение государством норм демократического общества	Партийные ориентации	**Интегральный индекс**
1992, VII	-24,8	-53,3	-10	-10,5	-45	4	**-23,3**
1993, II	-39,4	-52,4	-9,6	-18,8	-45,3	2	**-27,3**
1993, V	-39,3	-51,5	-12,7	-22	-45,7	1,4	**-28,3**
1994, II	-39,4	-51	-14,9	-23,6	-46,5	-0,3	**-29,3**
1994, V	-39,5	-48	-17,2	-24,1	-45,9	-1	**-29,3**
1995, I	-39,6	-45,3	-27,4	-42,2	-47,1	-3	**-34,1**
1995, V	-47,5	-48	-21,8	-46,9	-46,3	-5	**-35,9**
1995, XI	-45	-40	-39	-52,2	-50,3	-5,7	**-38,7**
1996, I	-33	-40	-28	-43,1	-41,4	-5	**-31,8**
1996, V	-22	-47	-25	-44,1	-43,1	-6	**-31,2**
1997, I	-32	-47	-40	-47,5	-38,2	-6	**-35,1**
1997, VIII	-31	-39,5	-34	-43,6	-44	-3	**-32,5**
1998, XII	-58	-48,3	-47	-51,3	-53,4	6,3	**-42**
1999, XI	-49	-44,3	-39	-48,6	-70,3	-10	**-43,5**
2000, V	-20	-37,8	-21	-33,3	-42,3	5,7	**-24,8**
2000, XII	-19	-37	-28	-36,9	-46,6	2,3	**-27,5**
2001, XII	-12	-40,5	-26	-33,1	-45,7	1	**-26,1**
2002, XII	-16	-39,8	-26	-33	-43,1	-1	**-26,5**
2003, X	-9	-42,6	-23	-28,93	-44	6	**-23,6**
2004, VI	-6	-43,6	-25	-31,5	-42,6	16	**-22,1**
2004, XII	-10	-48,3	-29	-36,6	-57,4	16	**-27,6**
2005, IX	-17	-46,3	-18	-24,3	-43,1	8	**-23,5**
2006, I	-13	-46	-12	-33,1	-38	7	**-22,5**
2006, VI	-12	-48	-21	-33	-37	8	**-23,8**
2007, I	-2	-43	-15	-24	-37	13	**-18**
2007, VII	5	-43	-12	-27	-35	11	**-17**
2008, II	11	-40	-3	-18,1	-32,6	22	**-10,1**
2008, XI	4	-40	-10	-11	-27,7	33	**-8,6**
2009, VI	0	-42	-18	-15	-33	29	**-13,2**
2009, XII	5	-41,75	-14	-10,25	-32,6	27	**-11,1**
2010, VI	3	-39,75	-9	-6,94	-32	27	**-9,6**
2010, XII	-1	-39,75	-16	-9,88	-35,4	28	**-12,3**
2011, VI	-16	-46,75	-23	-20,56	-36,3	20	**-20,4**
2011, XI	-10	-43,75	-22	-14,69	-34,86	16	**-18,2**
2012, IV	-4	-41,25	-15	-10,56	-34,29	16	**-14,9**
2012, XII	-4	-34,75	-13	-11,5	-32,29	16	**-13,26**
2013, VI	-3	-36	-15	-8,56	-25,1	16	**-11,9**
2013, XII	0	-35	-11	-7,2	-18	20	**-8,5**
2014, VI	16	-29,25	0	5,25	-8,57	20	**0,57**
2014, XII	12	-35	5	-2,56	-10,6	19	**-2,03**
2015, VI	7	-33,25	8	-0,38	-2,86	13	**-1,4**
2015, XII	-1	-34,75	6	-1,125	-13,7	14	**-5,1**
2016, VI	-6	-35,25	2	-6,81	-21,14	10	**-9,5**
2016, XII	-6	-33,25	-4	-8,06	-18	11	**-9,72**
2017, VI	-8	-34,5	-6	-7,56	-18,86	11	**-10,65**
2018, V	2	-33	3	-7	-11,1	6	**-6,68**
2018, XII	-19	-35,75	-7	-12	-16,29	4	**-14,34**
2019, VI	-17	-32	-7	-11,6	-18,29	6	**-13,32**

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

В целом уровень социально-политической отчужденности гражданского общества и власти оставался высоким. За 4,5 года существенно снизилось число россиян, считавших, что «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие», и увеличилось количество граждан, утверждавших, что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь». За 3,5 года уменьшилось количество граждан, считавших, что «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране». А за 6 лет сократилось число россиян, утверждавших, что «большинство из нас могут повлиять на политические процессы».

В последние два года сократилось число количество россиян, считавших, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей». За год увеличилось количество граждан, считавших, что «главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России».

Значение индикатора социальной самоидентификации составило 4,8 балла по 10-ти балльной шкале. Выше 5 баллов граждане оценили свое место в обществе по выполняемой работе, по образованию и по профессии. По критерию самоидентификации религиозной принадлежности респондентов результаты мониторинга позволили зафиксировать рост числа неверующих граждан и снижение количества православных россиян в российском гражданском обществе.

Значение индикатора уровня развития гражданского общества составило 5 баллов по 10-ти балльной шкале. Выше 5 баллов по степени снижения развития граждане оценили такие сторонами гражданского общества в России, как «право собственности – владение, пользование и распоряжение имуществом», «политическое и идеологическое разнообразие в лице различных политических партий», «открытость и доступность информации положении дел в стране и за рубежом» и «демократия, свобода политического выбора», «свобода слова – возможность без ограничений выражать свое мнение».

Почти половина россиян считали, что государство выражало и защищало в первую очередь интересы «богатых». Чуть более трети российского гражданского общества сказали, что государство выражало интересы «государственной бюрократии», а пятая часть социума убеждены в защите государством интересов «всех граждан России».

Динамика значений индикатора протестной активности демонстрирует потенциал развития гражданского общества: за год уменьшилось число граждан, которые считали, что их интересы достаточно защищены. В целом граждане достаточно пассивно относились к защите своих интересов. Четверть гражданского общества предпочли «ничего не делать» в защиту своих интересов. Их доля с конца 2015 г. растет. За три года уменьшилось число граждан, готовых «взять оружие». В глазах гражданского общества приватизация имеет криминально-бюрократический характер. Наибольшее число респондентов считали, что в результате приватизации государственной собственности выиграли «чиновники» и «управленцы». За полгода индекс социополитической устойчивости российского общества вырос и достиг уровня — 13,32.

ПОТЕНЦИАЛ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Уровень развития гражданского общества можно исследовать с помощью модели, в состав которой входит ряд сущностных характеристик. Основу модели составляют базисные фундаментальные признаки, без проявления и наличия которых гражданское общество не может возникнуть. Все социологические измерения производятся на основе мнений населения о различных сторонах жизнедеятельности гражданского общества.

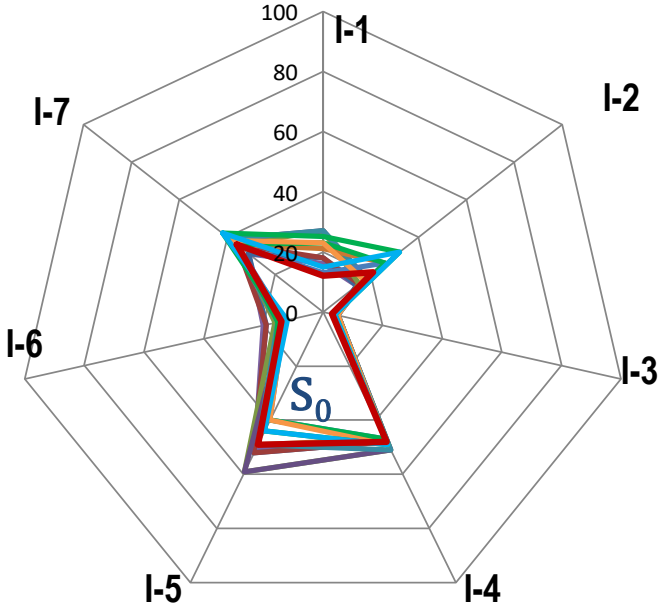
Первый показатель определяется совокупностью мнений граждан, которые считают, что государство проводит экономическую политику в интересах большинства граждан, т.е. в интересах демократического общества. Второй признак включает в себя совокупность мнений респондентов о том, что государство выражает интересы большинства граждан в стране. Третий актуальный признак тесно связан с ответом гражданами на вопрос: в чьих интересах в стране проведена приватизация? Четвертый признак – самоидентификация среднего класса по семи характеристикам: образование, профессия квалификация, работа, доход, качество жизни, участие в политике. Основу пятого признака составляет прямая самоидентификация среднего класса. Шестой признак предполагает измерение самооценки денежных доходов населения. Седьмой признак позволяет оценить выполнение государством своих обязательств по охране прав и свобод граждан.

Путем агрегирования значений по данным семи показателям вычисляется значение индекса гражданского общества, существующего в России. С помощью него оценивается гражданский потенциал общества (институциональное ядро гражданского общества) и на его основе рассчитывается индекс гражданского потенциала общества. Оценить значение данного индикатора можно, используя графический метод. На графике величина индекса гражданского потенциала общества отображается площадью многоугольника (см. график 17).

Средняя величина индекса гражданского потенциала общества за весь период измерений составила 6,7%. По состоянию на июнь 2019 г. аппроксимированное по линии тренда значение данного индекса составило 7,5%. Все сущностные базисные фундаментальные признаки, составляющие индекс, характеризуют величину сущностного ядра функционирующего в настоящее время в стране гражданского общества.

Сущностное ядро вокруг дополняют другие характеристики, стороны жизнедеятельности гражданского общества. В состав концептуальной модели гражданского общества входят ядро и оболочки, а эмпирическую модель гражданского общества в России составляют совокупность измерений ядра и оболочек.

Индекс гражданского потенциала общества в России (S_0)



I-1 Экономические преобразования соответствуют интересам большинства населения

I-2 Российское государство выражает интересы всех граждан

I-3 Приватизация проведена в интересах всего общества

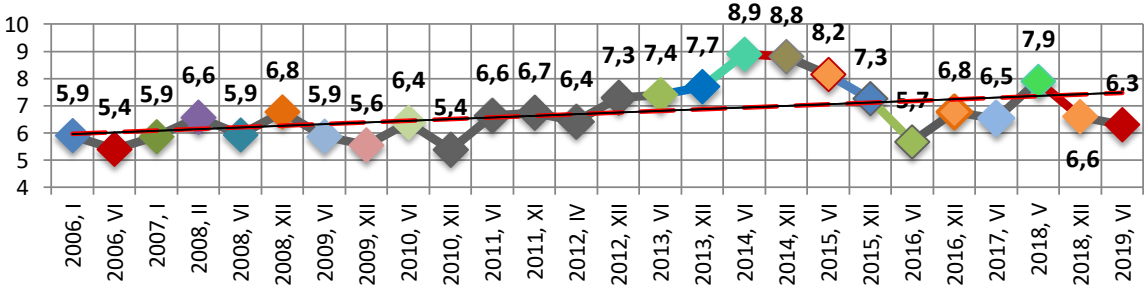
I-4 Индикатор социальной самоидентификации по 7 признакам (образование, профессия, квалификация, работа, доход, качество жизни, участие в политике)

I-5 Индикатор классовой самоидентификации (средний класс)

I-6 Самооценка денежных доходов населения

I-7 Государство выполняет свои обязательства по охране прав и свобод граждан

Динамика индекса гражданского потенциала общества

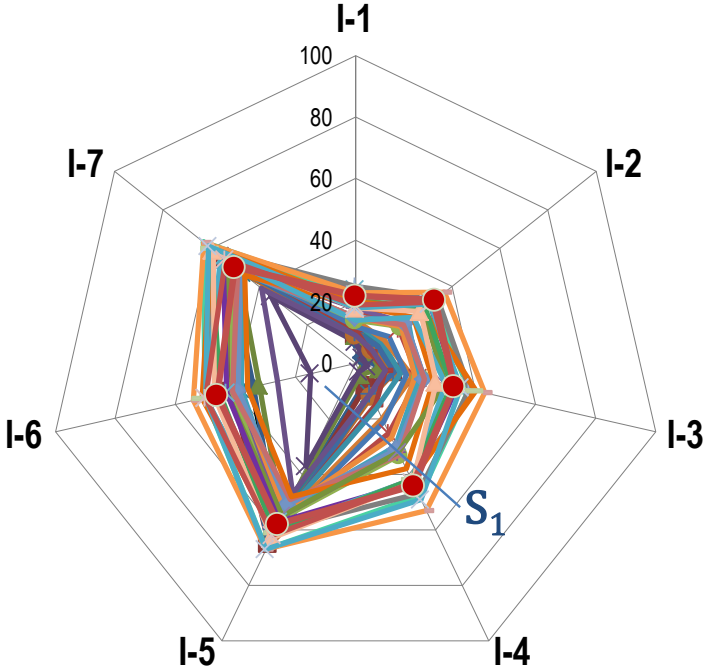


Линейная аппроксимация и сглаживание дают на июнь 2019 г. значение тренда≈7,5. Средняя величина индекса за весь период наблюдений

$S_0 \approx 6,7$

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Индекс обеспечения государством норм демократической жизни в обществе (S_1)



Вопрос: «Как Вы считаете, обеспечиваются ли государством следующие нормы демократического общества в нашей стране?»

I-1 Индикатор соблюдения равенства всех граждан перед законом

I-2 Индикатор соблюдения личной безопасности

I-3 Индикатор соблюдения прав человека

I-4 Индикатор соблюдения социальных гарантий

I-5 Индикатор соблюдения свободы политического выбора

I-6 Индикатор соблюдения терпимости к чужому мнению

I-7 Индикатор соблюдения свободы слова

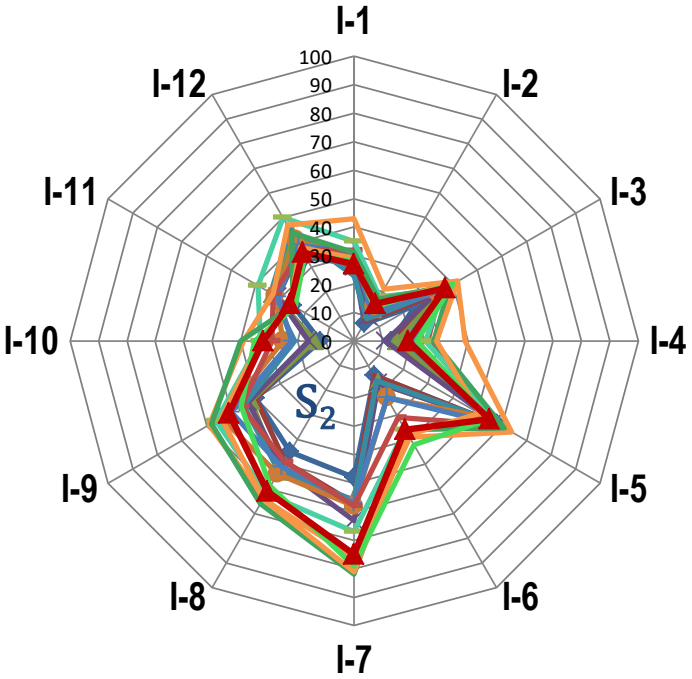
Динамика индекса обеспечения государством норм демократической жизни в обществе

Линейная аппроксимация и сглаживание дают на июнь 2019 г. значение тренда≈20,1. Средняя величина индекса за весь период наблюдений

$S_1 \approx 12,5$

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Индекс выполнения государством своих основных обязанностей перед обществом (S_2)



Вопрос: «Как Вы считаете, выполняет или не выполняет государство свои основные обязанности перед обществом?»

I-1 Регулирование производства и распределения товаров и услуг
I-2 Обеспечение достойной жизни и всестороннего развития граждан
I-3 Развитие науки, культуры и образования
I-4 Охрана природы и использование ресурсов
I-5 Налогообложение и взимание налогов
I-6 Охрана прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка
I-7 Оборона страны
I-8 Обеспечение мира и поддержание мирового порядка
I-9 Сотрудничество и укрепление связей с СНГ
I-10 Защита жизни и прав соотечественников за границей
I-11 Интеграция в мировую экономику
I-12 Международное сотрудничество в решении глобальных проблем

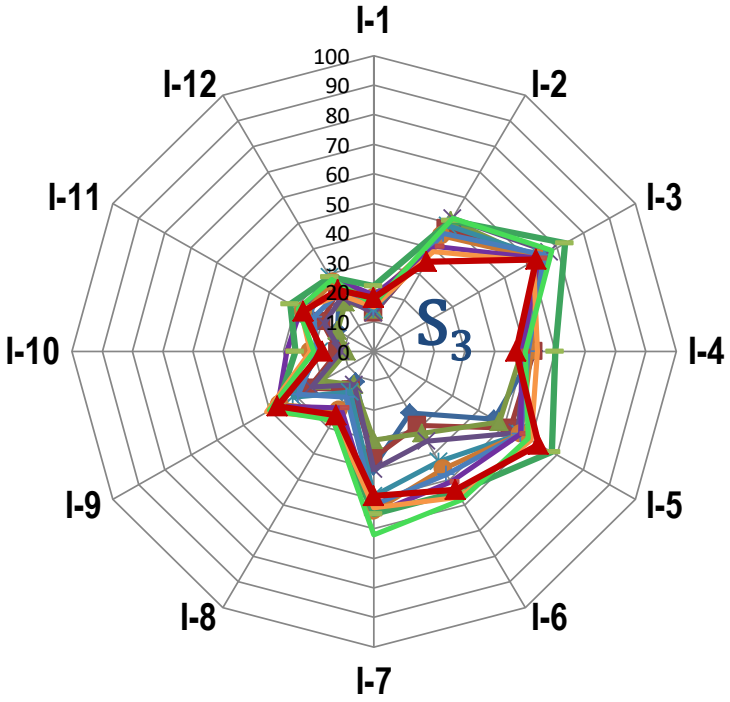
Динамика индекса выполнения государством своих основных обязанностей перед обществом

Линейная аппроксимация и сглаживание дают на июнь 2019 значение тренда≈20,2. Средняя величина индекса за весь период наблюдений

$S_2 \approx 14,5$

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Индекс обеспечения государством гарантий прав и свобод человека и гражданина (S_3)



Вопрос: «Как Вы считаете, выполняет или не выполняет российское государство свои обязанности по обеспечению прав и свобод человека и гражданина?»

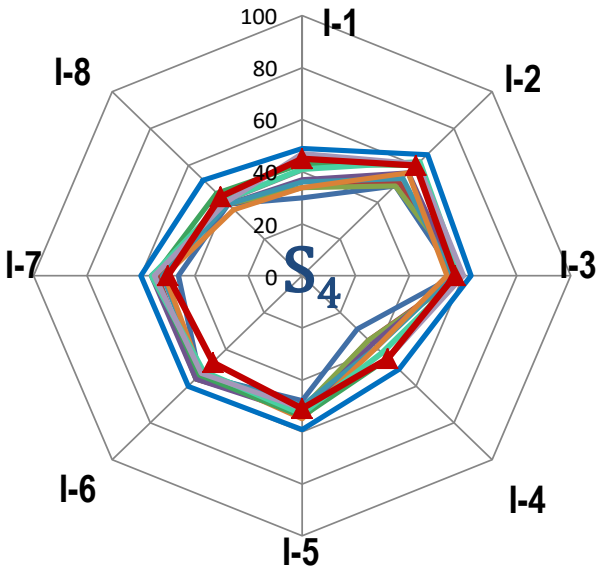
I-1 Равенство перед законом и судом
I-2 Свобода мысли и слова
I-3 Право на выбор профессии
I-4 Право на получение информации
I-5 Право на отдых
I-6 Защита государством материнства и детства
I-7 Право на социальное обеспечение и пенсию
I-8 Право на жилье
I-9 Право на охрану здоровья и медицинскую помощь
I-10 Право на благоприятную окружающую среду
I-11 Право на бесплатное образование
I-12 Право на судебную защиту прав и свобод гражданина

Динамика индекса обеспечения государством гарантий прав и свобод человека и гражданина

Линейная аппроксимация и сглаживание дают на июнь 2019 г. значение тренда≈20,1
Средняя величина индекса за весь период наблюдений
$S_3 \approx 15,8$

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Индекс развития гражданского общества (оценка гражданами восьми сущностных критериев) (S_4)



Вопрос: «Отметьте на десятибалльной шкале степень развития различных сторон гражданского общества, исходя из того, что: 1 - это низкая степень, а 10 - высокая степень развития»

I-1 Правовое государство - господство закона, перед которым все равны, и который защищает права, свободы и безопасность граждан

I-2 Право собственности – владение, пользование и распоряжение имуществом

I-3 Политическое и идеологическое разнообразие политических партий

I-4 Общественные организации, представляющие и защищающие интересы граждан

I-5 Открытость и доступность информации о положении дел в стране и за рубежом

I-6 Свобода слова – право граждан без ограничений выражать свое мнение

I-7 Демократия, свобода политического выбора

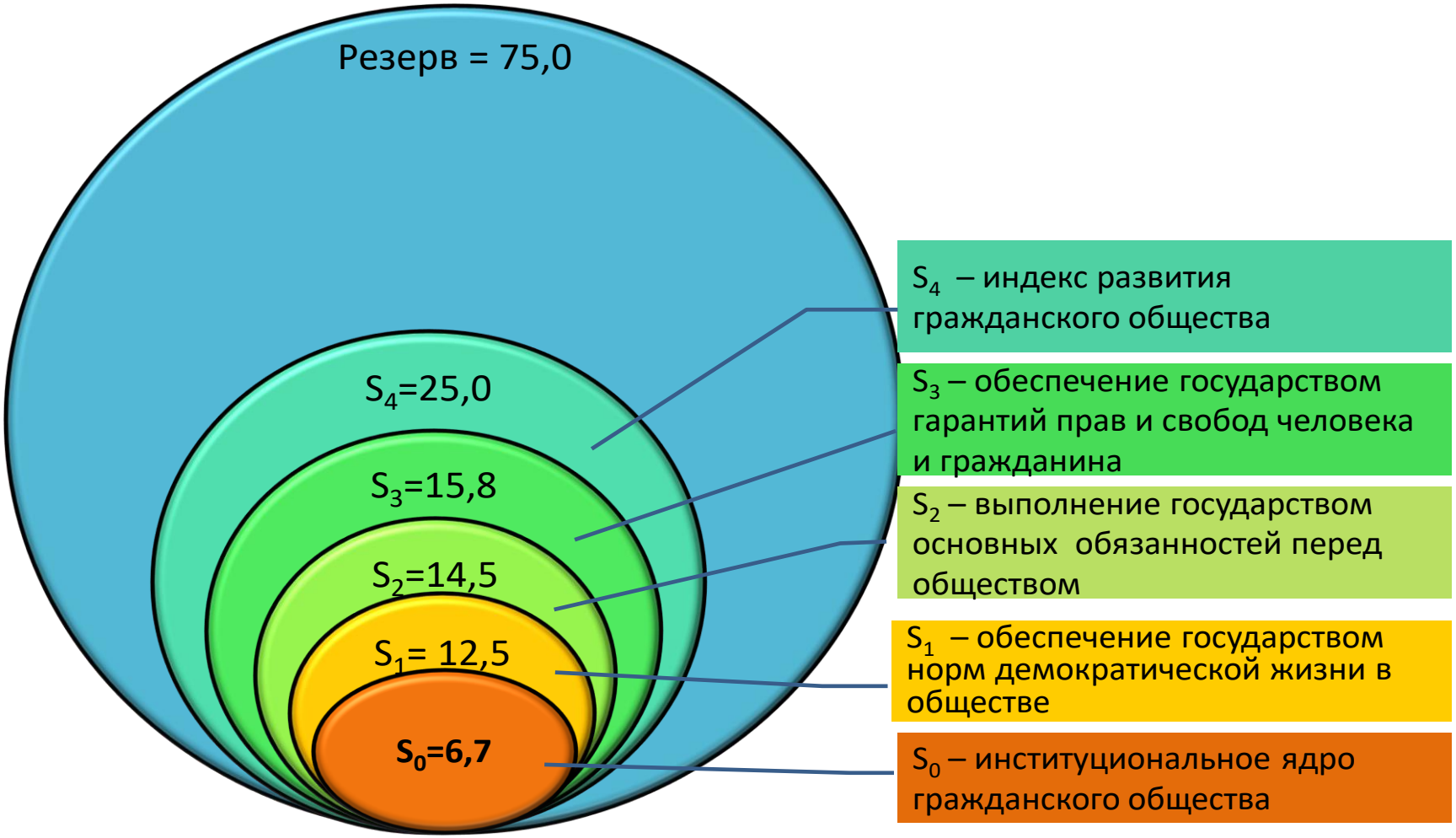
I-8 Самоуправление – инициативное участие граждан в управлении делами по месту жительства, работы, учебы и т.д.

Линейная аппроксимация и сглаживание дают на июнь 2019 г. значение тренда≈27,8.
Средняя величина индекса за весь период наблюдений

$S_4 \approx 25,0$

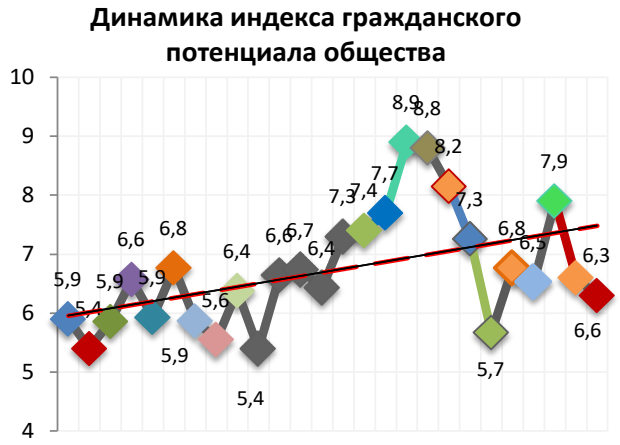
Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Эмпирическая модель гражданского общества в России – июнь 2019 г.

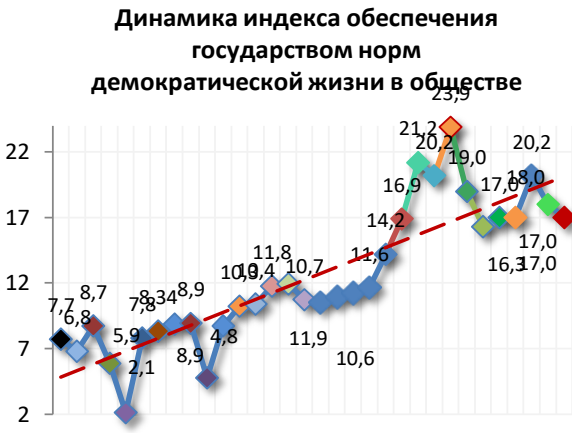


Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Динамика индексов и модель развития гражданского общества в России



S_0 = 6,7



S_1 = 12,5

S_2 = 14,5

S_3 = 15,8

S_4 = 25,0

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Обеспечение государством норм демократической жизни в обществе является базисом развития современного гражданского общества.

Индекс обеспечения государством норм демократической жизни в обществе измеряется семью признаками – совокупности мнений граждан о соблюдении равенства всех граждан перед законом, личной безопасности, прав человека, социальных гарантий, свободы политического выбора, терпимости к чужому мнению, свободы слова (см. график 18). Средняя величина индекса обеспечения государством норм демократической жизни в обществе за весь период наблюдений составила 12,5%. По состоянию на июнь 2019 г. аппроксимированное по линии тренда значение данного индекса составило 20,1%.

Состав второй оболочки эмпирической модели гражданского общества определяется следующими индикаторами: регулирование производства и распределения товаров и услуг, обеспечение достойной жизни и всестороннего развития граждан, развитие науки, культуры и образования, охрана природы и использование ресурсов, налогообложение и взимание налогов, охрана прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка, оборона страны, обеспечение мира и поддержание мирового порядка, сотрудничество и укрепление связей с СНГ, защита жизни и прав соотечественников за границей, интеграция в мировую экономику, международное сотрудничество в решении глобальных проблем (см. график 19). На этой основе вычисляется величина индекса выполнения государством своих основных обязанностей перед обществом. Средняя величина индекса выполнения государством своих обязанностей перед обществом за весь период наблюдений составила – 14,5%. По состоянию на июнь 2019 г. аппроксимированное по линии тренда значение данного индекса составило 20,2%.

Структуру третьей оболочки эмпирической модели гражданского общества составляет совокупность следующих показателей: равенство перед законом и судом, свобода мысли и слова, право на выбор профессии, право на получение информации, право на отдых, защита государством материнства и детства, право на социальное обеспечение и пенсию, право на жилье, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на благоприятную окружающую среду, право на бесплатное образование, право на судебную защиту прав и свобод гражданина (см. график 20). Количественная составляющая данной оболочки характеризуется величиной индекса обеспечения государством гарантий прав и свобод человека гражданина. Средняя величина индекса обеспечения государством гарантий прав и свобод человека и гражданина за весь период наблюдений составила – 15,8%. По состоянию на июнь 2019 г. аппроксимированное по линии тренда значение данного индекса составило 20,1%.

Четвертая оболочка эмпирической модели гражданского общества состоит из оценки гражданами восьми сущностных критериев развития гражданского общества: правовое госу-

дарство – господство закона, перед которым все равны, и который защищает права, свободы и безопасность граждан, право собственности – владение, пользование и распоряжение имуществом, политическое и идеологическое разнообразие политических партий, общественные организации, представляющие и защищающие интересы граждан, открытость и доступность информации о положении дел в стране и за рубежом, свобода слова – право граждан без ограничений выражать свое мнение, демократия, свобода политического выбора, самоуправление – инициативное участие граждан в управлении делами по месту жительства, работы, учебы и т.д. (см. график 21). На этой основе вычисляется величина индекса мнений граждан о развитии гражданского общества. Средняя величина индекса развития гражданского общества составила за весь период наблюдений – 25%. По состоянию на июнь 2019 г. аппроксимированное по линии тренда значение данного индекса составило 27,8%.

Эмпирическая модель развития гражданского общества в нашей стране может быть представлена в виде концентрических окружностей, площадь круга внутри каждой из которых отражает числовое значение индексов ядра и оболочек. Площадь круга внутри каждой предыдущей окружности учитывается в последующих (см. график 22).

Динамика всех индексов имеет повышательную тенденцию. Российское гражданское общество постепенно расширяет свои социальные границы. Резервы строительства гражданского общества значительны – 75%. К современному историческому моменту развития пройдено четверть пути к идеальному гражданскому обществу (см. график 23). Конечно, абсолютное гражданское общество в 100% значении всех признаков вряд ли когда-либо и кому-нибудь удастся построить. Но социально-политический гражданский процесс в своем развитии всегда будет стремиться к пространству идеального гражданского общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В период с 2014 по 2019 гг. состояние российского гражданского общества, фундаментальные и актуальные проблемы его развития во многом определялись возвращением Крыма в состав РФ и совместными усилиями российского общества и политиков по минимизации последствий введения санкций западных стран против РФ. В мае 2018 г. закончился третий срок В.В. Путина на посту Президента РФ. В течение шести лет, начиная с мая 2012 г., под его руководством были проведены реформы в большинстве сфер экономики, политической, социальной и духовной жизни граждан, повлиявшие на состояние российского гражданского общества. Данные изменения были неоднозначно восприняты россиянами, с одной стороны, вызвав ряд негативных суждений, а с другой – одобрение и согласие с проводимой Президентом РФ политикой. Итогом такой политики и выражением солидарности большинства россиян с деятельностью В.В. Путина стало в марте 2018 г. его переизбрание на пост Президента РФ на следующий срок. Сразу после выборов в мае 2018 г. в стране началась работа по реализации Указа Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», которая стала логическим продолжением политики социально-политической консолидации российского общества. **Возвращение Крыма в состав Российской Федерации, контрсанкционная политика и практика российского государства и гражданского общества, а также разворачивающаяся в стране работа по осуществлению научно-технологического и социально-экономического прорыва стали важнейшими событиями и драйверами, определяющими социально-политическую ситуацию и ближайшую перспективу российского социума.**

Крым вошел в состав РФ в марте 2014 года. Максимальный подъём позитивных настроений российских граждан был зафиксирован в 2014-2015 гг. В течение двух лет наблюдались низкие уровни тревожности российского гражданского общества по индикаторам: «произвол чиновников», «разделение общества на богатых и бедных», «падение нравов, культуры», «преступность». В июне 2014 г. стало значительно больше россиян, положительно относящихся к курсу проводимых экономических реформ, а число тех, кто относился к ним отрицательно, уменьшилось. Наибольшее число граждан идентифицировали себя со средним классом, и наименьшее – относили себя к низшему классу.

В июне 2014 г. резко вырос уровень доверия к Президенту РФ и другим институтам власти. В декабре 2015 г. уровень доверия россиян Президенту РФ достиг максимального значения, и две трети респондентов разделяли точку зрения, что В.В. Путин способен вывести Россию из кризиса. По индикатору «Кто из политиков и партийных лидеров способен вывести Россию из кризиса» только рейтинг В.В. Путина резко вырос, рейтинги других по-

литических деятелей остались на прежнем уровне, кроме Д.А. Медведева (рост на 4 п.п.). За годы мониторинга в 2014-2015 гг. была зафиксирована наибольшая оценка граждан деятельности Путина В.В. и Медведева Д.А. на постах президента и председателя правительства России. В июне 2014 г. наибольшее число граждан считали, что в политической системе общества «много недостатков, но их можно устранить реформами». Уменьшилось число россиян с мнением о том, что «политическую систему необходимо изменить радикальным образом».

В 2014 и 2015 гг. были зафиксированы наибольшие значения большинства индикаторов обеспечения государством основных норм жизни демократического общества, обязанностей по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина, а также обязанностей перед обществом. Тогда же наибольшее число граждан считали что «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие», снизилось количество россиян с мнением о том, что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь». Также в 2014 г. наблюдалось наибольшее число граждан с мнением, что «власти заботятся о жизни простых людей», а также «центр проводит политику в интересах регионов».

В середине 2014 г. отмечались максимальные значения самооценок граждан своего места в обществе «по образованию», «по качеству жизни», «размеру денежных доходов» и «участию в политической жизни страны». В конце 2014 г. индекс развития гражданского общества достиг максимума за весь период измерений. В 2014 г. наибольшее количество россиян считали, что их интересы «достаточно защищены». В целом в июне 2014 г. интегральный индекс социополитической устойчивости вошел в зону стабильного развития. Однако далее позитивный тренд состояния российского гражданского общества сменился на противоположный.

В сложившихся условиях кризиса и санкций в российском гражданском обществе актуализировался ряд проблем, которые нашли свое выражение в росте уровня тревог граждан.

В июне 2019 г. россиян наиболее остро беспокоили проблемы, связанные с «дороговизной жизни», «произволом чиновников», «повышением тарифов на услуги ЖКХ», «повышением цен на продукты питания», «разделением общества на богатых и бедных», «экологической обстановкой». По сравнению с 2014 г. значительно выросло число граждан отрицательно относившихся к курсу проводимых государством экономических реформ, а число граждан с положительным отношением к курсу реформ уменьшилось. Большинство россиян считали, что реформы не отвечают интересам большинства населения. Приблизительно каждый четвертый гражданин отметил, что «денег хватает только на продукты питания», а каждый второй – «денег хватает на приобретение необходимых продуктов и одежды». При этом численность тех, у кого «покупка большинства товаров длительного пользования (холодиль-

ник, телевизор) не вызывает трудностей» зафиксирована на уровне 14%. Почти половина граждан относили себя к среднему классу, а каждый четвертый – к низшему.

С июня 2015 по май 2017 гг. проблемы, связанные с экономическими санкциями против России и ухудшением отношений с США и Европой практически не вызывали тревоги граждан. Значения данных индикаторов колебались в границах от 6% до 11%. Однако за последний год число граждан, обеспокоенных экономическими санкциями против России и ухудшением отношений с США и Европой, возросло с 7% до 19% (рост 12 п.п.) и с 7% до 17% (рост 10 п.п.) соответственно. Также за прошедшие 6 лет, достигнув своего максимума, выйдя на значение, зафиксированное в апреле 2012 г., в мае 2018 г. актуализировались тревоги граждан в отношении экологической обстановки. А за год значение данного индикатора увеличилось в 1,5 раза.

Оценка гражданами курса проводимых властью экономических реформ за 6 прошедших лет претерпела ряд изменений. В целом к концу третьего президентского срока В.В. Путина **в мае 2018 г. число сторонников курса экономических реформ незначительно превышало количество его противников (29% против 27%).** Однако ранее с декабря 2015 г. по июнь 2017 г. была зафиксирована обратная тенденция с увеличением численности в пользу группы граждан с отрицательным отношением к курсу проводимых экономических реформ. При этом за данный период примерно четверть россиян (от 23% до 27%) затруднились выразить свое отношение. Сравнивая с результатами исследования, проведенного в апреле 2012 г., в мае 2018 г. сократилось количество противников курса проводимых экономических реформ с 34% до 27%, число сторонников и безразличных граждан осталось практически неизменным, а количество затруднившихся ответить респондентов возросло с 18% до 28%.

В мае 2018 г. в российском гражданском обществе доминировала точка зрения о том, что проводимые экономические преобразования не отвечали интересам большинства населения страны. Однако Президенту В.В. Путину за третий срок на высшем посту удалось направить экономические реформы в нужное русло, **увеличив с 18% в апреле 2012 г. до 25% в мае 2018 г. число сторонников провидимых в стране экономических преобразований.** При этом количество россиян, считавших, что проводимые экономические преобразования не отвечали интересам большинства населения страны, сократилось с 59% до 39%. Отметим, что мнение граждан, исследуемое в рамках мониторинга, проведенного в мае 2018 г., было сформировано также под воздействием предвыборной кампании В.В. Путина и других кандидатов в Президенты РФ.

За прошедшие 6 лет под руководством Президента В.В. Путина стране пришлось столкнуться с кризисом, возникшим как последствие санкций, введенных рядом европейских стран. Антикризисная политика, проводимая властью, в ряде случаев не находившая понимание гражданского общества, проходила под лозунгом: «Кризис и санкции нас сделают

сильнее!» Однако эта иллюзия, воодушевлявшая российских граждан, со временем рассеялась. В декабре 2014 г. в целом наибольшее число россиян были склонны считать, что санкции окажут на российскую экономику позитивный эффект. Топ-3 ответов респондентов на вопрос: «Какой эффект окажут санкции, объявленные США и Европой, на жизнь в нашей стране?» возглавляли: «заставят политиков и бизнес развивать отечественную промышленность и сельское хозяйство», «избавят российских политиков от иллюзий и заставят работать во имя страны», «в целом будут полезны нашей стране». **Однако к маю 2018 г., устав от эффектов антироссийской политики, сложившейся на международной арене, граждане стали осознавать, что санкции «приведут к новой «холодной войне» и конфронтации в мире» и «затормозят развитие отечественной экономики и сотрудничество России с мировым сообществом».** При этом с 20% до 13% сократилось количество россиян – сторонников точки зрения о том, что санкции полезны нашей стране.

Одним из важных факторов улучшения качества жизни граждан является полное или частичное снятие личных ограничений для жизнеобеспечения каждого члена гражданского общества. В начале третьего срока В.В. Путина структура ограничений или их отсутствие в жизни россиян складывалась следующим образом. В ноябре 2012 г. наибольшее число россиян никогда не ограничивали себя в потреблении электричества, в продуктах питания, в поездках на транспорте и бензине для автомобиля, в газетах, в лекарствах, в медицинском обслуживании, в посещениях театра и кино. Постоянно ограничивали себя граждане в ремонте. Изредка ограничивали себя в одежде и обуви, в отдыхе. В мае 2018 г., к концу очередного срока Президента РФ, данная структура не изменилась. Единственным исключением стало ограничение граждан в отдыхе. В ноябре 2012 г. наибольшее число россиян изредка ограничивали себя в отдыхе, а в мае 2018 г. – постоянно.

По сравнению с ноябрем 2012 г. к концу президентского срока В.В. Путина в мае 2018 г. на 8 п.п. снизилось количество граждан, никогда не ограничивающих себя в поездках на транспорте, в ремонте жилья – на 8 п.п., в продуктах питания – на 7 п.п., в одежде и обуви – на 6 п.п., в газетах – на 5 п.п., в лекарствах – на 4 п.п.. При этом на 4 п.п. увеличилось число россиян, никогда не ограничивающих себя в медицинском обслуживании. Доля россиян, постоянно ограничивающих себя в одежде и обуви, увеличилась на 6 п.п., в продуктах питания – на 5 п.п.. Число граждан, изредка ограничивающих себя в медицинском обслуживании, снизилось на 7 п.п., в газетах – на 7 п.п., в отдыхе – на 4 п.п., в потреблении электричества – на 4 п.п., в посещениях театра и кино – на 4 п.п.. На 4 п.п. увеличилось количество россиян, изредка себя ограничивающих в поездках на транспорте и бензине для автомобиля. **Россияне стали больше работать и меньше отдыхать, для того чтобы обеспечить себя и свою семью и не ограничивать себя в продуктах питания, одежде и обуви, в поездках на транспорте и бензине для автомобиля, в лекарствах, в ремонте жилья и в газетах.**

Самооценка денежных доходов граждан в мае 2018 г. по сравнению с апрелем 2012 г. существенно не изменилась. За прошедшие 6 лет количество «нищих» находилось в границах от 2% до 7%, «бедных» – от 17% до 26%, «ограниченных в средствах» – от 53% до 60%, «обеспеченных» – от 13% до 20% и «богатых» – от 1% до 4%. Несмотря на заявления властей о росте денежных доходов граждан, россияне не почувствовали каких-либо изменений в своем материальном положении.

За четыре года к маю 2018 г. наблюдалось существенное сокращение числа граждан, относящих себя к среднему классу с 59% до 44% (на 15 п.п.) и одновременный рост количества россиян, идентифицирующих себя с низшим классом с 18% до 26% (на 8 п.п.). За данный период возросло число респондентов, затруднившихся идентифицировать свою классовую принадлежность, с 19% до 29% (на 10 п.п.). Очевидно, в результате изменения самооценки часть респондентов, ранее относивших себя к среднему классу, стали идентифицировать себя скорее с низшим классом.

За 6 лет уровень доверия россиян Президенту В.В. Путину вырос с 51% до 68%. За данный период наибольшее значение уровня доверия было зафиксировано в декабре 2015 г. (77%), а наименьшее – в июне 2013 г. (50%). Однако тенденция роста числа граждан, доверяющих Президенту РФ, наблюдавшаяся с апреля 2012 г. до декабря 2015 г., сменилась спадом. С 77% в декабре 2015 г. до 68% в мае 2018 г. снизился уровень доверия россиян В.В. Путину на посту Президента РФ. При этом число не доверяющих ему граждан возросло с 10% до 18%. По сравнению с апрелем 2012 г. в мае 2018 г. выросли уровни доверия россиян к армии (22 п.п.), Администрации Президента РФ (10 п.п.), Совету Федерации (8 п.п.), Совету Безопасности (7 п.п.), Правительству РФ (4 п.п.). Однако рост уровней доверия граждан к институтам власти, достигнув максимума в июне 2014 г., сменился спадом. Наибольшие значения снижения уровня доверия в мае 2018 г. зафиксированы у руководителей регионов (11 п.п.), Государственной Думы (10 п.п.), Совета Безопасности (9 п.п.), Правительства РФ (8 п.п.), Совета Федерации (6 п.п.), Администрации Президента РФ (5 п.п.), полиции, суда и прокуратуры (5 п.п.). Исключение составила армия: число доверяющих ей россиян возросло с 61% до 70%.

Институты гражданского общества за 6 лет к маю 2018 г., наоборот, теряли доверие россиян: церковь (11 п.п.), общественные организации (11 п.п.), партии и политические движения (9 п.п.), профсоюзы (8 п.п.), СМИ (5 п.п.), банковские и предпринимательские круги (4 п.п.). Наибольшие значения уровней доверия россиян к институтам гражданского общества были зафиксированы в начале третьего срока В.В. Путина: в апреле 2012 г. – к церкви (55%), общественным организациям (32%), партиям и политическим движениям (22%), в июне 2013 г. – к СМИ (27%) и банковским и предпринимательским кругам (17%), в июне 2014 г. – к общественной палате (29%) и профсоюзам (25%). Начиная с июня 2015 г.,

уровни доверия россиян стремились к своим наименьшим значениям. За три года на 8 п.п. снизился уровень доверия граждан профсоюзам, на 5 п.п. – общественной палате, на 4 п.п. – СМИ. За 2,5 года число граждан, доверяющих церкви, уменьшилось на 8 п.п., а за год на 4 п.п. – общественным организациям.

Результаты деятельности политический партий и движений отразились на уровне поддержки их россиянами. В начале третьего срока В.В. Путина на посту Президента РФ партия «Единая Россия» имела поддержку 29% граждан. За 6 лет к мю 2018 г. ее рейтинг упал на 16 п.п., достигнув значений 2000-2001 гг.. Партия КПРФ лишилась поддержки граждан, снизив свои позиции с 13% в апреле 2012 г. до 7% в мае 2018 г.. На 4 п.п. упал рейтинг партии «Справедливая Россия», достигнув в мае 2018 г. минимума в 1%. Общероссийский народный фронт, созданный В.В. Путиным, с июня 2014 г. повысил уровень поддержки россиян с 10% до 14%. Большинство граждан в мае 2018 г. не поддерживали никакую партию или затруднились ответить (54%). В апреле 2012 г. численность данной группы насчитывала 39% россиян.

С апреля 2012 г. по май 2018 г. более чем в 1,5 раза возросло число патриотов с 17% до 28%. При этом приверженцев демократических идей сократилось с 30% до 26%. С апреля 2012 г. по декабрь 2014 г. количество сторонников демократической направленности превышали численность граждан с патриотическими убеждениями. В период с июня 2015 г. по июнь 2016 г. число патриотов превысило количество демократов. Далее с июня 2017 г. две данные группы сравнялись по численности. В декабре 2016 г. было зафиксировано наибольшее количество сторонников патриотических идей (34%). За 6 лет В.В. Путину удалось существенно увеличить количество патриотов в России.

На протяжении многих лет антикризисным лидером в России, по мнению граждан, являлся В.В. Путин. По сравнению с апрелем 2012 г. его рейтинг вырос с 42% до 57%. Однако на протяжении 6 лет данная тенденция изменяла свое направление, сменяя рост (с 42% в апреле 2012 г. до 67% в декабре 2015 г.) на снижение (с 67% в декабре 2015 г. до 57% в мае 2018 г.). С апреля 2012 г. с 25% до 20% уменьшилось количество россиян, считавших, что нет лидера, который способен вывести Россию из кризиса. За время третьего срока президентства В.В. Путина рейтинги Г.А. Зюганова и Д.А. Медведева снизились с 12% до 5% и с 14% до 5% соответственно. В тоже время количество россиян с мнением о том, что С.К. Шойгу способен вывести Россию из кризиса, возросло на 10 п.п.

По мнению граждан, однозначным лидером в России, которому удастся изменить ситуацию в стане в лучшую сторону, являлся В.В. Путин. Согласно данным мониторинга, проведенного в мае 2018 г., за него проголосовали на президентских выборах 18 марта 2018 г. 54% россиян. При этом 51% граждан посчитали прошедшие выборы честными, а результа-

ты легитимными. Во время предвыборной кампании в 2018 г. большинство россиян не увидели незаслуженной критики кандидатов в СМИ.

На выборах 4 марта 2012 г., по данным апрельского опроса 2012 г., за В.В. Путина проголосовали 37% россиян, и только 38% граждан признали выборы честными и легитимными. А четверть россиян предпочли не участвовать в выборах 2012 г. и 2018 г. Вера граждан в В.В. Путина возросла. В апреле 2012 г. 33% граждан считали, что избранному Президенту РФ удастся изменить ситуацию в стране в лучшую сторону. А в мае 2018 г. россиян с данной точкой зрения насчитывалось уже 42%.

Отношение граждан к В.В. Путину претерпело ряд изменений. В декабре 2000 г. большинство россиян ответили, что отношение к В.В. Путину не изменилось (54%). В 2001 г. число россиян с данным мнением снизилось до 42%, при этом на 16 п.п. возросло количество граждан, у которых отношение к В.В. Путину улучшилось. Структура мнений граждан об отношении к В.В. Путину в 2002 г., 2003 г., 2005 г. не изменялась. В феврале 2008 г. наибольшее число граждан изменили свое отношение к Президенту РФ в лучшую сторону (44%), а у 37% россиян отношение осталось неизменным. В апреле 2012 г. 27% россиян стали хуже относится к В.В. Путину на посту председателя правительства России. По сравнению с февралем 2008 г. рост числа таких граждан составил 17 п.п. При этом на 20 п.п. с 44% до 24% сократилось количество россиян, у которых отношение к В.В. Путину измелись в лучшую сторону. В середине 2013 г. только 15% граждан отметили улучшение своего отношения к нему, а у 57% респондентов оно не изменилось. В мае 2018 г. значительно (на 24 п.п.) увеличилось число граждан с положительными изменениями в отношении к В.В. Путину по сравнению с июнем 2013 г.. А количество россиян, у которых отношение изменилось в худшую сторону и не изменилось вовсе, снизилось соответственно на 6 п.п и на 20 п.п. **В целом за годы мониторинга самое хорошее отношение к В.В. Путину у россиян было в начале 2008 г. За последние пять лет к маю 2018 г. отношение граждан к В.В. Путину на посту Президента изменилось в лучшую сторону.**

За двенадцать лет к маю 2018 г. произошли значительные изменения в представлении о том, кто в сегодняшней России реально является источником и носителем власти. В 2006 году на первом месте были «олигархи - богатые люди, контролирующие власть» (50%) и «бюрократия - чиновники в центре и на местах» (41%). Их влияние, по данным мая 2018 г., снизилось до 35% и 24% соответственно. В 2006 г. «Кремль – президент и его доверенные люди», как источник власти, отмечали 37% респондентов, а «Президента РФ» – только 29%. В 2018 г. представления изменились: Кремль отметили 43% респондентов, Президента - 42%. В обществе стала доминировать точка зрения о том, что источником и носителем власти в России являются Кремль и Президент РФ. Мнение о том, что «многонациональный народ РФ» является источником и носителем власти за эти годы так же подросло с 4% до 11%.

В течение двух **десятков лет наибольшее число граждан утверждали, что в сложившейся политической системе общества много недостатков, но их можно устранить реформами.** Однако доля россиян с данным мнением за шесть лет изменялась. С апреля 2012 г. по май 2018 г. число сторонников реформ в политической сфере увеличилось с 46% до 52% в июне 2014 г., а затем снизилась до 41%. Число радикально настроенных граждан уменьшилось в период с апреля 2012 г. по июнь 2015 г. с 28% до 18%. Затем, в мае 2018 г., их количество выросло до 23%. Доля граждан, которых полностью устраивала политическая система общества, выросла с 13% в апреле 2012 г. до 26% в мае 2018 г. Таким образом, за шесть лет В.В. Путину на посту Президента РФ удалось выстроить такую политическую систему, которая стала устраивать четвертую часть гражданского общества, немного снизив количество радикально настроенных граждан.

По сравнению с апрелем 2012 г. в мае 2018 г., по мнению граждан, государство стало лучше обеспечивать основные нормы жизни демократического общества. С середины 2012 г. зафиксирован рост значений индикаторов свобода политического выбора» (на 18 п.п.), «социальные гарантии» (на 16 п.п.), «соблюдение прав человека» (на 12 п.п.), «свобода слова» (на 12 п.п.), «личная безопасность» (на 11 п.п.) и «терпимость у чужому мнению» (на 9 п.п.). Достигнув 25% в декабре 2014 г., значения индикатора «равенство всех граждан перед законом» начали снижение до 18% в мае 2018 г.. За 6 лет политика, проводимая Президентом РФ, позволила улучшить состояние ряда институтов демократии.

Выполнение российскими властями своих обязанностей по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина является одним из важных факторов развития социального государства, гражданского общества и личности. **За третий срок властным органам под руководством Президента РФ В.В. Путина удалось решить ряд социальных проблем.** За 5,5 лет увеличилось количество россиян, отметивших, что государство выполняет следующие обязательства по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина: «свобода мысли и слова» (11 п.п.), «защита государством материнства и детства» (7 п.п.), «право на социальное обеспечение и пенсию» (7 п.п.), «право на выбор профессии» (5 п.п.). При этом на 9 п.п. снизилось значение индикатора государство выполняет «право на благоприятную окружающую среду».

По критерию «государство выполняет» по другим индикаторам существенных изменений не произошло. **Тем не менее, на протяжении 5,5 лет большинство граждан считали, что государство выполняет «право на социальное обеспечение и пенсию», «право на отдых», «защита государством материнства и детства», «право на выбор профессии».** За данный период снизилось число россиян считавших, что государство не выполняет следующие обязательства по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина: «право на жилье» (с 55% до 42%), «право на бесплатное образование» (с 58% до 48%), «право на су-

дебную защиту прав и свобод гражданина» (с45% до 38%), «равенство перед законом судом» (с 72% до 66%). Данные индикаторы снизили свои значения в основном за счет увеличения доли россиян, затруднившихся ответить.

Неоднозначно оценивают россияне выполнение государством своих обязанностей по обеспечению «права на охрану здоровья и медицинскую помощь». К июню 2014 г. граждане разделились на две равные по численности группы: около 39% респондентов считали, что государство обеспечивало данное право, а 38% имели противоположное мнение. В мае 2018 г., по мнению россиян, скорее выполняло, чем не выполняло российское государство свои обязанности по обеспечению «права на охрану здоровья и медицинскую помощь» (40% против 35%). С июня 2014 г. зафиксировано снижение значений индикатора обеспечения государством «права на получение информации» с 60% до 50% в мае 2018 г.. Таким образом, за 5,5 лет, по мнению россиян, государство ухудшило качество выполнения своих обязанностей по обеспечению гарантий следующих прав и свобод: «право на отдых», «право на получение информации», «право на бесплатное образование», «право на благоприятную окружающую среду». Также не решенными оставались проблемы обеспечения государством «права на охрану здоровья и медицинскую помощь», «права на судебную защиту прав и свобод гражданина», «права на жилье», «равенства перед законом и судом».

За 5,5 лет к маю 2018 г. увеличилось число граждан, считавших, что государство выполняло обязательства перед обществом по «обороне страны» (21 п.п.), «охране прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка» (11 п.п.), «обеспечению мира и поддержания мирового порядка» (10 п.п.), «защите жизни и прав соотечественников за границей» (6 п.п.), «развитию науки, культуры и образования» (5 п.п.). Государство, по мнению граждан, стало лучше выполнять данные обязанности перед обществом. Вместе с тем, снизились значения индикатора выполнения государством обязательств перед обществом по «интеграции в мировую экономику» (9 п.п.), «регулированию производства и распределения товаров и услуг» (4 п.п.), «охране природы и использованию ресурсов» (4 п.п.), «налогообложению и взиманию налогов» (4 п.п.). При этом в течение 5,5 лет по ряду индикаторов гражданское общество зачастую затруднялось высказывать свое мнение: «интеграция в мировую экономику» (в мае 2018 г. 54% респондентов затруднились ответить), «регулирование производства и распределения товаров и услуг» (46%), «международное сотрудничество в решении глобальных проблем» (45%), «защита жизни и прав соотечественников за границей» (42%). Данные проблемы остались вне поля зрения граждан.

По мнению россиян, государство ухудшило качество выполнения своих обязанностей перед обществом по «охране природы и использованию ресурсов» (за 3,5 года снижение значения индикатора на 17 п.п.), «сотрудничеству и укреплению связей с

СНГ» (на 13 п.п.), «обеспечению достойной жизни и всестороннего развития (на 7 п.п.), «налогообложению и взиманию налогов» (на 9 п.п.).

Социальная самоидентификация граждан отражает качество и уровень жизнеобеспечения граждан. **В целом за 4 года граждане стали оценивать свое место по различным критериям ниже (снижение с 5,1 балла до 4,9 баллов).** Несмотря на все преобразования, инициированные государством для улучшения качества жизни населения и личного развития, ряд индикаторов снизили свои значения: «месту в обществе по образованию» (с 5,9 баллов до 5,7 баллов), «место в обществе по выполняемой работе» (с 5,8 баллов до 5,6 баллов), «место в обществе по качеству жизни» (с 5 баллов до 4,6 баллов), «место в обществе по участию в политической жизни» (с 3,3 баллов до 2,8 балов). Изменение значений данных индикаторов показало ухудшение социального самочувствия граждан. Тем не менее, россияне стали выше оценивать себя по занимаемому «месту в обществе по квалификации» (с 5,6 баллов до 5,8 баллов).

В целом за 6 лет снизилась протестная активность граждан. В мае 2018 г. четверть гражданского общества предпочли «ничего не делать» в защиту своих интересов (25%). За 4 года значения данного индикатора возросло на 6 п.п.. С апреля 2012 г. наблюдалось увеличение число россиян, считавших, что их «интересы достаточно защищены» с 11% до 15%. За 6 лет количество граждан, готовых «участвовать в забастовках, акциях протеста» в защиту своих интересов, снизилось на 4 п.п. с 12% до 8%. Также наблюдалось снижение значений индикатора «если надо, возьму оружие» с 12% в декабре 2012 г. до 8% в мае 2018 г.. Таким образом, в российском гражданском обществе до четверти граждан не являлись политически активными, при этом шестая часть россиян считали, что их «интересы достаточно защищены. К**оличество граждан, готовых активно защищать свои интересы, постепенно снижалось.**

Российское гражданское общество все в меньшей мере задумывается о результатах приватизации. За 6 лет количество респондентов, затруднившихся ответить на вопрос: «Кто, по Вашему мнению, выиграл в результате приватизации?», возросло на 8 п.п. При этом на 12 п.п., 5 п.п., и 4 п.п.. снизилось количество граждан, которые увидели выигрыш «чиновников, управленцев», «теневых дельцов», «старой номенклатуры». По сравнению с декабрем 2015 г. на 6 п.п. увеличилось число россиян, считавших, что в результате приватизации государственной собственности выиграла «мафия вне России». За 4 года с 8% до 4% снизилось количество граждан полагающих, что в результате приватизации государственной собственности выиграли «я и моя семья».

К маю 2018 г. поиски гражданами решений материальных проблем и заработка не отразились в позитивной динамике. С 43% в апреле 2012 г. до 35% в мае 2018 г. снизилось число граждан, считавших, что «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен

обеспечить свое материальное благополучие». Также за данный период с 42% до 51% возросло количество граждан с мнением о том, что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь». Властям не удалось развернуть государство лицом к гражданскому обществу, консолидировав совместные усилия в борьбе с кризисом. За 5,5 года на 7 п.п. с 18% до 11% уменьшилось число россиян, утверждавших, что «большинство из нас могут повлиять на политические процессы». А на 6 п.п. с 65% до 71% увеличилось количество граждан, считавших, что «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране». **Большинство граждан не увидели проявления «заботы власти о жизни простых граждан».** Индикатор «власти заботятся о жизни простых людей» в течение 6 лет находится в границах 7% - 12%. За 4 года на 7 п.п. с 67% до 71% возросло количество россиян, считавших, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей». При этом на 5 п.п. снизилось число затруднившихся ответить респондентов.

Граждане стали меньше понимать суть политики, которую проводят власти в Москве по отношению к регионам. За 6 лет к маю 2018 г. число россиян, затруднившихся дать ей оценку, возросло на 10 п.п. с 38% до 48%. При этом на 13 п.п. с 53% в апреле 2012 г. до 39% в мае 2018 г. снизилось количество граждан, считавших, что «главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России». До пятой части гражданского общества считали, что «центр проводит политику в интересах регионов». **За 6 лет властям удалось достигнуть успехов в представлении и защите интересов гражданского общества.** По сравнению с апрелем 2012 г. на 16 п.п. с 52% до 36% сократилось число граждан считавших, что государство выражало интересы «богатых». Значения показателя «российское государство выражает и защищает интересы государственной бюрократии» также снизились на 8 п.п. с 43% до 35%. С апреля 2012 г. наблюдался существенный рост числа граждан, считавших, что государство выражало интересы «всех граждан России» (с 14% до 32%).

С конца 2014 г. снизили свои значения все индикаторы, отражающие уровень развития гражданского общества. Значение показателя «право собственности – владение, пользование и распоряжение имуществом» снизилось с 6,6 баллов до 6,1 баллов, «политическое и идеологическое разнообразие в лице различных политических партий» – с 6,3 баллов до 6 баллов, «демократия, свобода политического выбора» – с 6 баллов до 5,5 баллов, «свобода слова – возможность без ограничений выражать свое мнение» – с 6 баллов до 5,3 баллов, «открытость и доступность информации положении дел в стране и за рубежом» – с 5,9 баллов до 5,1 баллов, «правовое государство – господство закона, перед которым все равны и который защищает права, свободы и безопасность граждан» – с 4,9 баллов до 4,7 баллов, «общественные организации, представляющие и защищающие интересы граждан» – с 5,1 баллов до 4,5 баллов, «самоуправление – инициативное участие граждан в управлении делами по месту

жительства, работы, учебы и т.д.» – с 5,2 баллов до 4 баллов. **Развитие гражданского общества в России не нашло своего выражения в позитивной динамике индикаторов.**

Большинство россиян в июне 2019 г. из институтов власти доверяли армии и Президенту РФ. А из институтов гражданского общества наибольшее доверие вызывала церковь. Почти половина граждан не поддерживали ни одну из существующих партий, а девятая часть респондентов затруднились определить свои партийные предпочтения. Отметим, что за все годы наблюдений зафиксировано наибольшее число граждан, не поддерживающих ни одну из существующих партий. Из партий наибольшей поддержкой пользовалась «Единая Россия» (каждый седьмой). Однако ее рейтинг постоянно снижался. Меньшую поддержку получило движение «Общественный народный фронт», число ее сторонников также сокращалось. В рейтинге партий КПРФ и ЛДПР получили по 8% каждая. Свои политические взгляды немногим более четверти респондентов определили как «патриотические», и четверть – как «демократические». Эти политические взгляды являлись основными.

Отвечая на вопрос: «Кто из перечисленных лидеров, по Вашему мнению, способен вывести Россию из кризиса?», наибольшее число граждан в июне 2019 г. считали, что таким лидером является В.В. Путин. Треть респондентов ответили: «нет такого лидера». Каждый седьмой россиянин считал таким лидером С.К. Шойгу. Каждый двадцатый – Д.А. Медведева. Граждане оценили деятельность В.В. Путина на посту Президента России в 5,89 баллов, а Д.А. Медведева на посту Председателя Правительства в 3,57 баллов по десятибалльной шкале. Две трети российских граждан считали, что политическая система страны нуждается в изменениях: «необходимо изменить политическую систему радикальным образом» и «в политической системе много недостатков, но их можно устранить с помощью реформ». Причем по сравнению с 2014 г. число граждан с мнением, что «в политической системе много недостатков, но их можно устранить с помощью реформ» сократилось, а число сторонников радикальных изменений выросло. Политическая система «полностью устраивала» пятую часть респондентов.

В середине 2019 г. большинство граждан считали, что государство обеспечивает одну из основных норм жизни демократического общества – «свободу политического выбора». От половины до трети высказали мнение о том, что государство обеспечивает «свободу слова», «терпимость к чужому мнению», «социальные гарантии», «соблюдение прав человека» и «личную безопасность». Каждый пятый россиянин считал, что «равенство всех граждан перед законом» обеспечивается государством. Также большинство респондентов считали, что государство выполняло основные обязанности по обеспечению «права на отдых», «права на выбор профессии» и «защиты материнства и детства». Наихудшим образом государство выполняло свои обязанности по обеспечению «права на бесплатное образование», «права на

жилье», «права на судебную защиту прав и свобод гражданина», «равенства перед законом и судом», «права на благоприятную окружающую среду».

Более половины респондентов считали, что государство выполняло основные обязанности по «обороне страны», «обеспечению мира и поддержанию мирового порядка», «налогообложению и взиманию налогов», «сотрудничеству и укреплению связей с СНГ». По мнению россиян, хуже всего обстояли дела государства по выполнению своих обязанностей по «защите жизни и прав соотечественников за границей», «регулированию производства и распределению товаров и услуг», «интеграции в мировую экономику», «охране природы и использованию ресурсов», «обеспечению достойной жизни и всестороннего развития граждан».

В июне 2019 г. большинство граждан считали, что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь», «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране», «людям у власти нет никакого дела до простых людей». Более 40% высказали точку зрения о том, что «главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России», и столько же затруднились высказать суждение об отношениях центра и регионов.

Россияне выше 5 баллов (из 10 возможных) оценили свое место в обществе «по квалификации», «по выполняемой работе, учебе», «по образованию» и «по профессии». Более низкие значения наблюдались у индикаторов самооценки места в обществе «по качеству жизни», «размеру денежных доходов», самое низкое значение – по «участию в политической жизни страны». Наиболее развитыми сторонами гражданского общества в России, по оценкам граждан, являлись «право собственности – владение, пользование и распоряжение имуществом», «политическое и идеологическое разнообразие политических партий», «открытость и доступность информации положении дел в стране и за рубежом» и «демократия, свобода политического выбора». Более низко россияне оценили такие стороны гражданского общества как «свобода слова – возможность без ограничений выражать свое мнение», «правовое государство – господство закона, перед которым все равны и который защищает права, свободы и безопасность граждан», «общественные организации, представляющие и защищающие интересы граждан» и «самоуправление – инициативное участие граждан в управлении делами по месту жительства, работы, учебы и т.д.».

В июне 2019 г. почти половина респондентов считали, что государство выражало и защищало в первую очередь интересы «богатых слоёв». Третья часть считали, что государство выражало и защищало интересы «государственной бюрократии», а пятая часть – интересы «всех граждан России». Каждый десятый считал, что «его интересы достаточно защищены». Каждый восьмой для защиты своих интересов готов «подписать обращение к властям» или «выйти на митинг, демонстрацию». Меньшее число опрошенных сказали, что «бу-

дут участвовать в забастовках, акциях протеста» или даже «если надо, возьмут оружие». При этом четвертая часть респондентов не намерены предпринимать ничего из перечисленных форм защиты своих интересов.

За прошедший год существенно снизилось доверие россиян Президенту РФ, Администрации Президента РФ, Правительству РФ, Совету Федерации и армии. За данный период возросло число россиян, не поддерживающих никакую партию. Рейтинг В.В. Путина как антикризисного лидера существенно упал, а число граждан, считавших, что такого лидера нет, возросло. За год снизилась оценка граждан деятельности В.В. Путина на посту Президента России. Возросло количество россиян, считавших, что политическую систему российского общества необходимо изменить радикальным образом. При этом число россиян, которых полностью устраивала политическая система российского общества, сократилось.

По мнению граждан за полгода государство стало хуже обеспечивать основные нормы жизни демократического общества: «свободу политического выбора» и «свободу слова». За год уменьшилось количество россиян с мнением о том, что государство обеспечивает гарантию таких прав и свобод человека и гражданина, как «свобода мысли и слова», «право на социальное обеспечение и пенсию», «защита государством материнства и детства», «право на судебную защиту прав и свобод гражданина». Отметим, что снизилось число граждан, считавших, что государство выполняло обязательства перед обществом по «охране прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка», «охране природы и использованию ресурсов», «развитию науки, культуры и образования» и «обороне страны».

Снизилось число россиян, считавших, что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь» и увеличилось количество граждан с мнением о том, что «главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России». За данный период возросло количество россиян, утверждавших, что «российское государство выражает и защищает интересы богатых слоёв», и уменьшилось число граждан, считавших, что «российское государство выражает и защищает интересы всех граждан России».

Общие выводы социологических эмпирических исследований тенденций развития российского гражданского общества можно свести к выделению нескольких тенденций.

Во-первых, к настоящему моменту сохраняется тенденция массового отчуждения населения от проводимой социально-экономической политики, которая выражается в том, что большая часть российского общества определенно осознала для себя проигрыш от её осуществления. Подавляющая часть населения не доверяет новым группам элиты: банкирам, крупным предпринимателям, олигархам, коррумпированной верхушке бюрократического аппарата. Сохраняется высокий уровень недоверия к должностным лицам госаппарата, милиции, всех правоохранительных органов. В обществе сохраняется фундаментальное соци-

ально-политическое противоречие: государство своей политикой радикальных неолиберальных реформ противопоставляет себя обществу, а общество, исчерпав внутренние резервы выживания, не поддерживает социальную направленность проводимых реформ.

Во-вторых, у большинства населения сложилось и продолжает сохраняться устойчивое негативное отношение к результатам реформ и проводимой социально-политической политики. Большинство населения считают себя обманутыми государством в ходе приватизации. Этот фактор будет продолжать оказывать дестабилизирующее влияние на социально-политическую ситуацию в стране. Правительству не удалось выполнить главную политическую задачу реформ - создать в обществе стойкую убежденность в эффективности и справедливости проводимой политики преобразований. Радикал-либералы, создав новые мифы о «народной приватизации», «демократической России» и т.п., заложили основу будущих социально-политических потрясений. Игнорирование властями социальной ситуации и вызванная массовым обнищанием люмпенизация населения разрушает социальную базу гражданского общества и правового государства.

В-третьих, в течение всего периода реформ продолжает развёртываться процесс тотальной социально-политической отчужденности, который складывается из двух потоков негативных явлений, «разрывающих» страну: социальной дезинтеграции и политического отчуждения населения от власти. По мнению большинства населения, увеличивается разрыв между бедными и богатыми, власти не заботятся о жизни простых людей, центр не проводит политику в интересах регионов, граждане не чувствуют себя участниками событий в стране и не могут на них влиять. Гражданское общество утрачивало социально-политическое единство. В стране подготовлена благоприятная социальная почва для сепаратистских настроений политической регионализации, что в перспективе может привести к исчезновению Российской Федерации как независимого государства.

В-четвертых, политическая система общества в ее нынешнем виде не удовлетворяет подавляющее большинство граждан. Авторитарные и олигархические механизмы власти вошли в противоречие с потребностью российского гражданского общества в проведении широких социальных реформ, которые можно осуществить только при задействовании высокой социальной мотивации граждан в массовых демократических преобразованиях в центре и регионах. Процесс отчуждения общества от власти привел к качественным изменениям в доверии граждан к исполнительной власти. Динамика социологических показателей политического доверия показывает, что в обществе развивается социально-политический и конституционно-институциональный кризис, разрешение которого невозможно без внесения коренных изменений в структуру власти и положение политических элит.

В-пятых, в обществе не создана сбалансированная система конструктивно функционирующих полнокровных политических партий и общественных организаций. В настоящее

время только некоторые из них имеют более или менее развитую структуру в регионах, постоянный электорат и могут независимо от властных структур и институтов проводить массовые политические кампании. Уровень доверия населения к «партиям власти» по-прежнему остается низким. В складывающихся условиях возрастают шансы политического будущего у лидеров и партий, которые в своей деятельности реально оценивают результаты своих действий и ориентируются на социальные приоритеты, национальные интересы, т.е. ценности устойчивого социально-политического развития.

В-шестых, выборы во властные органы показывают, что у «партии власти» существуют материальные и информационные преимущества. Однако в условиях реформ, которые фактически приводят к угнетению процессов становления гражданского общества и игнорированию социальной компоненты политики, принадлежность к официальному истеблишменту реформаторов делает проблематичными их популярность. Выборы в органы власти приводят к частичной смене политических элит, вовлеченных во властные органы. В выборных органах власти радикальные либералы вытеснялись политиками государственно-патриотической ориентации.

Анализ динамики объективных социально-экономических и субъективных социально-политических показателей развития российского общества в период неолиберальных преобразований показывает, что в стране происходило противоборство двух социально-политических тенденций. Первая определяется совокупным действием тех социальных и политических сил, которые отражали стремление во что бы то ни стало продолжить курс неолиберального реформирования. За этой тенденцией стоит сравнительно небольшая часть общества: крупная буржуазия и новая бюрократия, которая обслуживает квазилиберальные реформы и которая «обменивает» властные привилегии на собственность и доходы с собственности. На практике курс неолиберальных реформ выражается в переделе общественной собственности в интересах слоя крупных собственников и создания привилегий для узкого круга лиц, допущенных к управлению, владению и распоряжению экспортно-сырьевыми отраслями экономики в ущерб развитию наукоемких производств, высокотехнологичной промышленности, а также сельского хозяйства. Неолибералы, по существу, в стратегическом плане развернули назад движение России по пути экономического и социального прогресса, поставили ее в неравноправное положение по отношению к стратегическим партнерам и соперникам, создав им преимущества за счет дискриминации национальных политических и экономических интересов России. Курс на создание периферийной сырьевой экономики закрепляет неоколониальный модус существования нашей страны и, по сути дела, открывает конкурентам российские рынки, отдает в их руки промышленный и интеллектуальный потенциал страны, создает неограниченные возможности для вывоза дешевого сырья и использования научного потенциала страны и квалифицированных рабочих кадров.

Навязанная обществу фальшивая «черно-белая» конфронтационная формула: «сторонники реформ - противники реформ» продолжает работать на социально-политическую дезинтеграцию общества. Инициируемая СМИ социальная нетерпимость раскалывает общество по многим измерениям: имущие - неимущие, молодежь - старшие возрастные группы, новые - старые русские, жители столиц - жители периферии, горожане - селяне, русские - нерусские, православные - представители иных религиозных конфессий и т.д. Но в основе материального и социального диспаритета, раздирающего российское общество, лежит противоречие между меньшинством богатого и подавляющим большинством бедного и нищего населения.

Антисоциальные результаты реформ и вызванное ими тотальное обнищание населения стали основой для второй социально-политической тенденции российского социума: общество осознает пагубность радикальных реформ и необходимость принятия нового пути развития, учитывающего интересы большинства российского общества. В то же время становится очевидным, что переход к развитию на основе социально выверенной стратегии устойчивого развития в российском обществе станет возможным только после того, как общество выйдет из зоны кризисного социально-политического развития. Стратегия устойчивого развития предполагает смену стратегии реформ. Будущее устойчивое развитие страны вызревает на платформе осознания национально-государственных интересов и социальных приоритетов, равноправного вхождения России в систему международных экономических отношений, задействовании позитивных социальных механизмов мотивации труда в целях создания демократического устойчивого сообщества народов, проживающих на евразийских территориях. Россия подошла к очередной точке бифуркации - развилке социополитических траекторий развития. Их может быть множество. Крайние определяют экстремумы отношений системы «общество – государство». В одном случае может произойти абсолютизация властных ресурсов на стороне корпоративного меньшинства, контролирующего государство, в ущерб обществу, и тогда наступит деградация социума. На другой траектории власть и ее ресурсы могут быть бездумно распылены в обществе, и тогда в стране может вновь, как это было в 90-х годах XX века, воцариться хаос. Необходим комплекс сознательных усилий, чтобы страна пошла по траектории устойчивого развития, на которой государство эффективно реализует в политике интересы большинства населения.

Послевоенный опыт успешных экономических реформ в Европе и Азии показывает, что существуют фундаментальные **социополитические принципы устойчивого развития** государства, которые должны соблюдаться наравне и в согласованности с национальными особенностями социально-экономических и политических отношений.

Во-первых, принцип рациональной экономической свободы, на основе которой формируется смешанная экономика, обеспечивающая необходимое количество рабочих мест и достаточное производство товаров и услуг для общества.

Во-вторых, трудовые отношения в обществе выстраиваются на принципах социального партнерства государства, наемного труда и работодателей.

В-третьих, принцип обязательного государственного регулирования рыночных отношений, достижение оптимальных для общества, природы и человека уровней и соотношений производства и потребления.

В-четвертых, государство во всех своих действиях преследует соблюдение принципа социальной справедливости, что сопровождается перераспределением общественного продукта в пользу менее трудоспособных и нуждающихся.

В-пятых, соблюдается принцип демократического коллективного управления производством, политической и социальной сферами общества, обеспечивающий оптимально возможную степень социальной солидарности.

Соблюдение и наполнение этих принципов реальной деятельностью сводит отчуждение между обществом и государством до минимума. Конечно, выделенные принципы не существуют ни в одной из стран в чистом виде. Социокультурные традиции по-своему определили их формы выражения, иногда кардинально различные. Но генеральная тенденция развития выстраивается вдоль гуманистического вектора усилий мировой цивилизации. Уровень и характер производительных сил и технологий в развитых странах потребовал установления правил планетарного общежития. Совокупность этих правил и составляет сущность социально ориентированного управления как в планетарных, так и в национальных масштабах.

В сфере политики стратегия социальной солидарности означает проведение политики в интересах большинства членов общества.

В сфере экономики стратегия социальной солидарности осуществляет переход от рыночно-потребительской экономики максимализации капитала к смешанной экономике социальной, экономической и экологической достаточности и устойчивости.

В социальной сфере стратегия социальной солидарности проводит политику ликвидации социальных диспаритетов и диспропорций, доступа и гарантий каждому гражданину социального минимума: получения работы, материальной поддержки в старости, жилья, образования, медицинского обслуживания.

В духовно-нравственной сфере стратегия социальной солидарности означает отход от конфронтационных идеологий к этике устойчивого развития на основе традиционных гуманистических ценностей, коллективизма, взаимопомощи, трудового самоуправления.

В сфере экологии стратегия социальной солидарности начинает проводить политику отказа от покорения и господства над природой.

Анализ социально-политических процессов показывает, что в российском обществе и в мире в целом **столкнулись две логики действий**: логика консервативного либерализма «господства над природой», войны с природой ради искоренения бедности во имя богатства и новая логика сосуществования человека, общества и природы. В российском обществе и государстве идет медленный процесс осознания приоритетов и целей устойчивого развития, продолжается процесс социализации государства – восприятия потребностей и интересов общества. Сегодня важнейшей задачей является изменение доминирующей нетрудовой мотивации деятельности на трудовую. Противостояние новых и старых идей, нового и старого способов жизнесуществования цивилизации проявляется как на национальном, так и на глобальном уровнях. Старый, потребительский способ жизнесуществования человечества неминуемо ведет к сокращению его численности. Новый – оставляет перспективу для живущих. В рамках второй логики, объединив усилия ученых естественных и социальных наук, нужно определить угрозы, интересы, цели и средства и попытаться найти выход из **тупика цивилизации**.

Приложение

В целях ознакомления российского научного, образовательного и политического сообществ с результатами и методиками зарубежных исследовательских организаций по проблематике гражданского общества, ИСПИ РАН публикует реферат результатов исследований Pew Research Center, April 2019, "Many Across the Globe Are Dissatisfied With How Democracy Is Working". Перевод и подготовка текстов к публикации Левашова В.К., Великой Н.М., Шушпановой И.С., Новожениной О.П., Афанасьева В. А.

Pew Research Center

FOR RELEASE APRIL 29, 2019

Many Across the Globe Are Dissatisfied With How Democracy Is Working

Discontent is tied to concerns about the economy, individual rights and out-of-touch elites

BY *Richard Wike, Laura Silver and Alexandra Castillo*

FOR MEDIA OR OTHER INQUIRIES:

Richard Wike, Director, Global Attitudes Research
Laura Silver, Senior Researcher
Stefan Cornibert, Communications Manager

202.419.4372

www.pewresearch.org

Многие граждане недовольны тем, как работает демократия в мире

Недовольство связано с проблемами экономики, прав личности и отчуждением элит

BY Richard Wike, Laura Silver and Alexandra Castillo

Об аналитическом центре Pew Research Center

Pew Research Center позиционирует себя как внепартийный банк данных, который информирует общественность о проблемах, отношениях и тенденциях, формирующих взгляды в США и мире. Центр проводит опросы общественного мнения, демографические исследования, контент-анализ и другие исследования в области социальных наук, основанные на данных опросов. Он изучает американскую внутреннюю и внешнюю политику, политическую стратегию; журналистику и СМИ; интернет, науку и технологии; религию и общественную жизнь; латиноамериканские тренды; глобальные взгляды и тенденции; социальные и демографические тренды в США. Все отчеты центра доступны на сайте www.pewresearch.org. Pew Research Center является филиалом The Pew Charitable Trusts, его основного спонсора.

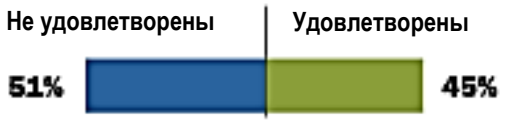
В мире много недовольных тем, как работает демократия

Недовольство связано с проблемами экономики, прав личности и отчуждением элит

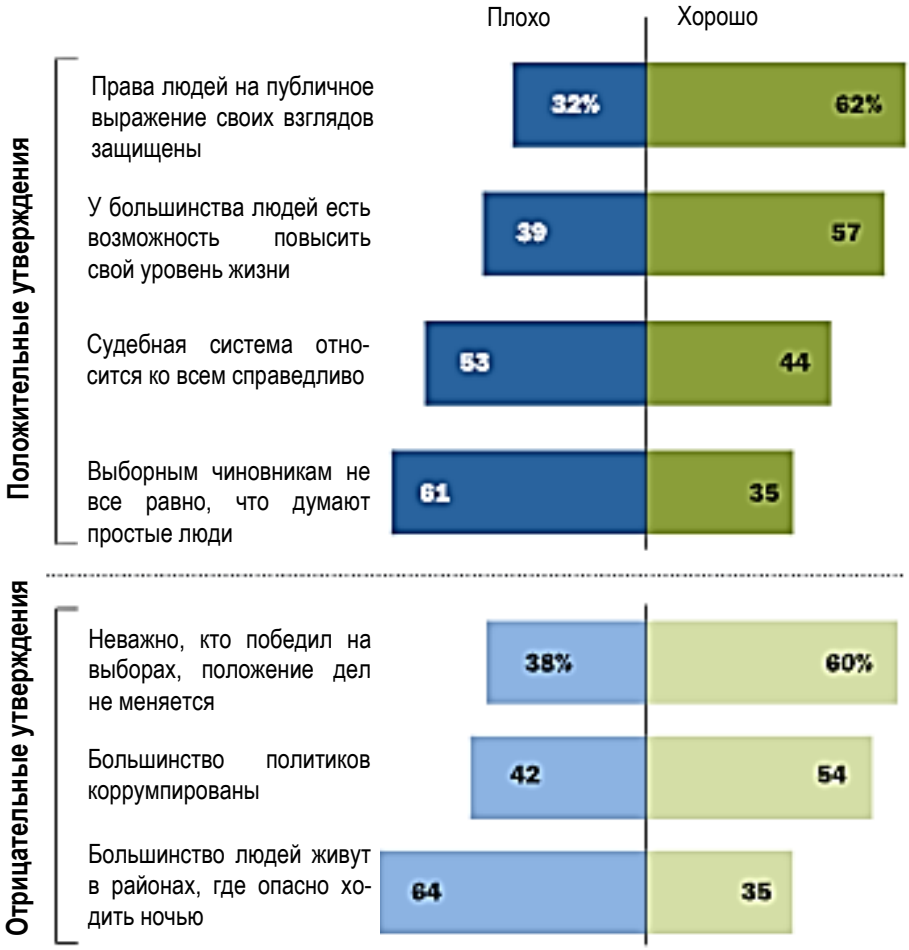
Неудовлетворенность политическими элитами, тревоги по поводу негативных социальных изменений вызывали политические потрясения в регионах по всему миру в последние годы. Лидеры, партии и движения, выступающие против истеблишмента, как в правой, так и в левой частях политического спектра, бросали вызов основополагающим нормам и институтам либеральной демократии. Организации от Freedom House до Economist Intelligence Unit и V-Dem фиксировали глобальное снижение здоровья демократии.

Разделение мнений в мире по поводу того, как работают ключевые аспекты демократии

Процент ответивших, что они ……тем, как работает демократия в их стране



Процент ответивших, что утверждение ……описывает ситуацию в их стране



Note: Percentages are medians based on 27 countries. Don't know responses not shown.
Source: Spring 2018 Global Attitudes Survey. Q4 & Q34a-g.

PEW RESEARCH CENTER

Как показали предыдущие опросы Pew Research Center, идеи, лежащие в основе либеральной демократии, остаются популярными среди мировой общественности, но приверженность демократии, тем не менее, может ослабеть. Снижению способствуют многочисленные факторы, включая представления о том, насколько хорошо функционирует демократия. Как показывают результаты нового исследования Pew Research Center, оценки эффективности демократических систем во многих странах явно отрицательны. В 27 странах в среднем 51% респондентов не удовлетворены тем, как демократия работает в их стране, и только 45% удовлетворены.

Оценки того, насколько хорошо работает демократия, значительно различаются между странами. В Европе, например, более шести из десяти шведов и голландцев удовлетворены нынешним состоянием демократии, в то время как значительное большинство опрошенных в Италии, Испании и Греции недовольны.

Для лучшего понимания характера неудовлетворенности респонденты были опрошены о различных экономических, политических, социальных проблемах и вопросах безопасности. Результаты высвечивают ключевые области общественного разочарования: большинство считает, что выборы приносят мало изменений, что политики коррумпированы и оторваны от жизни, и что суды не относятся к людям справедливо. С другой стороны, респонденты позитивнее оценивают свободу слова, экономические возможности и общественную безопасность.

В опросах были затронуты и другие темы, такие как состояние экономики, иммиграция и отношение к основным политическим партиям. Для Европы были включены дополнительные вопросы об иммигрантах и беженцах, а также о Европейском Союзе.

Двух- и многоуровневый регрессионный анализ показывает, что среди изучаемых факторов неудовлетворенность демократией связана с экономическими трудностями, нарушениями прав человека, а также представлениями о коррумпированности и отчужденности политических элит. Кроме того, в Европе недовольство связано с тем, как работает демократия, мнениями о ЕС, мнением о том, принимают ли иммигранты национальные обычаи и отношением граждан к популистским партиям.

Таковы результаты опроса Pew Research Center, проведенного среди 30133 человек в 27 странах с 14 мая по 12 августа 2018 г.

Измерение удовлетворенности и неудовлетворенности тем, как работает демократия

Удовлетворенность работой демократии в каждой стране измерялась с помощью следующего вопроса: «Насколько Вы удовлетворены тем, как демократия работает в нашей стране: очень удовлетворены, несколько удовлетворены, не слишком удовлетворены или совсем не удовлетворены?» Этот вопрос широко используется учеными и в международных обследованиях.

Удовлетворенность демократией можно рассматривать как одну из мер доверия населения гражданами режиму у власти или руководству страной (1). Результаты ряда опросов и работ других исследователей показывают, что граждане, поддерживающие партию или коалицию у власти ("победителя"), как правило, более удовлетворены, чем другие (2).

Вопрос не учитывает институциональных или других особенностей, которые иногда используются для характеристики здоровья демократии. Например, приведенные результаты не обязательно отражают рейтинги Индекса демократии, разработанного Economist Intelligence Unit, или рейтинги свободы Freedom House.

Вопрос об удовлетворенности также не измеряет отношения к демократическим ценностям или веру в принципы либеральной демократии. Тем не менее, ученые исследовали связь между взглядами на то, как работает демократия, и приверженностью демократическим принципам. Например, группа исследователей обнаружила, что в 54 странах удовлетворенность демократией является одним из ключевых факторов, влияющих на готовность людей следовать нормам демократии (3). Данные также показывают, что чем больше граждане недовольны демократией, тем меньше вероятность того, что они скажут, что представительная демократия, а не альтернативные модели, такие как технократия, модель сильного лидера или военное правление являются хорошими способами управления их страной.

Вопрос об эффективности демократии используется для выявления «неудовлетворенных демократов» - тех, кто привержен демократическим институтам, но не удовлетворен нынешним состоянием демократии в своей стране - группа, которая важна для предотвращения «сползания» демократий в авторитарные режимы (4).

(1). Linde, Jonas, and Joakim Ekman. 2003. "Satisfaction with democracy: A note on a frequently used indicator in comparative politics." European Journal of Political Research.

(2). Wells, Jason M., and Jonathan Krieckhaus. 2006. "Does National Context Influence Democratic Satisfaction? A Multi-level Analysis." Political Research Quarterly.

(3). Chu, Yu-ham, Michael Bratton, Marta Lagos, Sandeep Shastri and Mark Tessler. 2008. "Public Opinion and Democratic Legitimacy." Journal of Democracy.

(4). Norris, Pippa. Ed. 1999. "Critical Citizens: Global Support for Democratic Government.

Недовольство экономическими условиями и неудовлетворенность демократией

Существует тесная связь между взглядами на экономику и оценками демократии. В 24 из 27 стран респонденты, которые считают, что национальная экономика находится в плохом состоянии, чаще недовольны тем, как работает демократия, чем те, кто утверждает, что национальная экономика в хорошем состоянии. В трех странах массивы мнений настолько малы, что не могут быть проанализированы.

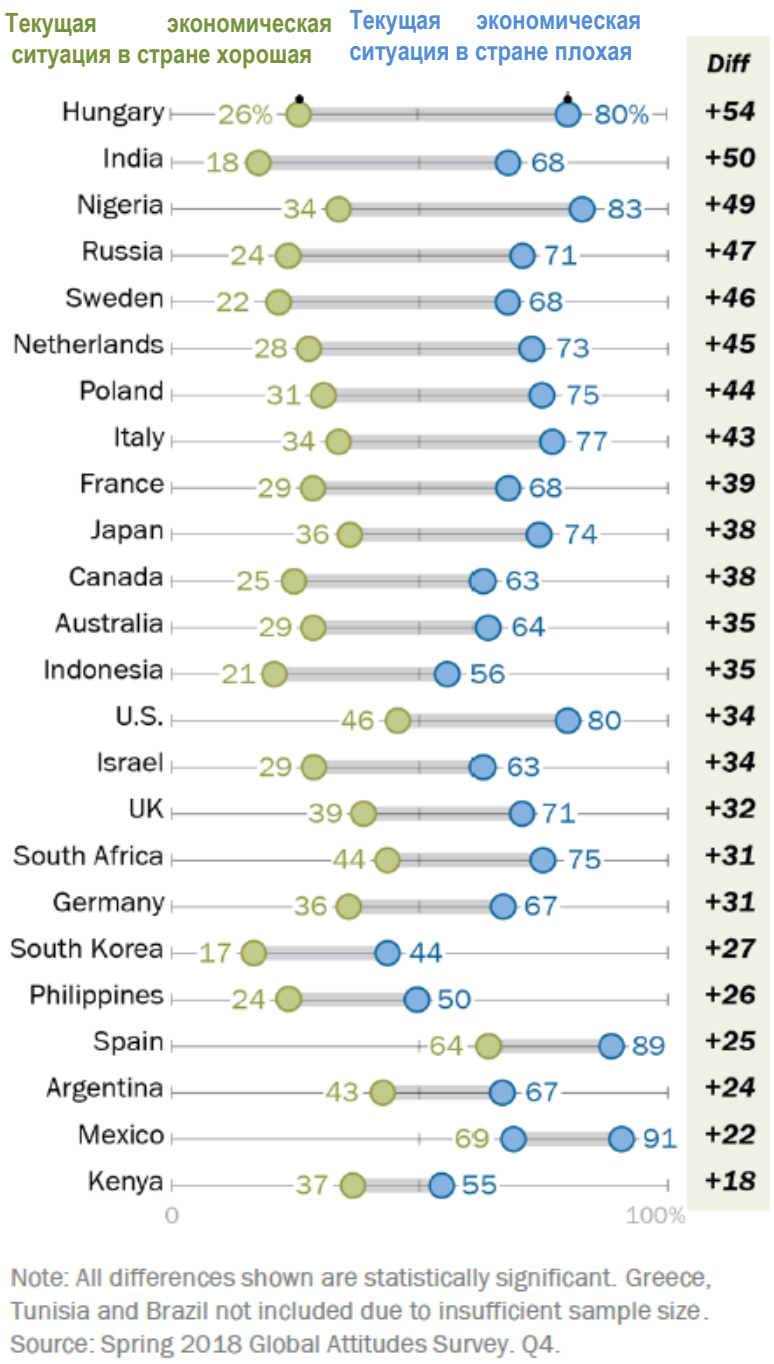
Например, восемь из десяти граждан Венгрии, которые утверждают, что экономическая ситуация в стране плохая, также недовольны эффективностью демократии в Венгрии, по сравнению с 26% тех, кто считает, что экономическая ситуация хорошая.

Определенную роль играют также мнение об экономических возможностях. В 26 из 27 стран те, кто считает, что в их стране большинство людей не могут улучшить свой уровень жизни, скорее всего, будут недовольны тем, как работает демократия.

Однако личный доход не является основным фактором недовольства. Многоуровневый регрессионный анализ также показывает, что в целом демографические переменные, включая пол, возраст и образование, не столь тесно связаны с неудовлетворенностью демократией.

Те, кто утверждают, что экономическая ситуация в стране плохая, в большей степени недовольны эффективностью демократии

Процент респондентов, неудовлетворенных тем, как демократия работает в их стране



Примечание: все показанные различия статистически значимы. Греция, Тунис и Бразилия не включены из-за недостаточного размера выборки.

Права человека и эффективность демократии

Хотя мнение об экономических условиях тесно связаны с оценками эффективности демократии, важную роль играют и неэкономические факторы. Мнение о том, насколько хорошо демократия работает в стране, связано с тем, считают ли люди, что их права на публичное выражение своих взглядов соблюдаются.

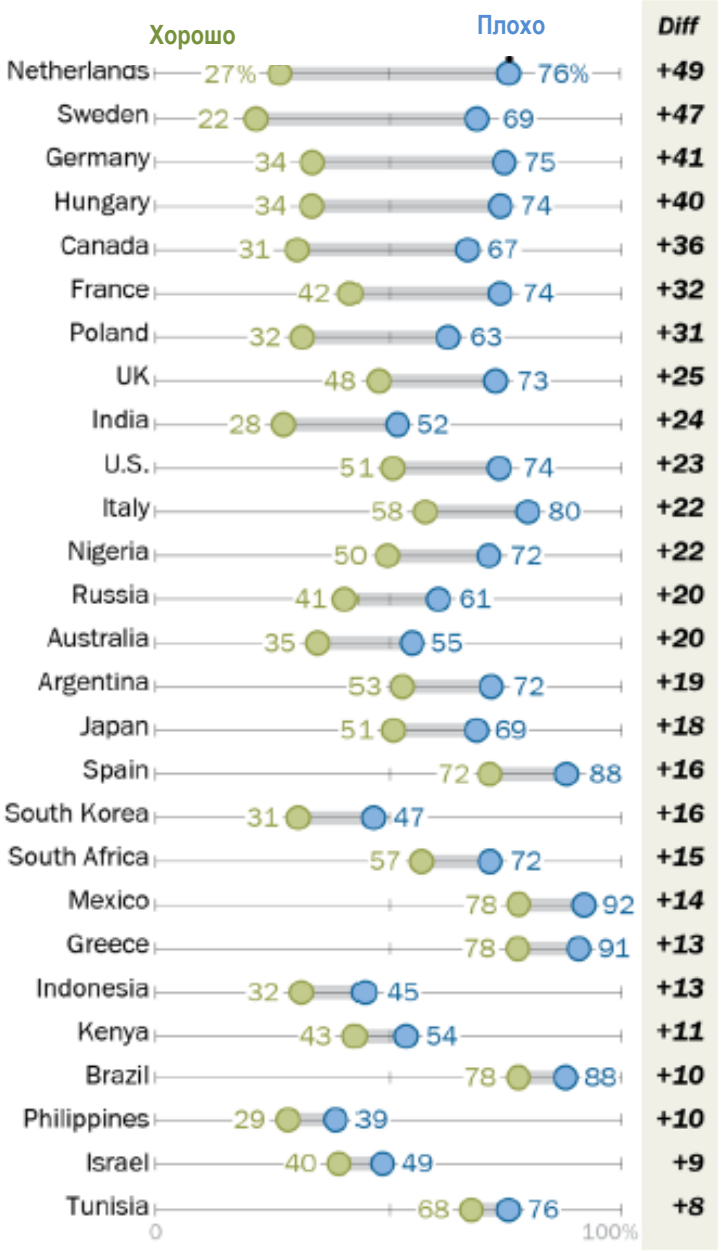
Во всех странах недовольство демократией чаще встречается среди людей, которые считают, что утверждение «права людей на публичное выражение своих взглядов защищены» плохо описывает их страну. Эта модель особенно очевидна в Европе, где граждане в таких странах, как Нидерланды, Швеция, Германия и Венгрия, кто считает, что свобода выражения мнений не защищена, значительно чаще недовольны состоянием демократии.

Неудовлетворённость работой демократии также связана с представлениями о том, как работает система правосудия страны. В 24 странах недовольство особенно распространено среди тех, кто считает, что утверждение «судебная система относится ко всем справедливо» плохо характеризует их страну. Опять же, эта тенденция особенно интенсивна в Европе. Например, среди венгров, которые дают негативную оценку судам страны, 68% недовольны тем, как работает демократия, в то время как среди считающих, что суды относятся ко всем справедливо, недовольных демократией насчитывалось всего 32%.

Те, кто считает, что свобода слова не защищена в их стране, в большей степени не удовлетворены демократией

Процент респондентов, неудовлетворенных тем, как демократия работает в их стране

Утверждение *«Права людей на публичное выражение своих взглядов защищены»* описывает ситуацию в их стране



Note: All differences shown are statistically significant.
Source: Spring 2018 Global Attitudes Survey. Q4.

PEW RESEARCH CENTER

Разочарование политиками порождает недовольство демократией

В дополнение к взглядам на политические права, отношение к политикам также влияет на степень удовлетворенности работой демократии в своей стране. Например, недовольство распространено среди людей, которые считают политиков безразличными и оторванными от жизни.

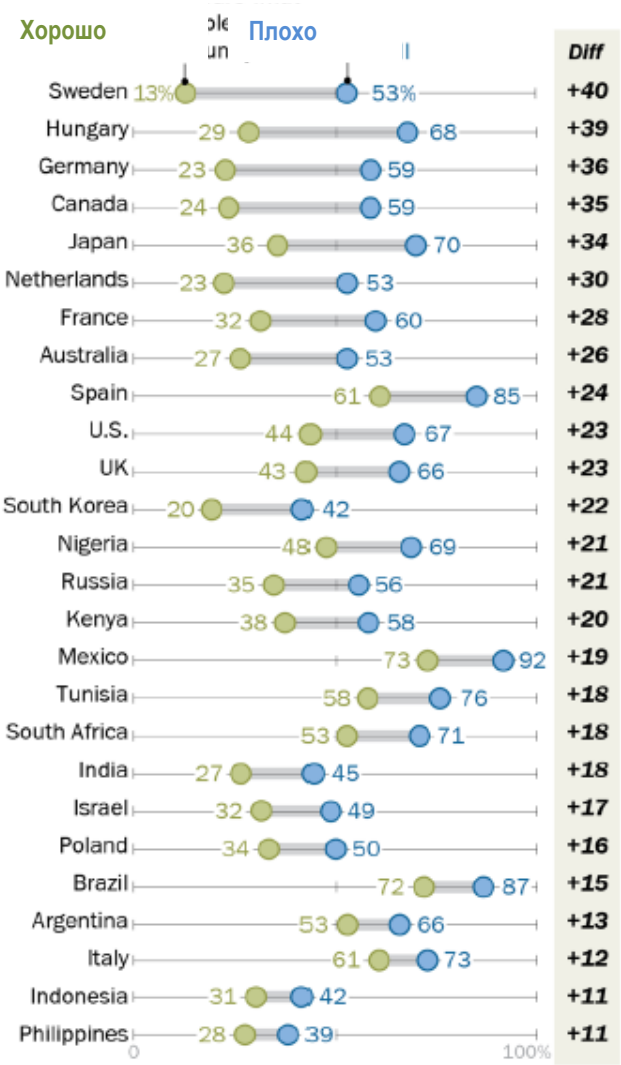
В 26 странах недовольство нынешним функционированием демократии в большей мере распространено среди тех, кто считает, что утверждение «выборные должностные лица заботятся о том, что думают обычные люди» плохо описывает их страну.

Многие также утверждают, что политики в их стране коррумпированы и неудовлетворены тем, как функционирует их демократия.

Недовольных демократией больше среди тех, кто говорит, что выборным чиновникам все равно, что думают простые люди

Процент респондентов, неудовлетворенных тем, как демократия работает в их стране

Утверждение *«Выборным чиновникам не все равно, что думают простые люди»* описывает ситуацию в их стране



Note: All differences shown are statistically significant.
Source: Spring 2018 Global Attitudes Survey. Q4.

PEW RESEARCH CENTER

Опасения по поводу иммигрантов, неприязнь к ЕС и благоприятное мнение популистских партий связаны с недовольством в Европе

В исследовании выделяются дополнительные факторы, связанные с неудовлетворенностью демократией в Европе, включая отношение к ЕС. Как подчеркивается в недавнем докладе Pew Research Center, европейцы по-прежнему склонны ассоциировать ЕС с благородными устремлениями, такими как мир, процветание и демократия. В то же время они также говорят, что брюссельская бюрократия неэффективна и навязчива.

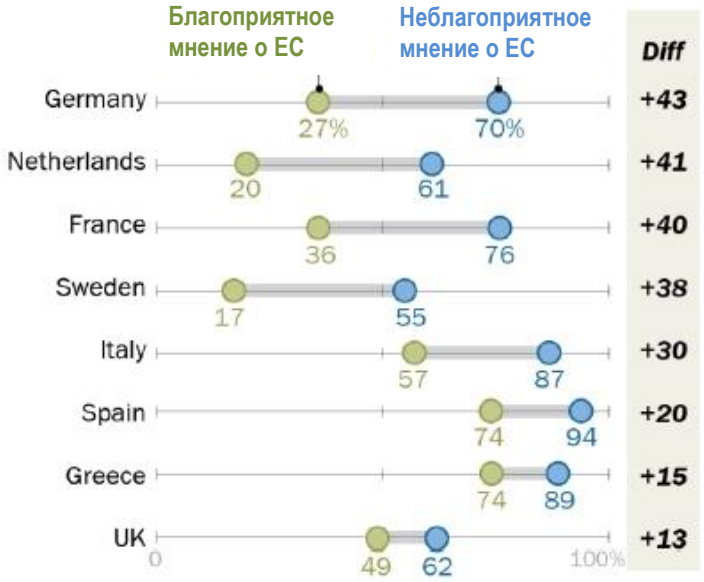
Европейцы, которые негативно относятся к ЕС, как правило, недовольны тем, как демократия работает в их странах. Самый большой разрыв в Германии, где тех, кто имеет неблагоприятное мнение о ЕС, на 43 процентных пункта больше, чем тех, у кого благоприятное мнение

Иммиграция стала особенно обсуждаемой темой в Европе с 2015 года, когда беженцы с Ближнего Востока и других стран начали прибывать в Европу в рекордных количествах. Во всем регионе озабоченность по поводу того, как иммигранты вписываются в общество, связана с неудовлетворенностью демократией.

В шести европейских странах те, кто считает, что иммигранты хотят отличаться от общества, а не следовать обычаям страны, скорее всего, будут недовольны состоянием демократии. Например, недовольны 52% шведов, считающих, что иммигранты хотят сохранить самобытность, по сравнению с 15% тех, кто считает, что иммигранты хотят принять шведские обычаи.

Европейцы с неблагоприятным мнением о ЕС больше недовольны демократией

Процент респондентов, неудовлетворенных тем, как демократия работает в их стране

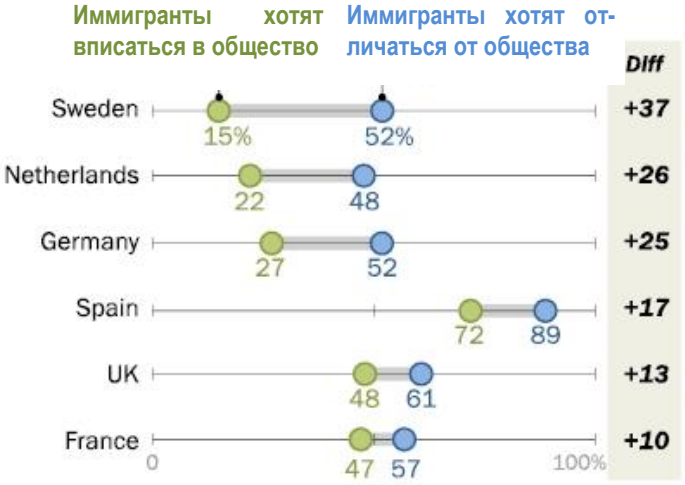


Note: All differences shown are statistically significant.
Source: Spring 2018 Global Attitudes Survey. Q4.

PEW RESEARCH CENTER

Те, кто говорит, что иммигранты хотят иметь культурные различия, в большей степени недовольны демократией

Процент респондентов, неудовлетворенных тем, как демократия работает в их стране



Note: All differences shown are statistically significant.
Source: Spring 2018 Global Attitudes Survey. Q4.

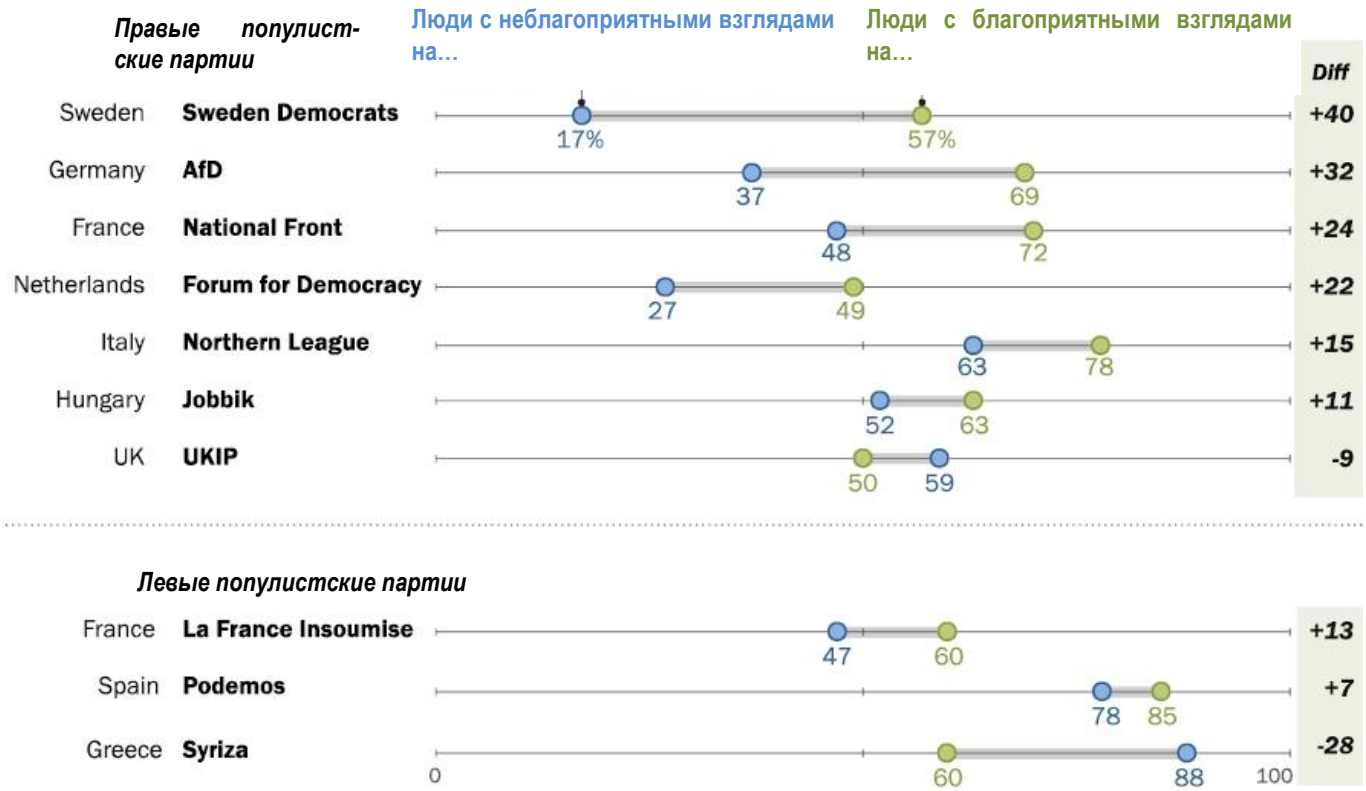
PEW RESEARCH CENTER

Возмущение позицией ЕС и противодействие иммиграции были постоянными темами в риторике и платформах многих правых популистских партий, которые получили поддержку в последние несколько лет. В то же время в Европе наблюдался подъем нескольких левых популистских партий, таких как La France Insoumise, испанский Podemos и правящая партия Греции Syriza.

В целом, сторонники популистских партий, как правило, недовольны тем, как работают их демократии (партии были классифицированы с помощью экспертного опроса Chapel Hill; Подробнее см. приложение B). Почти шесть из десяти шведов с благоприятным мнением о партии Sweden Democrats недовольны нынешним состоянием демократии, по сравнению только с 17% из тех, кто негативно относится к партиям правого направления. Аналогично, 69% немцев с позитивным взглядом на правую AfD, и только 37% немцев, которые оценивают AfD отрицательно, придерживаются этого мнения.

Люди с благоприятными взглядами на популистские партии, как правило, более недовольны демократией

Процент респондентов, неудовлетворенных тем, как демократия работает в их стране



Note: All differences shown are statistically significant. Political party favorability was fielded as "Northern League" in Italy (now called League) and "National Front" in France (now called National Rally).
Source: Spring 2018 Global Attitudes Survey. Q4.

PEW RESEARCH CENTER

Такая же картина наблюдается среди тех, кто симпатизирует левым популистским партиям в некоторых странах. Например, шесть из десяти, имеющих благоприятный взгляд на La France Insoumise, недовольны тем, как работает демократия, по сравнению с 47% французов, которые оценивают партию отрицательно.

Интересно, что те, у кого есть благоприятное мнение о двух европейских популистских партиях: правая английская UKIP и левая Syriza Греции, больше удовлетворены тем, как работает демократия.

1. Неудовлетворенность эффективностью демократии распространена во многих странах

В мире в целом граждан, недовольных состоянием демократии в своих странах больше, чем довольных. В 27 опрошенных странах в среднем 51% не удовлетворены тем, как функционирует их демократия, а 45% удовлетворены.

Уровень недовольства несколько различается по регионам земного шара. Например, в Азиатско-Тихоокеанском регионе, как правило, граждане удовлетворены тем, как работает демократия в их странах. Только в Японии недовольных - большинство.

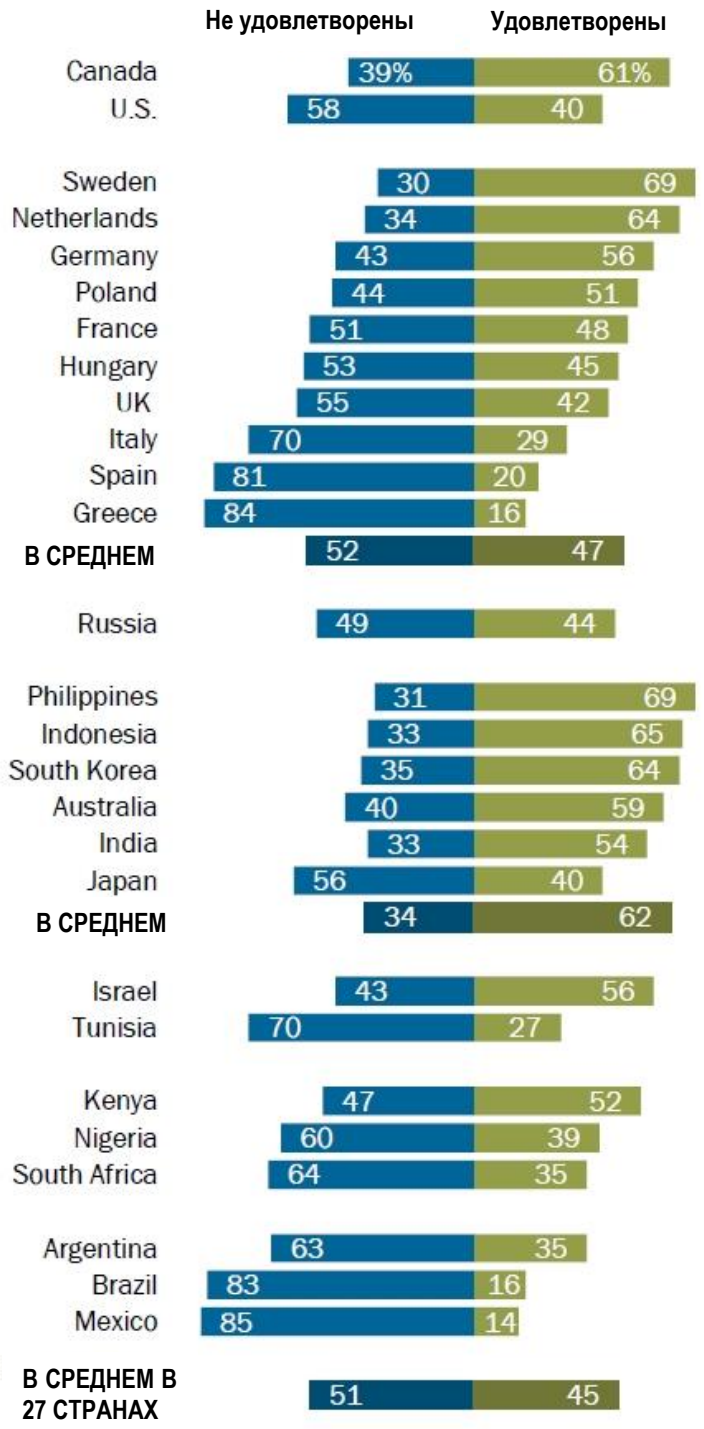
Европейцы, в целом, недовольны: в шести из 10 опрошенных европейских стран половина или больше говорят, что они недовольны тем, как работает демократия. Недовольство выше всего в южноевропейских странах: Италии, Испании и Греции, где выражали недовольство 70% опрошенных. Напротив, в Швеции и Нидерландах этой точки зрения придерживаются примерно треть или менее опрошенных.

В странах Африки к югу от Сахары и Латинской Америке около половины или более недовольны тем, как работает демократия.

Недовольство демократией в странах с формирующейся рыночной экономикой выше, чем в странах с развитой экономикой. В среднем 60% выражают неудовлетворенность в девяти обследованных странах с формирующейся рыночной экономикой по сравнению с 50% в 18 развитых странах. Подробнее о классификации стран с развитой и формирующейся рыночной экономикой см. приложение С.

Различные мнения о состоянии демократии

Процент ответивших, что они ……тем, как работает демократия в их стране



Note: Don't know responses not shown.
Source: Spring 2018 Global Attitudes Survey. Q4.

PEW RESEARCH CENTER

Во многих странах недовольство демократией выросло в 2018 г. по сравнению с 2017 годом.

Между 2017 и 2018 годами недовольство тем, как работает демократия, значительно возросло примерно в половине опрошенных стран. Эта растущая неудовлетворенность наблюдается во всем мире, независимо от того, являются ли экономики развитыми или развивающимися.

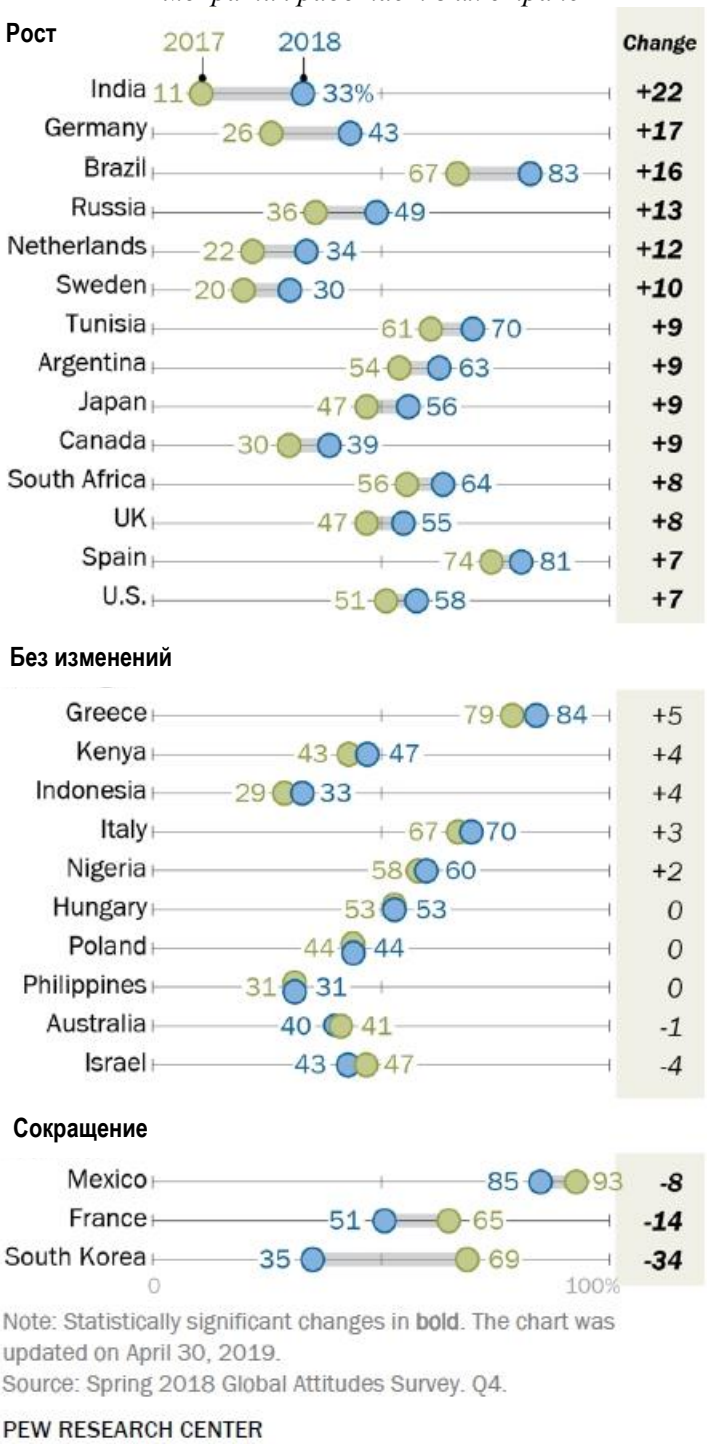
В десяти странах не произошло каких-либо существенных изменений, в то время как сокращение неудовлетворенности наблюдалось только в трех странах: Южной Корее, Франции и Мексике.

Мнение респондентов Южной Кореи изменилось по сравнению с 2017 г. больше, чем в любой другой стране - уменьшение недовольства с 69% до 35%. В этот период президент Пак Кын Хе была отрешена от должности и приговорена к 24 годам лишения свободы.

В шести странах, где опасения по поводу экономической ситуации значительно возросли с 2017 года, также выросло неудовлетворенность демократией. Например, в Индии опасения по поводу экономики росли больше, чем в других странах – 12% считали, что экономика в 2017 году была в плохом состоянии, а к 2018 году такого мнения придерживались 30% взрослого населения страны. Этот рост тревог в отношении экономики сопровождается ростом недовольства демократией на 22 п.п. В Германии и Бразилии растущая обеспокоенность экономикой также сопровождалась двузначными сдвигами в неудовлетворенности демократией.

Во многих странах возросло недовольство тем, как работает демократия

Процент респондентов, неудовлетворенных тем, как демократия работает в их стране



Во Франции и Южной Корее наблюдаются обратные отношения. В обеих странах произошло значительное снижение неудовлетворенности демократией наряду с улучшением экономических перспектив. США выделяются как единственная страна, в которой недовольство демократией возросло одновременно с ростом числа респондентов, считающих, что экономическое положение страны улучшается.

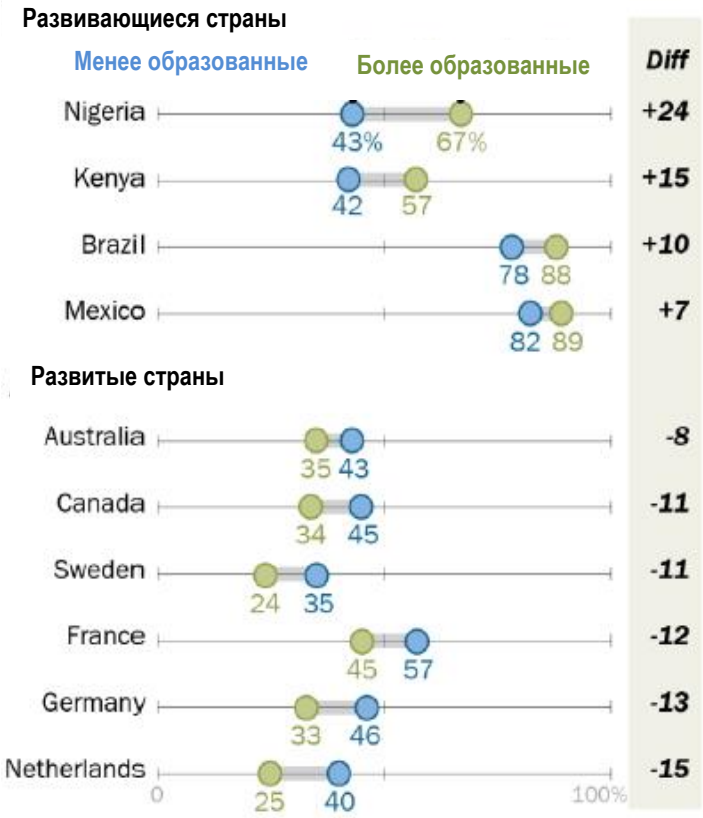
Возраст, образование и мнение о партиях вне власти иногда связаны с неудовлетворенностью тем, как работает демократия.

Построено несколько устойчивых возрастных моделей тех, кто недоволен результатами работы демократии в стране. В то время как в Австралии, Нидерландах, Южной Корее, Великобритании и Германии люди в возрасте 50 лет и старше, как правило, в большей мере недовольны демократией, чем в возрасте от 18 до 29 лет, в других странах нет никакой связи между возрастом и этой неудовлетворенностью.

Образование по-разному влияет на удовлетворенность людей демократией в странах с формирующейся и развитой экономикой. В четырех из девяти обследованных стран с формирующейся рыночной экономикой лица с более высоким уровнем образования, как правило, испытывают большее недовольство, чем лица с более низким уровнем образования. Например, среди жителей Нигерии, имеющих среднее образование, на 24 процентных пункта больше недовольных, чем среди тех, у кого более низкий уровень образования.

Различия в уровне образования по-разному влияют на неудовлетворенность демократией в странах с развитой и развивающейся экономиками

Процент респондентов, неудовлетворенных тем, как демократия работает в их стране



Note: All differences shown are statistically significant.
Source: Spring 2018 Global Attitudes Survey. Q4.

PEW RESEARCH CENTER

Противоположное положение наблюдается в шести из 18 обследованных стран с развитой экономикой, где лица с более низким уровнем образования испытывают большее недовольство, чем лица с более высоким уровнем образования. В Нидерландах, например, недовольство среди лиц с меньшим образованием на 15 пунктов выше, чем среди лиц с большим образованием.

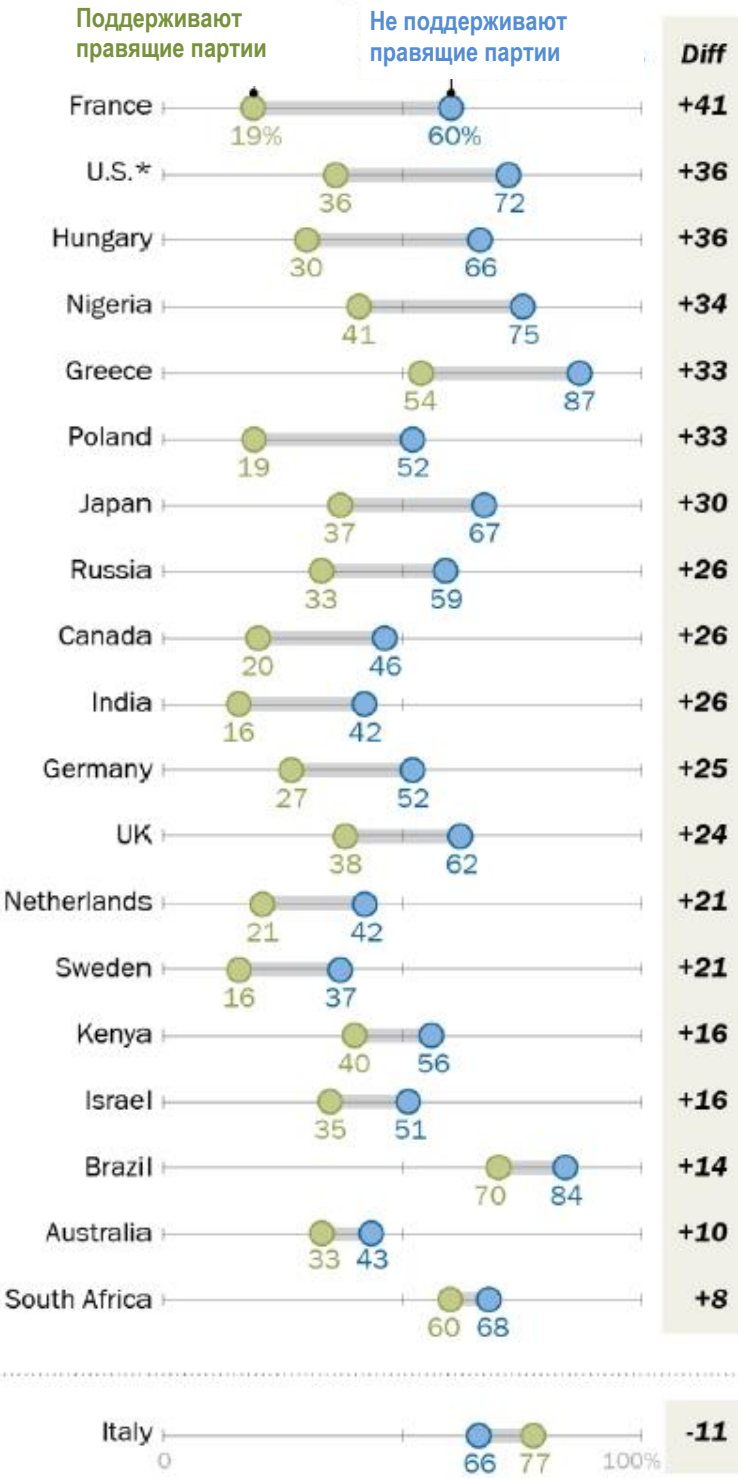
Доходы также по-разному влияют на неудовлетворенность демократией в некоторых развитых и развивающихся странах. В четырех из обследованных стран с формирующейся рыночной экономикой лица с более высоким уровнем доходов испытывают большее недовольство, чем респонденты с более низким уровнем доходов. Напротив, в пяти опрошенных странах с развитой экономикой те, у кого доходы ниже, более недовольны демократией, чем те, у кого доходы выше.

В большинстве обследованных стран уровень неудовлетворенности демократией выше среди лиц, поддерживающих партии, которые в настоящее время не входят в состав правительства (см. приложение D). Например, во Франции сторонники правящей партии "En Marche", как правило, менее недовольны, чем люди, которые не поддерживают "En Marche". Во Франции наблюдается максимальный разрыв в уровне недовольства между сторонниками и противниками правящей партии (41 п.п.).

Исключение составляет Италия, управляемая коалицией двух популистских партий: 77% тех, кто поддерживает Северную лигу (теперь называемую Лигой) или Движение пяти звезд, недовольны, в то время как среди тех, кто не поддерживает ни одну из сторон, 66% придерживаются этой точки зрения. Коалиция была создана в период работы на местах, почти через три месяца после выборов.

Неудовлетворенность демократией выше среди тех, кто не поддерживает правящие партии

Процент респондентов, неудовлетворенных тем, как демократия работает в их стране



*U.S. figures show Republicans and Republican-leaning independents as supporters of the governing party. Democrats and Democratic-leaning independents are classified as not supporting the governing party.
Note: All differences shown are statistically significant.
Source: Spring 2018 Global Attitudes Survey. Q4.

PEW RESEARCH CENTER

Недовольные демократы более открыты к недемократическим альтернативам

Данные, свидетельствующие о растущей неудовлетворенности демократией во многих частях мира, естественно вызывают вопрос: если люди недовольны демократией, то являются ли они более открытыми для недемократических альтернатив? На основе данных 2017 года построен индекс приверженности представительной демократии.

Респондентам был задан вопрос: «Какая из ряда предложенных различных систем будет хорошим или плохим способом управления своей страной?» Демократическая система, в которой избранные гражданами представители создают законы (представительная демократия). Система, в которой эксперты, а не избранные должностные лица, принимают решения в соответствии с тем, что они считают лучшим для страны (правление экспертов). Система, в которой сильный лидер может принимать решения без вмешательства парламентов или судов (правление сильного лидера). Система, в которой военные правят страной (правление военных).

Ответы респондентов разделились на три группы. "Убежденные демократы" - те, кто поддерживает систему, в которой правят избранные представители, но не поддерживают правление экспертов, сильного лидера или военных (т. е. недемократических правительств). "Менее преданные демократы" считают, что представительная демократия хороша, но при этом поддерживают по крайней мере одну недемократическую форму правления. "Недемократы" определяются как те, кто не поддерживает представительную демократию и поддерживает хотя бы одну недемократическую форму правления. Этот индекс приверженности демократии колеблется от 1 до 3, где 1 – наиболее сильная приверженность демократии, а 3 – отсутствие приверженности.

Респондентов также спрашивали об их удовлетворенности демократией, используя тот же вопрос, который был задан им в 2018 году. Все страны, включенные в опрос 2018 года, также были опрошены в 2017 году. Во всех 27 странах лица, наиболее недовольные демократией, как правило, были также менее привержены представительной демократии и поэтому с большей вероятностью поддерживали такие варианты правления, как управление экспертами, сильным лидером или военными. Это говорит о том, что неудовлетворенность демократией связана с готовностью рассматривать другие, недемократические формы правления.

2. Общество довольно свободой слова, возможностью повышения уровня жизни; многие критически относятся к институтам и политикам

В среднем 62% опрошенных считают, что в их стране защищены права людей выражать свои взгляды публично. При выборе из ряда утверждений, описывающих их страну, именно это утверждение приводится одним из первых или вторых в 2/3 опрошенных стран.

Общество также оптимистично в отношении того, что у большинства граждан есть хорошие шансы улучшить свой уровень жизни - 57% говорит, что это возможно в их странах. Большинство также чувствуют себя в относительной безопасности; в большинстве стран только небольшая часть населения говорит, что многие люди в их стране живут в районах, где опасно ходить ночью.

Однако, когда дело доходит до политических институтов, общество более критично. В среднем шесть из десяти респондентов считают, что независимо от того, кто побеждает на выборах, жизнь не очень сильно меняется. Эта позиция особенно распространена в Европе; В семи из 10 опрошенных европейских стран респонденты говорят, что именно это суждение описывает их страну точнее. Люди несколько более критично относятся к своим судам: в среднем 44% разделяют мнение, что судебная система в их стране относится ко всем справедливо, в то время как в среднем 53% не считают, что это утверждение верно описывает их страну.

Граждане также скептически относятся к своим политикам. В 27 опрошенных странах 54% опрошенных считают, что большинство политиков в их стране коррумпированы. И только 35% согласны с тем, что избранных чиновников волнует мнение простых людей.

По большому счету, сторонники правящей партии или коалиции более склонны говорить, что выборные должностные лица заботятся о том, что думают обычные люди, свобода выражения мнений защищена, и большинство граждан могут улучшить свой уровень жизни. Те, кто поддерживает правящую партию или коалицию, в семи странах также менее склонны описывать политиков в своей стране как коррумпированных.

Большинство считают, что права граждан на публичное выражение своих взглядов в их стране защищены, и что от того, кто победил на выборах, положение дел не меняется

Процент ответивших, что утверждение ……описывает ситуацию в их стране

● Наиболее частый ответ
● Второй по частоте ответ

	ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ УТВЕРЖДЕНИЯ				ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ УТВЕРЖДЕНИЯ		
	Права граждан на публичное выражение своих взглядов защищены	Большинство имеют возможность повысить свой уровень жизни	Судебная система относится ко всем справедливо	Выборным чиновникам не все равно, что думают простые люди	Неважно, кто победил на выборах, положение дел не меняется	Большинство политиков коррумпированы	Большинство граждан живут в районах, где опасно ходить ночью
Canada	79 %	74 %	63%	56%	64%	48 %	30%
U.S.	73	74	47	41	54	69	43
Netherlands	84	78	68	59	61	23	30
Sweden	80	80	64	55	65	20	24
Germany	77	59	64	44	65	33	31
France	71	44	40	32	60	48	28
UK	67	60	52	42	65	47	38
Greece	59	25	24	10	82	89	66
Poland	57	68	29	34	48	54	29
Hungary	49	37	39	35	55	70	30
Spain	48	27	22	20	42	45	26
Italy	43	28	23	28	57	70	54
Russia	57	43	34	29	72	82	50
Indonesia	86	88	74	76	44	24	27
Philippines	80	86	63	71	60	43	36
Australia	74	77	53	46	75	46	39
South Korea	71	38	22	30	50	75	30
Japan	62	53	54	35	62	53	26
India	58	56	47	33	58	64	54
Tunisia	70	48	40	29	67	67	64
Israel	68	57	52	33	56	66	25
Kenya	58	68	59	53	61	56	45
South Africa	54	64	44	38	61	72	62
Nigeria	51	62	43	38	57	72	58
Mexico	51	57	33	34	38	27	22
Argentina	44	42	18	19	51	63	58
Brazil	42	46	25	18	37	42	35
27-COUNTRY MEDIAN	**62**	**57**	**44**	**35**	**60**	**54**	**35**

Source: Spring 2018 Global Attitudes Survey. Q34a-g.

PEW RESEARCH CENTER

Большинство считают, что их право на свободу слова защищено

В 27 странах в среднем 62% опрошенных говорят, что их страна защищает свободу слова. Это суждение более распространено в развитых, чем в развивающихся странах (в среднем 68% против 58%, соответственно).

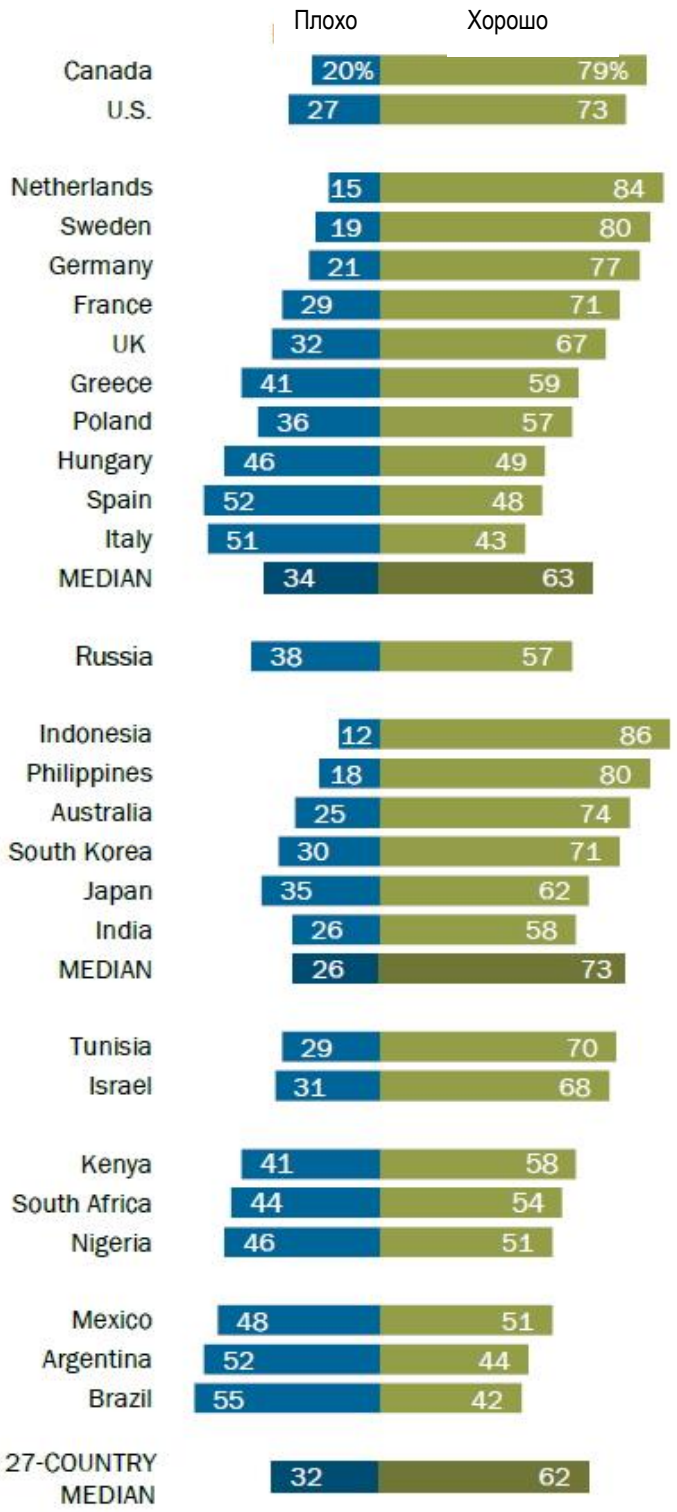
В большинстве стран Северной Америки и Европы около половины или более опрошенных считают, что в их стране люди могут выражать свои взгляды публично. Мнение, что свобода слова защищена, также широко распространено в двух ближневосточных странах, как и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Но в целом в 27 странах немногие считают, что это утверждение описывает их страну **очень** хорошо.

Только в Бразилии, Испании, Аргентине, Италии и Мексике около половины или более свидетельствуют, что это утверждение плохо описывает их страну. В Бразилии примерно четверо из десяти (39%) говорят, что это **совсем не** описывает ситуацию в их стране.

В большинстве опрошенных европейских государств те, кто придерживается благоприятного мнения о популистских партиях, значительно реже считают, что в их стране свобода выражения взглядов защищена. Например, в Швеции те, кто имеет благоприятное мнение о шведских демократах, на 30% процентов менее склонны думать, что свобода слова защищена, чем те, кто не поддерживает эту партию.

Большинство опрошенных согласны, что свобода слова защищена в их стране

Процент ответивших, что утверждение «Права людей на публичное выражение своих взглядов защищены" описывает ситуацию в их стране



Большинство считают, что они имеют возможность повысить свой уровень жизни

В целом респонденты считают, что в их странах есть возможности улучшить уровень жизни. В среднем 57% опрошенных согласны, что у большинства людей есть хорошие шансы улучшить свой собственный уровень жизни, при этом в 16 из 27 стран так считает большинство. Это мнение более распространено в девяти странах с формирующейся рыночной экономикой (в среднем 62%), чем в 18 развитых странах (55%).

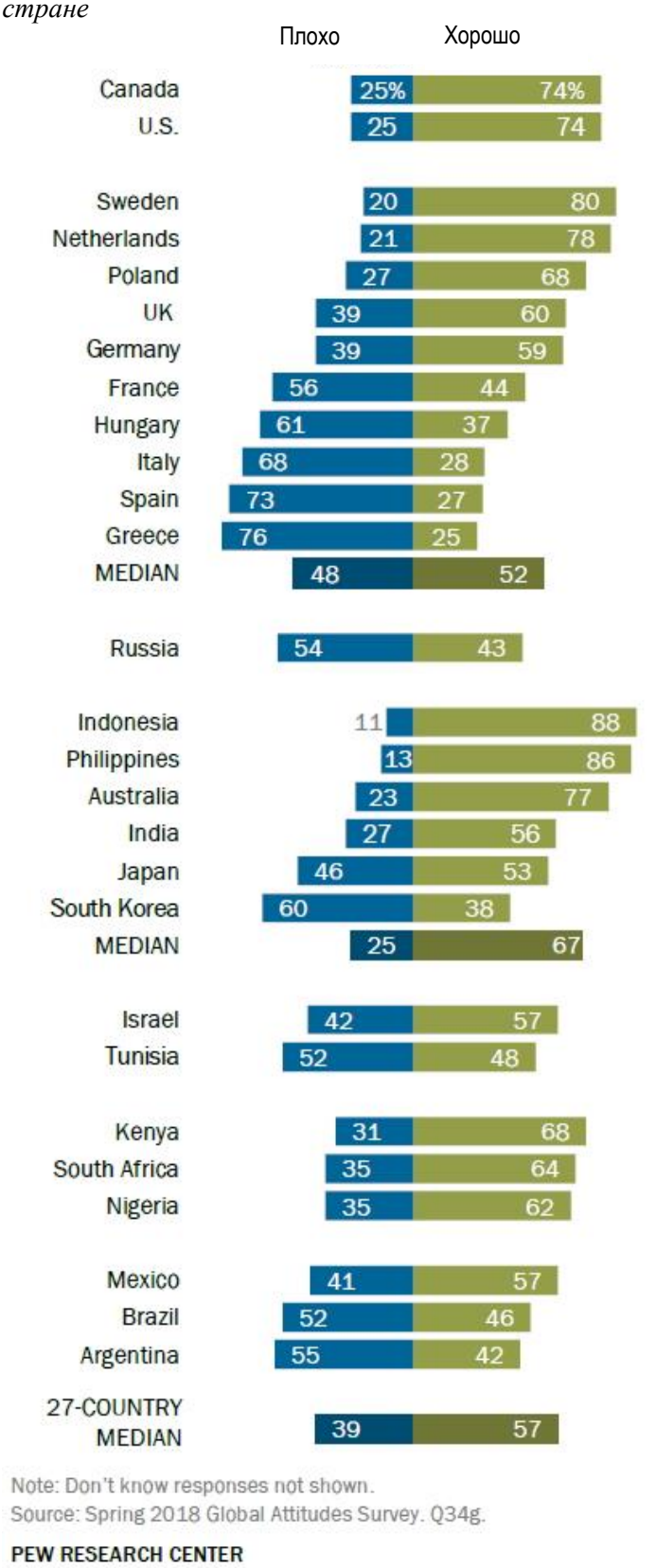
Филиппинцы, южноафриканцы и нигерийцы особенно склонны описывать свои страны как те, в которых люди могут улучшить свое экономическое положение; около четырех из десяти или более в каждой из этих стран утверждают, что такое суждение **очень** хорошо описывает их страну.

Напротив, в Италии, Испании и Греции только около четверти респондентов считают, что в их стране можно улучшить свой уровень жизни, а около четырех из десяти в Испании (41%) считают, что это утверждение **вообще не относится** к их стране.

Во всех обследованных странах убежденность в том, что люди могут добиться экономического прогресса, тесно связана с мнением о том, улучшилась ли экономика их страны за последние 20 лет. Те, кто считает, что экономическая ситуация улучшилась, с большей вероятностью говорят, что большинство людей в их стране имеют возможность повысить свой уровень жизни. Например, во Франции, где 69% респондентов считают, что экономическая ситуация сегодня лучше для среднего человека, чем это было в прошлом, также говорят, что можно

Большинство респондентов в большинстве стран видят возможность повысить свой уровень жизни

Процент ответивших, что утверждение «Большинство имеют возможность повысить свой уровень жизни" описывает ситуацию в их стране



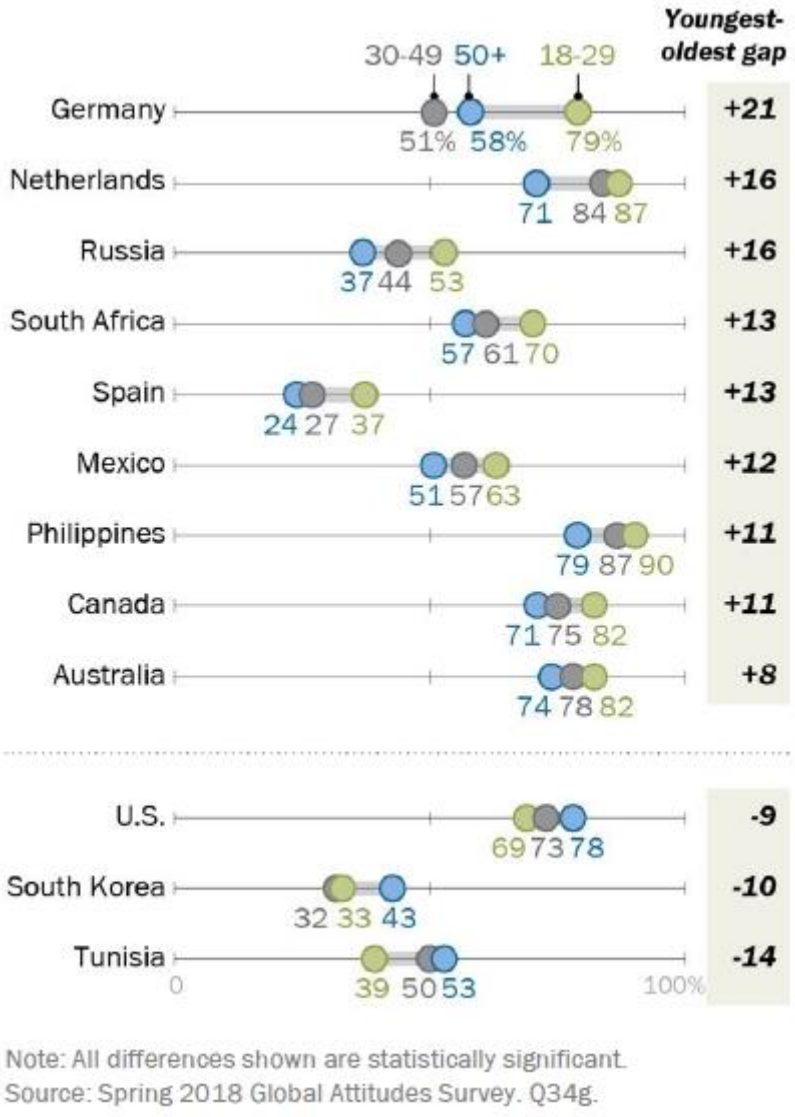
повысить свой уровень жизни, по сравнению с 33% среди тех, кто говорит, что экономическая ситуация сегодня хуже, чем была 20 лет назад. В большинстве опрошенных стран лица, положительно оценивающие нынешнее экономическое положение своей страны, также чаще подтверждают, что у большинства людей есть хорошие возможности повысить свой уровень жизни.

В девяти из 27 стран лица в возрасте от 18 до 29 лет чаще, чем респонденты 50 лет и старше, считают, что они могут повысить свой уровень жизни. Например, молодые немцы на 21 п.п. чаще, чем пожилые немцы, описывают свою страну как место, где у большинства есть возможности повысить свой уровень жизни.

Три страны выделяются относительным пессимизмом молодого поколения. В США, Южной Корее и Тунисе респонденты в возрасте до 30 лет реже, чем самая старшая когорта, подтверждают, что в их стране люди могут улучшить свое экономическое положение. Например, в Тунисе 53% лиц в возрасте 50 лет и старше положительно оценивают возможности повышения уровня жизни населения в своей стране по сравнению с 39% лиц в возрасте от 18 до 29 лет.

Возрастные группы различаются по взглядам на экономические возможности

Процент ответивших, что утверждение «Большинство имеют возможность повысить свой уровень жизни" описывает ситуацию в их стране



Note: All differences shown are statistically significant.
Source: Spring 2018 Global Attitudes Survey. Q34g.

PEW RESEARCH CENTER

Мировое сообщество разделилось в ответе на вопрос о том, справедлива ли судебная система

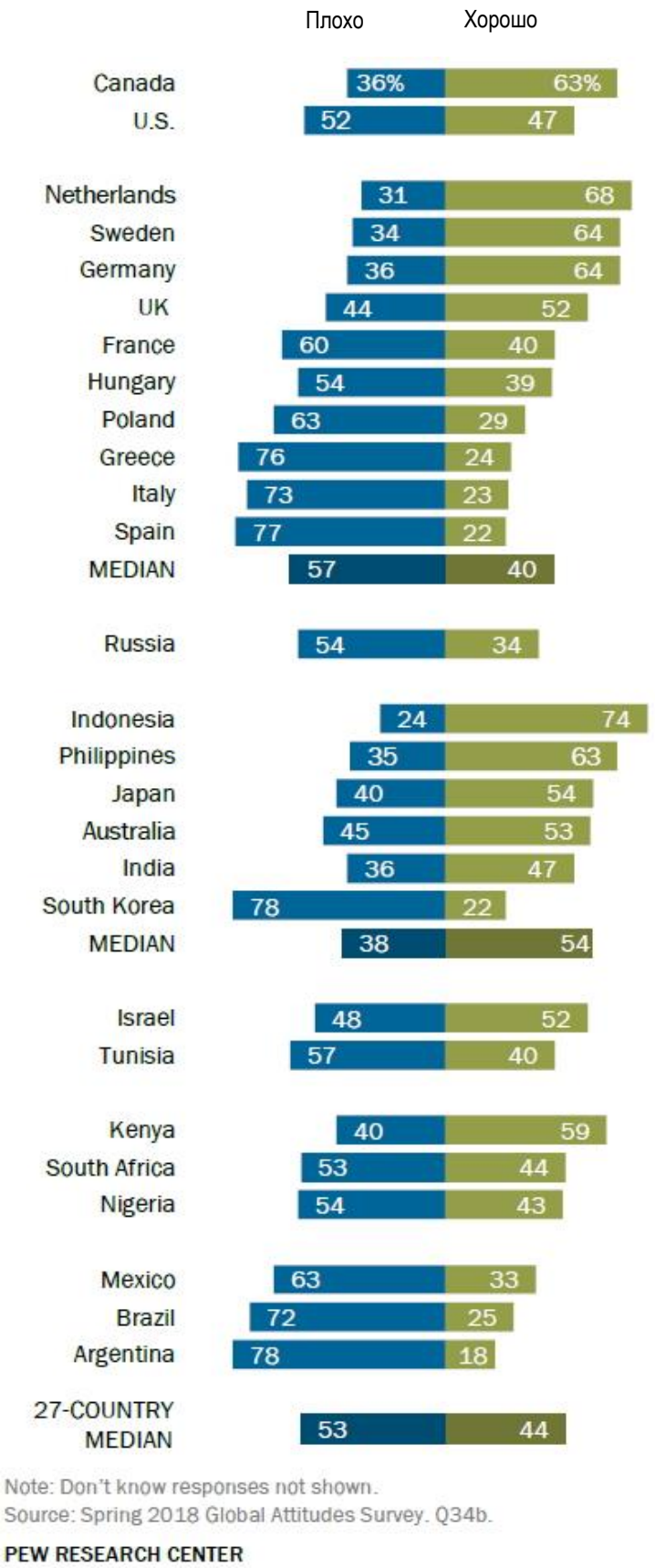
В среднем 44% респондентов в 27 странах считают, что утверждение "судебная система относится ко всем справедливо" хорошо описывает ситуацию в их стране, в то время как в среднем 53% считают, что это не так. Мнения о судебной системе мало различаются в странах с развитой и развивающейся экономикой.

Индонезийцы более склонны утверждать, что их суды беспристрастны; около трех четвертей говорят, что судебная система относится ко всем справедливо (74%), в том числе 38% считают, что это утверждение очень хорошо описывает их страну. Мнения относительно беспристрастности судов разделяют также Нидерланды, Швеция, Германия, Канада, Филиппины и Кения, где примерно 60% разделяют это мнение.

Граждане в Италии, Испании, Южной Корее и Аргентине менее уверены в справедливости своих судебных систем: только около одного из пяти в каждой из этих стран считают, что суды относятся ко всем справедливо. Примерно половина или более респондентов в Аргентине, Бразилии, Испании и Мексике говорят, что это утверждение совсем не описывает их страну.

Различные взгляды на судебную систему

Процент ответивших, что утверждение «Судебная система относится ко всем справедливо" описывает ситуацию в их стране



Большинство граждан не чувствуют, что избранные чиновники заботятся о том, что думают обычные люди

В 20 из 27 опрошенных стран около половины или более респондентов считают, что утверждение “Выборным чиновникам не все равно, что думают простые люди” плохо описывает их страну.

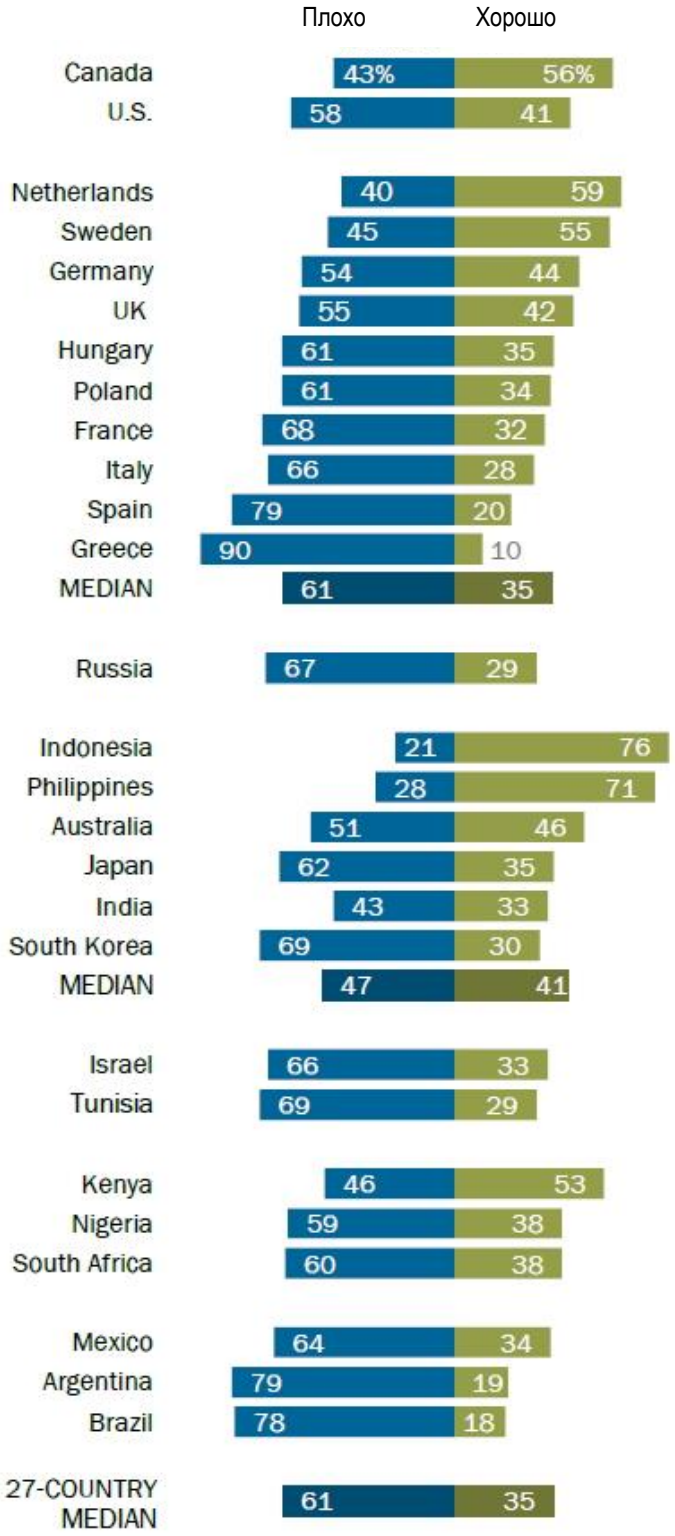
Девять из десяти опрошенных в Греции, и более восьми из десяти в Бразилии, Испании и Аргентине согласны с тем, что это утверждение не описывает их страну точно. В этих четырех странах также высока доля лиц, считающих, что это утверждение вообще не характерно для их страны: 62% бразильцев, 57% греков, 54% аргентинцев и 48% испанцев.

Среди меньшинства граждан, которые согласны с тем, что выборные должностные лица в их стране заботятся о том, что думают обычные люди, выделяются Индонезия и Филиппины. В обеих странах примерно семь из десяти или более воспринимают свою страну как страну, в которой выборные должностные лица заботятся о людях, в том числе 30% или более в каждой из стран считают, что такое суждение очень хорошо описывает их страну.

Респонденты в Нидерландах, Канаде, Швеции и Кении более или менее оптимистично оценивают заботу выборных чиновников о гражданах своей страны.

Скептицизм в оценке выборных чиновников широко распространен в большинстве стран

Процент ответивших, что утверждение «Выборным чиновникам не все равно, что думают простые люди" описывает ситуацию в их стране



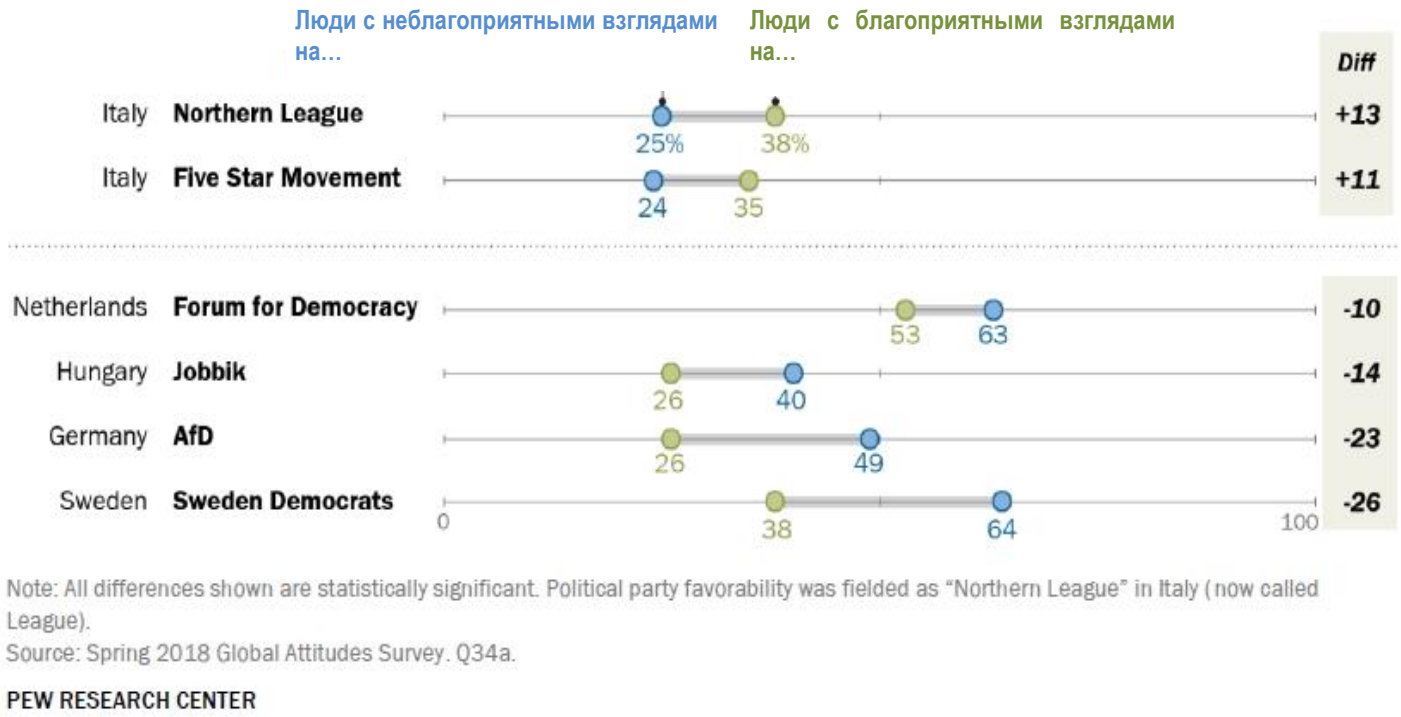
Note: Don’t know responses not shown.
Source: Spring 2018 Global Attitudes Survey. Q34a.

PEW RESEARCH CENTER

Хотя популизм имеет множество определений, ключевыми компонентами концепции являются тезисы, что “народ” и “элита” – это две антагонистические группы, и что воля народа должна являться основным источником легитимности власти. В четырех странах – Нидерландах, Венгрии, Германии и Швеции – сторонники популистских партий действительно менее склонны считать, что выборные чиновники заботятся о том, что думают обычные люди, чем противники этих партий. Например, те, кто положительно оценивает партию Sweden Democrats, на 26 процентных пунктов реже, чем противники этой партии, считают, что выборные чиновники заботятся об обычных людях.

Сторонники популистских партий скорее склонны считать, что политики оторваны от интересов простых людей

Процент ответивших, что утверждение «Выборным чиновникам не все равно, что думают простые люди" хорошо описывает ситуацию в их стране



Но в Италии, где в настоящее время у власти находятся популистские партии "Северная Лига" и "Движение пяти звезд", наблюдается обратная зависимость. Итальянцы с благоприятными взглядами на эти две партии с большей вероятностью скажут, что выборные должностные лица в их стране заботятся о том, что думают простые люди.

Многие считают, что в их странах политики коррумпированы

В 18 из 27 стран около половины или более респондентов считают, что их страну можно охарактеризовать как страну, в которой большинство политиков коррумпированы.

Во многих европейских странах более половины говорят, что утверждение “большинство политиков коррумпированы” хорошо описывает их страну.

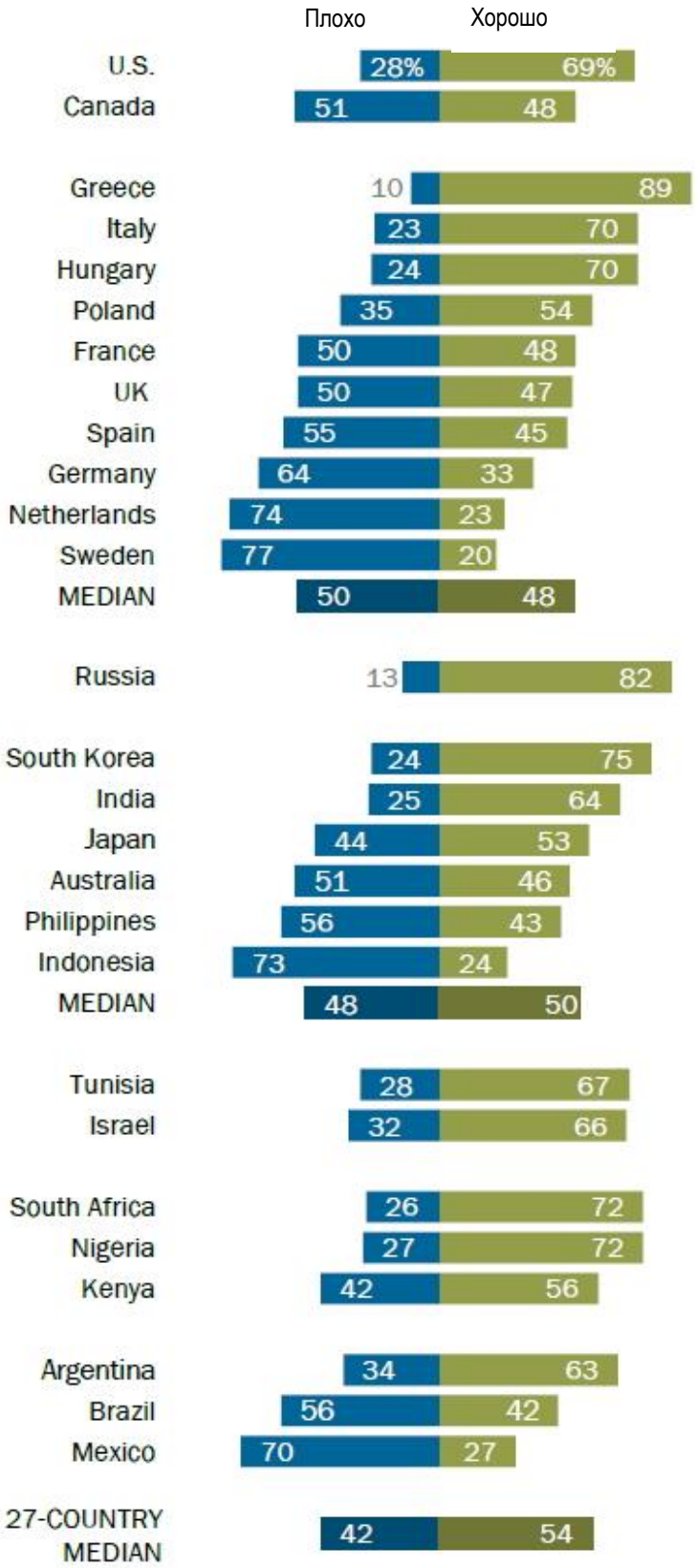
Это мнение разделяет большинство опрошенных в США, а также в двух странах Ближнего Востока и трех странах Африки к югу от Сахары. В Азиатско-Тихоокеанском регионе и Латинской Америке точки зрения на этот вопрос более разнообразны.

Греки чаще всего описывают своих политиков как коррумпированных (89%), примерно так же (около трех четвертей или более) описывают свою страну в России, Южной Корее, Нигерии и Южной Африке.

Респонденты в Швеции, Нидерландах, Индонезии, Мексике и Германии гораздо менее склонны охарактеризовать свою страну, где большинство политиков коррумпированы.

Более половины опрошенных считают, что политики коррумпированы

Процент ответивших, что утверждение «Большинство политиков коррумпированы» описывает ситуацию в их стране



Note: Don’t know responses not shown.
Source: Spring 2018 Global Attitudes Survey. Q34c.

PEW RESEARCH CENTER

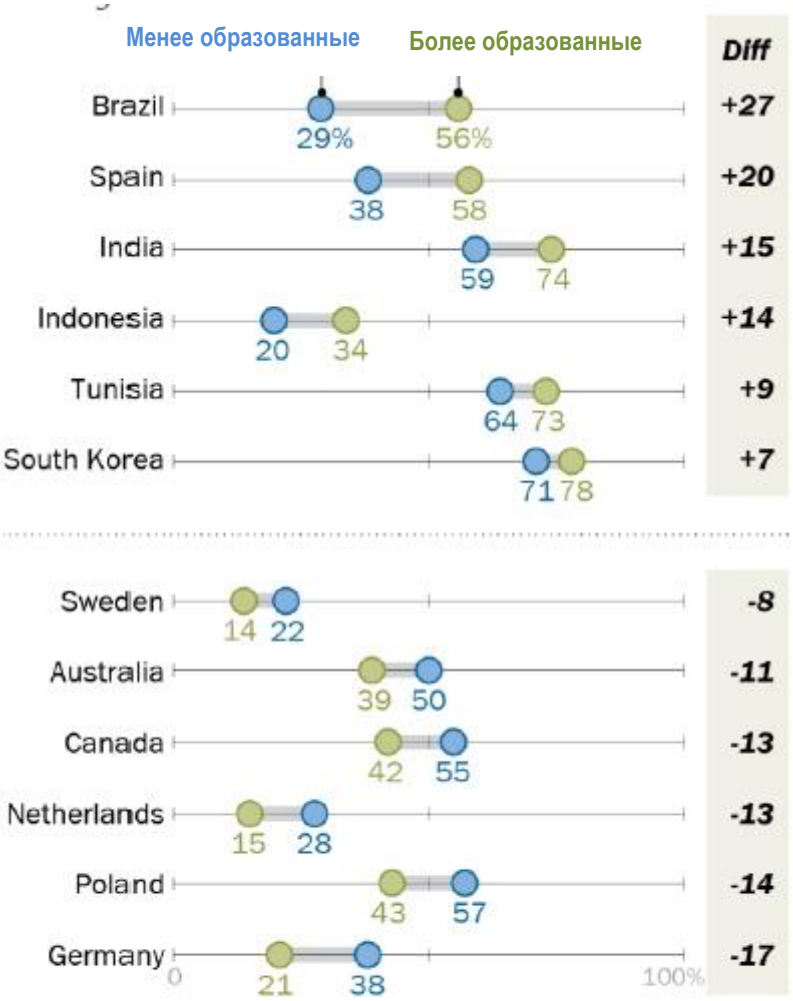
Во многих из 27 обследованных стран лица с различным уровнем образования по-разному отвечали на вопрос о том, можно ли назвать коррумпированными большинство политиков в стране. В частности, в странах с формирующейся и развивающейся экономикой люди с более высоким уровнем образования чаще говорят, что большинство политиков коррумпированы. Например, бразильцы с более высоким уровнем образования на 27 процентных пунктов чаще, чем менее образованные, характеризуют политических деятелей страны как коррумпированных.

Но в шести странах – и все они являются странами с развитой экономикой – картина обратная: люди с меньшим образованием чаще описывают политиков как коррумпированных. Возьмем для примера Германию: менее образованные немцы чаще говорят (на 17 пунктов), что большинство политиков в их стране коррумпированы.

Сторонники популистских партий в пяти европейских странах (PVV в Нидерландах, AfD в Германии, Jobbik в Венгрии, Sweden Democrats в Швеции и UKIP в Великобритании), скорее, чем противники этих партий, скажут, что большинство политиков в их стране коррумпированы.

Образовательные различия во взглядах на коррумпированность политиков

Процент ответивших, что утверждение «Большинство политиков коррумпированы» хорошо описывает ситуацию в их стране



Note: All differences shown are statistically significant. Those with more education are more likely to provide a response in India.
Source: Spring 2018 Global Attitudes Survey. Q34c.

PEW RESEARCH CENTER

Немногие думают, что после выборов что-то изменилось в их стране

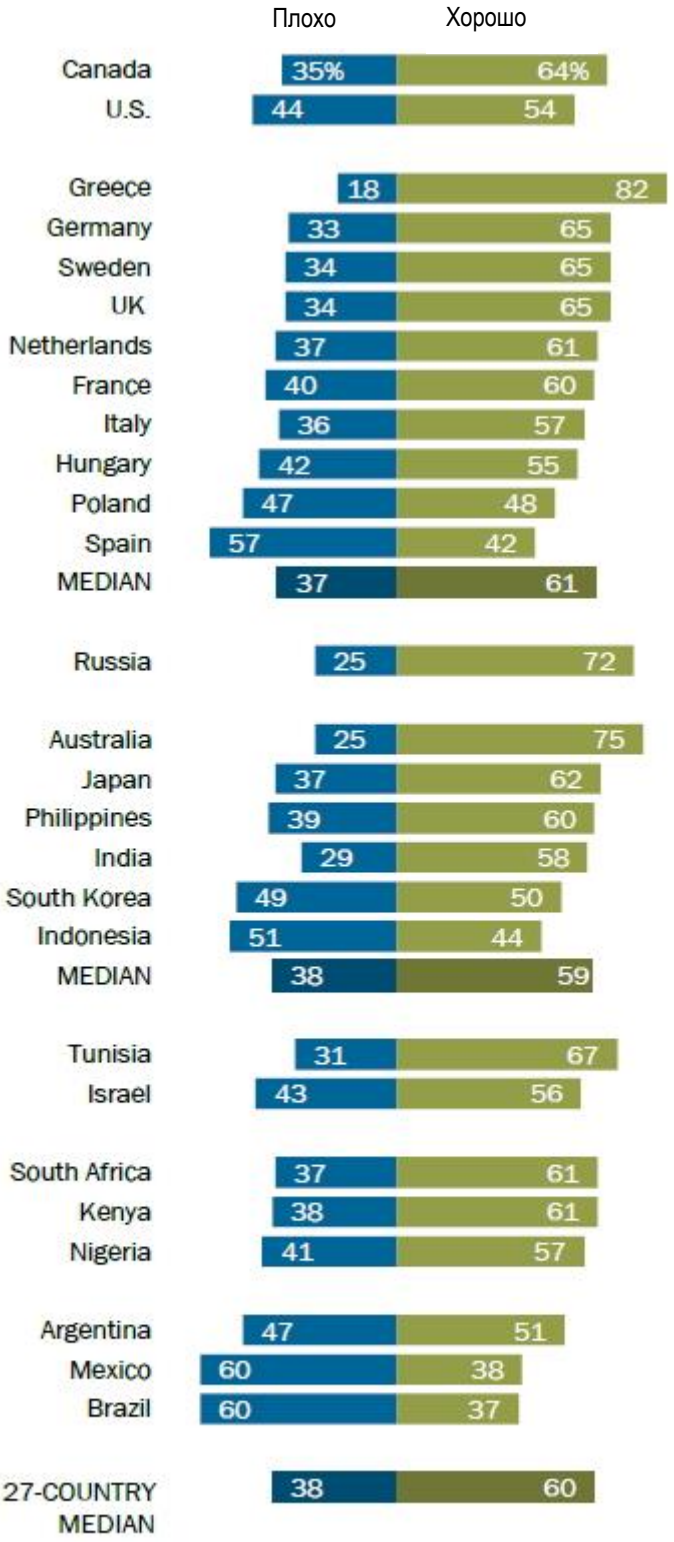
Один из основных принципов демократии заключается в том, что партии и политика в стране изменяются после выборов. Но опрос показывает, что этого не происходит. В среднем 60% респондентов в 27 странах считают, что независимо от того, кто победит на выборах, ничего не изменится.

Греки чаще всего описывают свою страну как страну, где ничего не меняется, независимо от того, кто победит на выборах (82%), за ними следуют австралийцы (75%), русские (72%) и тунисцы (67%). Кроме того, в Тунисе и Греции более половины респондентов считают, что это утверждение очень хорошо описывает их страну.

Следует отметить, что независимо от того, как меняется ситуация после выборов, это может быть истолковано как позитивная или негативная характеристика демократии. Для одних перемены после выборов могут быть к лучшему, для других – к худшему.

В большинстве опрошенных стран большая часть респондентов считают, что выборы ничего не меняют

Процент ответивших, что утверждение «Неважно, кто победил на выборах, положение дел не меняется» описывает ситуацию в их стране



Большинство считает, что в целом их страны не опасны для ночных прогулок

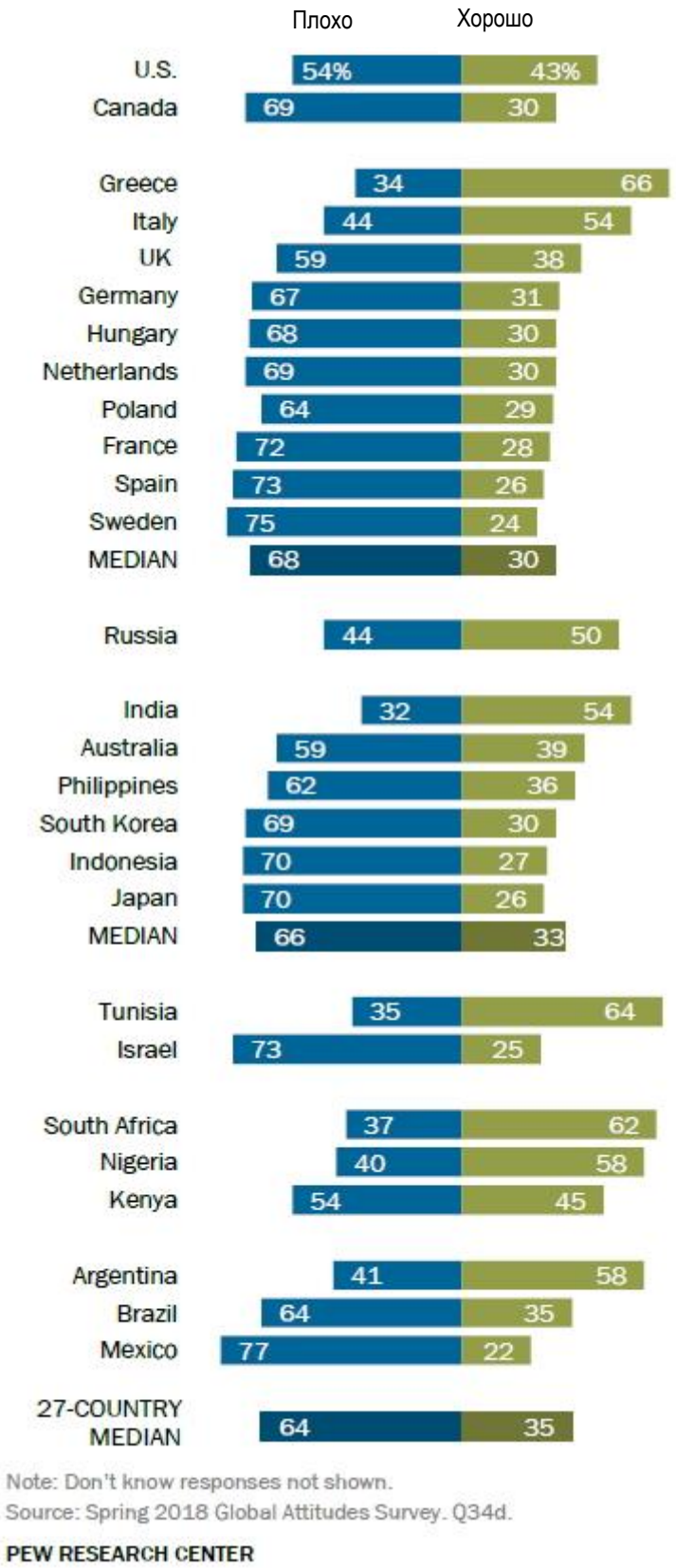
В среднем 35% опрошенных считают, что большинство людей живут в районах, где опасно ходить ночью. Но мнения в развитых и развивающихся странах несколько расходятся. В странах с развитой экономикой в среднем только 30% говорят, что большинство людей живут в районах, где опасно ходить ночью, а в девяти обследованных странах с формирующейся экономикой с этим утверждением согласны в среднем 45%.

Примерно шесть и более из десяти в Греции, Тунисе, Южной Африке, Нигерии и Аргентине считают, что в их стране большинство людей живут в районах, где опасно ходить ночью. Причем половина или более респондентов в Тунисе и Южной Африке говорят, что такое суждение очень хорошо описывает их страну. Но в большинстве стран Европы, Азиатско-Тихоокеанского и Северо-Американского региона граждане как правило согласны с тем, что это утверждение плохо описывает их страну.

Существуют также заметные различия в оценках респондентов с различными уровнями доходов. В четырех странах с формирующейся рыночной экономикой – Индии, Бразилии, Южной Африке и Мексике – лица с более высокими доходами чаще, чем те, у кого доходы ниже, считают, что в их стране большинство людей живет в районах, где опасно ходить ночью. В Индии, граждане с более низкими доходами также с меньшей вероятностью выберут эту альтернативу.

Во многих странах относительно немногие говорят, что опасно ходить ночью

Процент ответивших, что утверждение «Большинство людей живут в районах, где опасно ходить ночью» описывает ситуацию в их стране



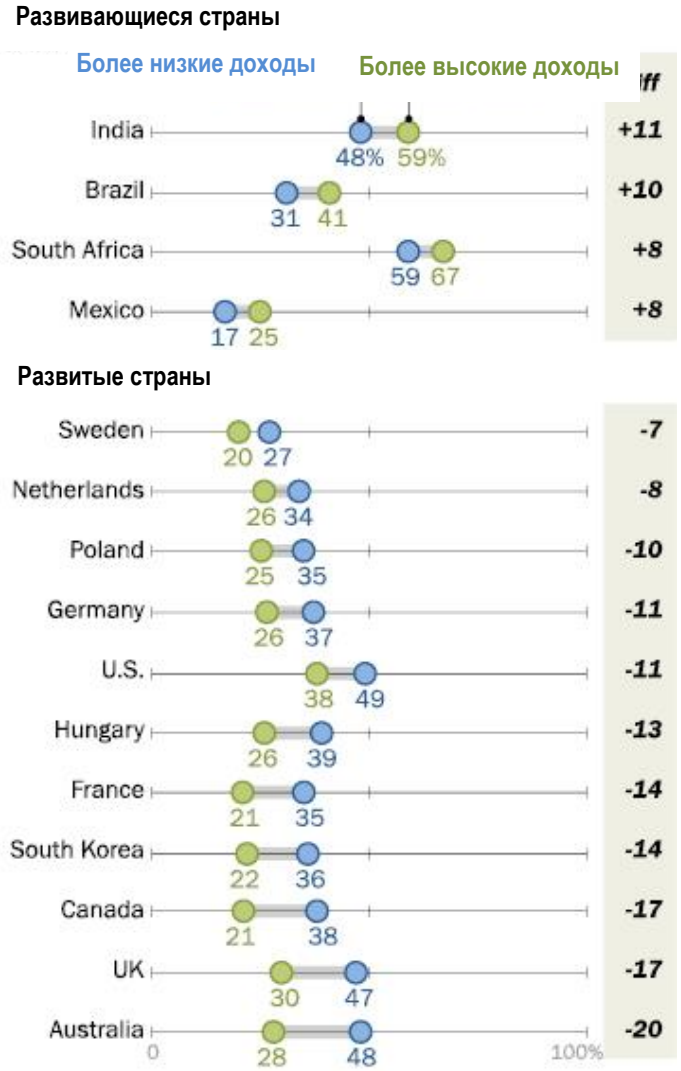
В большинстве развитых стран картина меняется на противоположную. Те, кто имеет более низкие доходы, скорее всего, считают, что опасно находиться на улицах ночью. Например, менее обеспеченные австралийцы на 20 процентных пунктов чаще говорят, что большинство людей живут в опасных районах.

Различия в уровне образования показывают сходную картину. Во многих странах с развитой экономикой люди с более низким уровнем образования более склонны описывать свою страну как опасную для ночных прогулок. Например, в Германии существует разрыв в 25 процентных пунктов в выборе данного утверждения между теми, кто имеет более низкий уровень образования, и теми, кто имеет высшее образование или выше (39% против 14%).

Однако в трех странах с формирующейся рыночной экономикой-Бразилии, Индии и Индонезии – респонденты с более высоким уровнем образования скорее склонны считать, что многие люди живут в опасных районах.

В ряде развитых и развивающихся стран мнения об опасности ночных прогулок зависят от уровня доходов

Процент ответивших, что утверждение «Большинство людей живут в районах, где опасно ходить ночью» хорошо описывает ситуацию в их стране



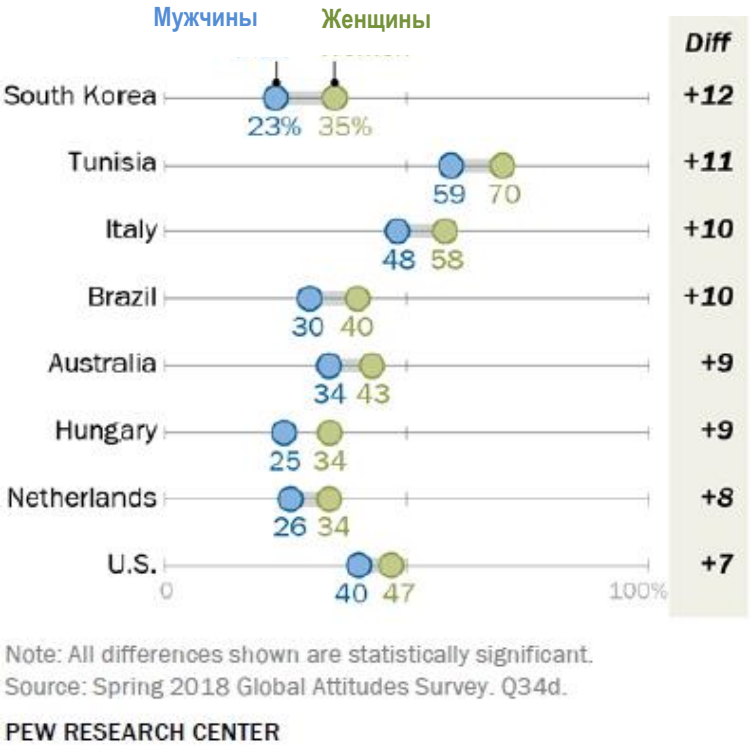
Note: All differences shown are statistically significant. Respondents with a household income below the approximate country median are considered lower income. Those with an income at or above the approximate country median are considered higher income.
Source: Spring 2018 Global Attitudes Survey. Q34d.

PEW RESEARCH CENTER

В восьми странах женщины чаще, чем мужчины, описывают свою страну как страну, в которой опасно находиться на улице ночью. В Южной Корее, например, женщины на 12 процентных пунктов чаще, чем мужчины, выражают такое мнение.

В некоторых странах женщины чаще говорят, что опасно ходить ночью

Процент ответивших, что утверждение «Большинство людей живут в районах, где опасно ходить ночью» хорошо описывает ситуацию в их стране



3. Почему граждане недовольны тем, как работает демократия?

Граждане недовольны функционированием демократии в своих странах по целому ряду причин. Например, те, кто считает, что политики коррумпированы или что экономическая ситуация в их стране плохая, скорее всего, будут недовольны демократией. И наоборот, граждане, которые считают, что ключевые политические институты (суды, СМИ) в их стране работают эффективно, как правило, более удовлетворены тем, как работает демократия.

Партийная принадлежность также имеет значение. Более недовольны демократией те, кто позитивно относится к популистским партиям, и те, кто поддерживает партии, не находящиеся у власти. В Европе респонденты с неблагоприятным мнением о ЕС или те, кто считает, что иммигранты сопротивляются интеграции в общество, также обычно недовольны состоянием демократии.

Другие факторы, тем не менее, имеют более слабую связь с уровнем удовлетворенности демократией. По большому счету, убеждения людей о том, безопасно ли ходить по ночам в их стране, не имеют никакого отношения к тому, удовлетворены ли они тем, как работает демократия. Аналогичным образом, мнения людей о том, должны ли их стана принимать большее или меньшее число иммигрантов, не связаны с уровнем удовлетворенности демократией.

Чтобы лучше понять характер влияния разных факторов на удовлетворенность демократией, использовался многоуровневый регрессионный анализ. Все факторы, описанные в этой главе, как вызывающие неудовлетворенность демократией, сохраняют свою значимость после исключения влияния других ключевых установок и демографических переменных. Дополнительные сведения о методологии и более подробное описание регрессионной модели, содержащей результаты анализа, см. в Приложении А.

Отрицательные оценки экономических факторов связаны с неудовлетворенностью демократией

В недавних дискуссиях, посвященных исследованиям удовлетворенности демократией, особое внимание уделялось экономическим отношениям. Согласно предыдущему исследованию, проведенному Pew Research Center, было выявлено, что те, кто критикуют истеблишмент и открыт для альтернативных популистских взглядов, с большей вероятностью испытывали экономические трудности, например, такие как безработица.

Исследование показало, что взгляды на экономику связаны с отношением к демократии. Почти во всех странах респонденты, которые считают, что экономика испытывает трудности, в большей степени недовольны состоянием демократии. И в странах, где мнение граждан об экономике стало более негативным за последний год, также выросло недовольство демократией.

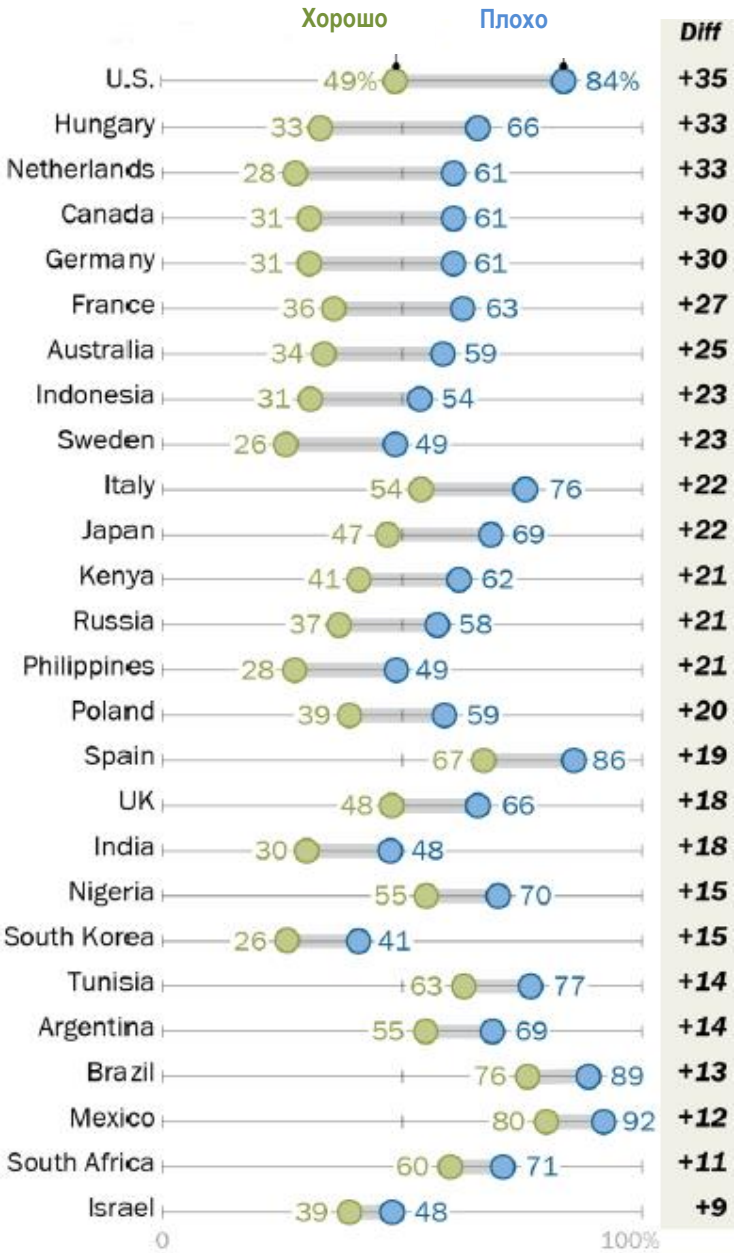
Мнения граждан о том, может ли большинство людей повысить свой уровень жизни, также связаны с неудовлетворенностью демократией. Те, кто считает, что в их стране большинство граждан не могут повысить своей уровень жизни, как правило, в большей мере недовольны демократией.

В США возможность повысить своей уровень жизни часто ассоциируется с американской мечтой. Среди граждан США, недовольных состоянием демократии, число американцев, считающих, что в их стране большинство людей не имеет возможности повысить своей уровень жизни, превышает количество имеющих противоположное мнение (разница - 35 п.п.).

Пессимизм по поводу повышения уровня жизни связан с неудовлетворенностью демократией

Процент респондентов, неудовлетворенных тем, как демократия работает в их стране

Утверждение *«У большинства людей есть возможность повысить свой уровень жизни»* описывает ситуацию в их стране



Note: All differences shown are statistically significant.
Source: Spring 2018 Global Attitudes Survey. Q4.

PEW RESEARCH CENTER

Мнения граждан об институтах демократии, обеспечении основных свобод также влияют на удовлетворенность демократией

Хотя анализ показывает, что мнение респондентов об экономике помогает объяснить недовольство граждан демократией, тем не менее, важными являются и другие факторы, в особенности отношение людей к ключевым элементам политической системы.

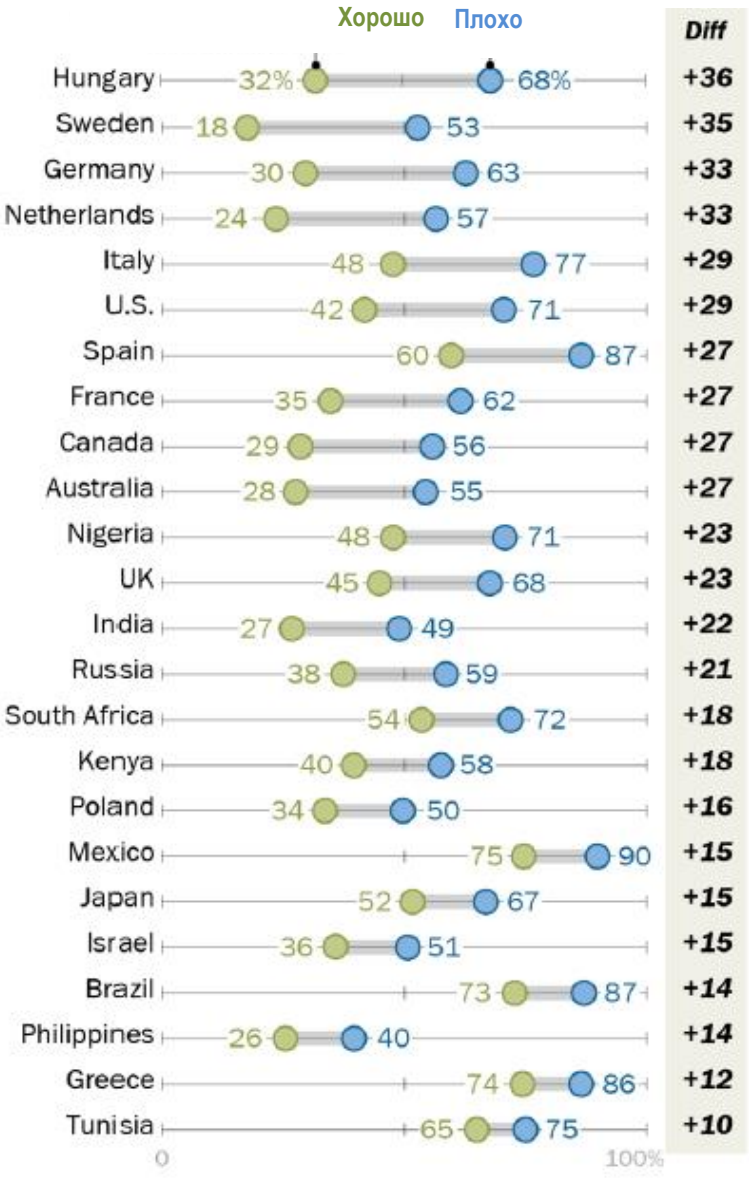
Принципы демократии, которые часто рассматриваются как основные – право граждан на свободу слова и справедливость судебных решений, имеют значение для уровня неудовлетворенности респондентов демократией. Например, в 27 странах, граждане, которые считают, что в их стране защищены права на публичное выражение своих взглядов, в меньшей степени неудовлетворены демократией. Уверенность граждан в справедливости судов также тесно связана с неудовлетворенностью тем, как работает демократия. Респонденты, которые считают, что судебная система в их стране относится ко всем справедливо, менее недовольны демократией.

И хотя этот опрос был в основном посвящен свободе слова, а не роли средств массовой информации, в последнем докладе Pew Research Center была обнаружена связь между отношением граждан к СМИ и отношением к правительству. Результаты опроса, проведенного в 38 странах, показали, что граждане, в меньшей степени удовлетворенные работой СМИ, также низко оценивают правильность действий правительства.

Респонденты, которые не считают, что суды являются справедливыми, склонны к большему недовольству состоянием демократии

Процент респондентов, неудовлетворенных тем, как демократия работает в их стране

Утверждение *«Судебная система относится ко всем справедливо»* описывает ситуацию в их стране



Note: All differences shown are statistically significant.
Source: Spring 2018 Global Attitudes Survey. Q4.

PEW RESEARCH CENTER

Недовольство граждан демократией связано с чувством отчужденности чиновников от общества и их коррумпированностью

Помимо мнений респондентов о функционировании основных политических институтов важную роль в формировании взглядов граждан на соблюдение демократических принципов играет восприятие политических деятелей. Респонденты, считающие, что выборные должностные лица заботятся о том, что думают граждане, гораздо реже выражают недовольство состоянием демократии.

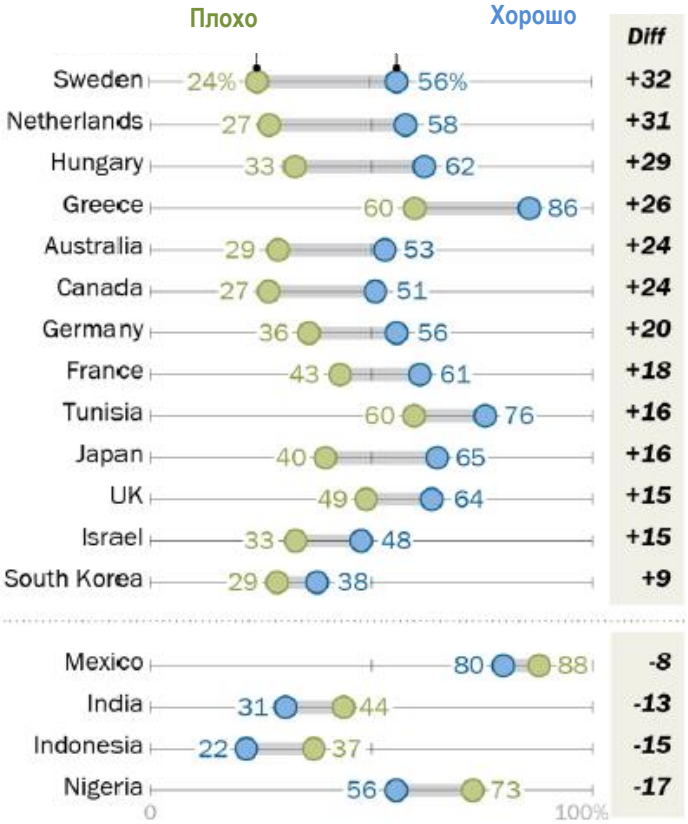
Не менее важная связь между коррупцией и неудовлетворенностью демократией не настолько сильна. Однако в ряде стран существует сильная взаимосвязь между данными показателями. Например, в Швеции среди тех, кто недоволен демократией, число респондентов, считающих, что большинство политиков коррумпированы, превышает количество граждан, имеющих противоположное мнение, на 32 процентных пункта.

Но в четырех из девяти исследованных стран с развивающейся экономикой респонденты, считающие, что большинство политиков коррумпированы, недовольны демократией в меньшей степени.

В большинстве стран респонденты, характеризующие политиков как коррупционеров, в большей степени недовольны демократией

Процент респондентов, неудовлетворенных тем, как демократия работает в их стране

Утверждение *«Большинство политиков коррумпированы»* описывает ситуацию в их стране



Note: All differences shown are statistically significant. Those who say most politicians are corrupt are less likely to provide a response in India.
Source: Spring 2018 Global Attitudes Survey. Q4.

PEW RESEARCH CENTER

Ожидаемые после выборов перемены и ощущение безопасности не связаны с недовольством граждан демократией

Хотя 60% респондентов в среднем по 27 странам считают, что ситуация не сильно меняется, кто бы ни победил на выборах, это мнение граждан не связано с неудовлетворенностью демократией в большинстве стран.

В целом оценки безопасности ночных прогулок не связаны с неудовлетворенностью демократией. Даже те респонденты, которые считают, что большинство граждан живут в районах, где небезопасно гулять ночью, не испытывают постоянного недовольства демократией.

Приложение А: факторы, влияющие на недовольство респондентов демократией

В докладе рассмотрены факторы, связанные с представлениями граждан о состоянии демократии в их стране. Для этого проведён многоуровневый регрессионный анализ, прогнозирующий неудовлетворенность респондентов демократией в зависимости от ключевых установок граждан по отношению к экономическим, политическим, социальным проблемам и вопросам безопасности в их стране, а также зависимость от демографических характеристик.

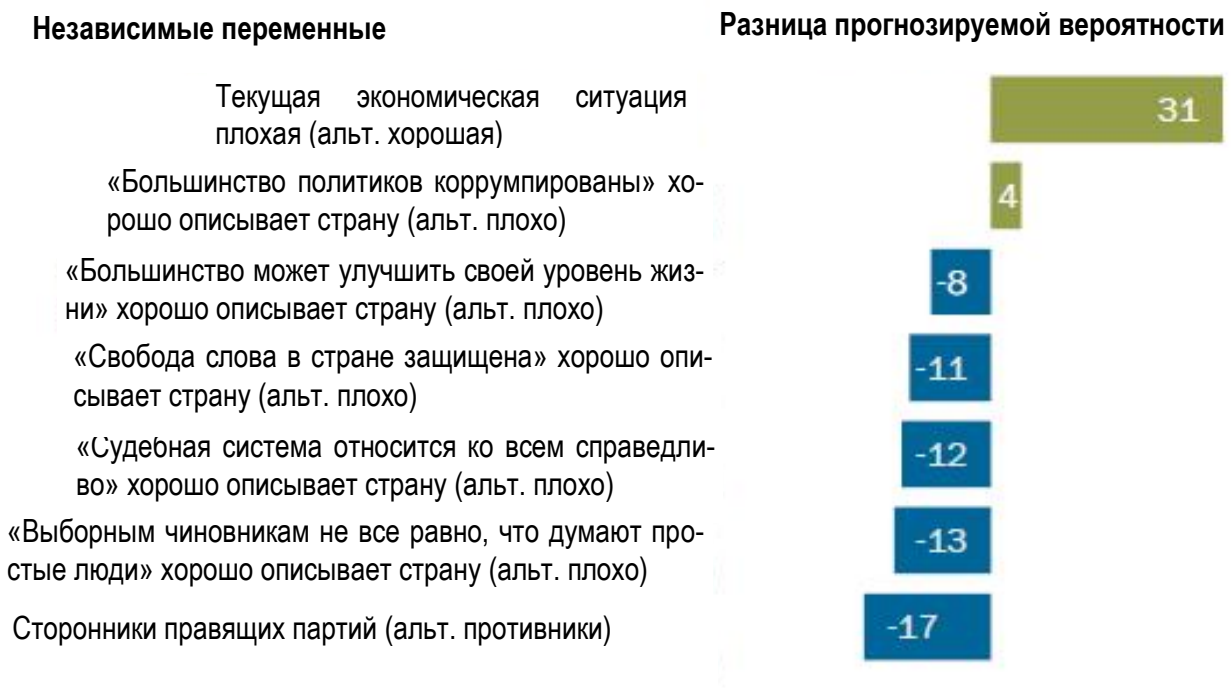
Неудовлетворенность демократией – выступает как дихотомическая зависимая переменная, где «1» означает, что респондент недоволен демократией в своей стране (те, кто не слишком или не совсем довольны), а «0» означает, что респондент доволен состоянием демократии в своей стране (те, кто очень или немного удовлетворены). К независимым или прогностическим переменным относятся оценки текущей экономической ситуации, отношение граждан к иммиграции, поддержка правящей партии или партий, возраст, пол, образование и показатель уровня экономического развития страны (развитая или развивающаяся экономика – подробнее см. Приложение С). В качестве переменных также были дополнительно включены показатели, характеризующие мнение респондентов об их стране.

Негативные взгляды граждан на текущую экономическую ситуацию тесно связаны с уровнем индивидуальной неудовлетворенности демократией. При прочих равных условиях респондент, считающий, что экономическая ситуация в его стране плохая, с вероятностью 71% будет недоволен состоянием демократии в своей стране. Напротив, респондент с позитивным видением экономической ситуации, сложившейся в его стране, будет недоволен демократией с вероятностью 40% – разница составляет 31 п.п. Помимо отношения к экономической ситуации респонденты, характеризующие свою страну как государство, в котором большинство политиков коррумпированы, в среднем чаще выражают недовольство демократией, чем те, кто так не считает (58% и 54% соответственно). Однако связь между мнением граждан о коррупции и недовольством демократией слабая.

Другие мнения респондентов о своей стране также связаны с недовольством демократией. Граждан попросили оценить свою страну по ряду параметров, и в каждом случае респонденты, согласные с утверждениями: «у большинства людей есть возможность повысить свой уровень жизни», «судебная система относится ко всем справедливо» и «выборным чиновникам не все равно, что думают простые люди» были удовлетворены демократией.

Партийная принадлежность также связана с неудовлетворенностью демократией. Например, вероятность того, что респондент, поддерживающий правящую партию (партии) будет недоволен демократией, составляет 45%, а тот, кто не поддерживает партию власти, будет недоволен демократией с вероятностью 62%, разница составляет 17 п.п.

Влияние состояния экономики и суждений граждан о ситуации в стране на неудовлетворенность демократией



*The full questions were "Most people have a good chance to improve their standard of living" and "The rights of people to express their views in public are protected," respectively. Note: The number shown is the difference in predicted probability of democratic dissatisfaction between selected groups for each variable after controlling for other factors. Only the independent variables that are statistically significant at the p<0.05 level are shown. For example, the predicted probability that someone is dissatisfied with democracy is 71% for those who think the current economic situation is bad, compared with 40% for those who say the economic situation is good, a difference of 31 percentage points. The analysis is based on 24,326 respondents in 26 countries.
Source: Spring 2018 Global Attitudes Survey. Q2 & Q34a-c, f-g.

PEW RESEARCH CENTER

Данный анализ неудовлетворенности демократией основан на выборке 26 стран, n=24326 из 27 государств, в которых задавались вопросы, за исключением Южной Кореи. Респонденты, выбравшие вариант ответа «не знаю» или отказавшиеся отвечать на любой из вопросов, также были исключены.

Кроме вышеуказанных переменных другие факторы «большинство людей живут в районах, где опасно ходить ночью», «неважно, кто победил на выборах, положение дел не меняется» не были существенно связаны с неудовлетворенностью состоянием демократии. Также не было выявлено связи с отношением респондентов к иммигрантам (разрешить большему числу, равно как, меньшему числу иммигрантов / не разрешать въезд иммигрантов в страну), с уровнем экономического развития страны (развитая экономика против развивающейся экономики) или с социально-демографическими характеристиками респондентов (возраст, пол и уровень образования).

Факторы, влияющие на неудовлетворенность демократией граждан Европы

Наряду с общей моделью построена модель логистической регрессии для 10 европейских стран. Помимо факторов, описанных выше, анализ позволяет оценить отношение граждан к ЕС, мнение относительно того, хотят ли иммигранты перенимать обычаи и образ жизни, а также отношение к правым и левым популистским партиям. Как и в предыдущем случае, построены модели для каждой страны в отдельности для проверки их надежности. Выводы, полученные в результате, аналогичны данным общей регрессионной модели.

В целом переменные, определяющие неудовлетворенность демократией, сходны с переменными общей модели. Как и там, негативная оценка текущей экономической ситуации и мнение о том, что большинство политиков коррумпированы, связаны с более высоким уровнем неудовлетворенности демократией. Респонденты, хорошо относящиеся к правым популистским партиям, также более недовольны демократией. Например, респондент – сторонник правой популистской партии в своей стране, с вероятностью 64% будет недоволен состоянием демократии в своей стране (см. приложение В, классификацию популистских партий с использованием Chapel Hill Expert Survey). Респондент, не симпатизирующий правой популистской партии, будет недоволен демократией в 55% случаев, разница составляет 9 п.п.

С недовольством граждан демократией в Европе связано множество других факторов. Респонденты, считающие, что большинство иммигрантов хотят принять культуру и образ жизни их страны, с меньшей вероятностью будут недовольны демократией, чем те, которые думают, что иммигранты хотят отличаться (53% и 60% соответственно), хотя влияние этого фактора и невелико. Те, что считает, что в их стране большинство людей могут улучшить своей уровень жизни, выборные чиновники заботятся о том, что думают простые люди, суды относятся ко всем справедливо и свобода слова защищена, в большей степени удовлетворены состоянием демократии в своей стране.

Благоприятное мнение граждан о ЕС и поддержка правящей партии или партий, находящихся у власти, также сильно коррелируют с неудовлетворенностью демократией. Например, респонденты, имеющие благоприятное мнение о ЕС, в 49% случаев будут недовольны демократией. Те, кто неблагоприятно относятся к ЕС, в 69% случаев будут недовольны демократией, разница составляет 20 п.п.

Этот дополнительный анализ неудовлетворенности демократией включал в себя 10 европейских стран (n=7590). Польша включена в анализ, хотя у нее нет популистских партий согласно нашей классификации (см. приложение В). Респонденты, ответившие «не знаю» или отказавшиеся отвечать на любой из вопросов, были исключены.

В Европе сторонники правых партий в большей степени недовольны демократией, а граждане, имеющие положительное мнение о ЕС - в меньшей степени

*The full questions were "Immigrants in our country today want to adopt our customs and way of life or immigrants today want to be distinct from our society," "Most people have a good chance to improve their standard of living" and "The rights of people to express their views in public are protected," respectively.
Note: The number shown is the difference in predicted probability of democratic dissatisfaction between selected groups for each variable after controlling for other factors. Only the independent variables that are statistically significant at the $p<0.05$ level are shown. For example, the predicted probability that someone is dissatisfied with democracy is 72% for those who think the current economic situation is bad, compared with 42% for those who say the economic situation is good, a difference of 30 percentage points. The analysis is based on 7,590 respondents in the 10 European countries surveyed.
Source: Spring 2018 Global Attitudes Survey. Q2, Q17d, Q34a-c, f-g & Q54c.

PEW RESEARCH CENTER

Анализ показал, что некоторые факторы не имели статистически значимой связи с неудовлетворенностью демократией. Это согласие со следующими утверждениями о своей стране: «большинство людей живут в районах, в которых опасно ходить по ночам» и «независимо от того, кто победит на выборах, ситуация в стране не сильно изменится». Мнения граждан о том, должно ли в их стране быть больше или меньше иммигрантов, а также положительное отношение респондентов к левым партиям не связаны с неудовлетворенностью демократией. Ни одна из социально-демографических переменных (возраст, пол, уровень образования) не имеют статистически значимой связи с неудовлетворенностью демократией.

Приложение В: классификация европейских политических партий

Классификация популистских партий

К популистским относятся политические партии, которые демонстрируют высокий уровень антиэлитарности. В экспертном опросе Chapel Hill Expert Survey (CHES), проведенном в январе и феврале 2018 года, было опрошено 228 региональных экспертов с целью оценки в 2018 году 132 европейских политических партий в 14 государствах-членах ЕС. Результаты опроса CHES регулярно используются учеными для классификации партий с учетом их лево-правых идеологических направлений, ключевых доктрин их партийных платформ и степени популизма в том числе.

Анти элитарность измерялась как среднее значение двух переменных в базе данных CHES. Во-первых, переменная “PEOPLE_VS_ELITE”, которая измеряет мнение экспертов о партии с точки зрения их позиции по отношению к прямой и представительной демократии, где «0» означает, что позиция партии состоит в том, что важные решения должны приниматься выборными чиновниками. А «10» означает, что «народ», а не политики должны принимать наиболее важные решения. Во-вторых, переменная “ANTIELITE_SALIENCE,” которая измеряет значимость характеристики анти-истеблишмента и анти элитарности для конкретной партии, причем «0» означает отсутствие данной характеристики а «10» означает существенно выраженную характеристику. Среднее значение этих двух переменных показано в таблице ниже как «анти элитаризм». Во всех странах партии, набравшие более 7 баллов, определяются как «популистские». Для уточнения классификации популистских партий использована также переменная “FAMILY” из базы данных CHES, которая отражает самоидентификацию партии, ее принадлежность к группе партий Европарламента и классификацию по базе данных ParlGov.

Классификация левых и правых партий

Далее традиционные и популистские партии классифицировались на две группы: левые и правые. Для этого использована переменная “LRGEN” из базы данных CHES, которая измеряет мнение экспертов о каждой партии с точки зрения ее общей идеологической позиции: «0» означает крайняя левая партия, «5» – центр и «10» – крайняя левая партия. К левым партиям отнесены те, которые набрали меньше 5 баллов, а к правым – выше 5 баллов.

Классификация популистских партий в Европе

Party	Country	Family	Left-right	Anti-elitism
Левые популистские партии				
La France Insoumise	France	Radical left	1.0	8.9
Podemos	Spain	Radical left	2.4	8.7
Syriza	Greece	Radical left	2.6	7.4
Правые популистские партии				
National Front (FN)	France	Radical right	9.7	8.9
Forum for Democracy (FvD)	Netherlands	Radical right	9.5	9.7
Alternative for Germany (AfD)	Germany	Radical right	9.2	8.7
Jobbik	Hungary	Radical right	8.5	7.8
Northern League (LN)	Italy	Regionalist	8.3	7.8
Party for Freedom (PVV)	Netherlands	Radical right	9.3	9.5
Sweden Democrats	Sweden	Radical right	8.0	8.0
UK Independence Party (UKIP)	UK	Radical right	8.6	8.2
Five Star Movement	Italy	No family	5.2	9.9

Notes: Left-right indicates the average score CHES experts gave each party on an 11-point left-right scale. Scores for anti-elitism are an average of party position on direct vs. representative democracy and the salience of anti-elite rhetoric within the party. Political party names were fielded as "Northern League" in Italy (now called League) and "National Front" in France (now called National Rally).
Source: 2017 CHES.

PEW RESEARCH CENTER

Приложение С: экономическая классификация

В докладе страны сгруппированы по двум экономическим критериям: «развитые» и «формирующиеся и развивающиеся» (в тексте эта категория названа «развивающиеся»). Эти категории достаточно распространены в специализированных и общественных дискуссиях и используются для анализа изменений общественных установок в зависимости от экономических обстоятельств. Однако не существует единой согласованной схемы отнесения стран к этим трем категориям. Например, даже Всемирный Банк и Международный валютный фонд не всегда согласны в том, как классифицировать экономику стран.

При построении экономической классификации 27 стран, охваченных исследованием, авторы опирались на ряд критериев и источников. В частности, это классификация Всемирного Банка по уровню доходов, классификации развивающихся рынков других международных организаций таких, как Международный валютный фонд; уровнем валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения, общим объемом экономики страны, измеряемым через ВВП и средними темпами роста ВВП в период с 2013 по 2017 год.

Ниже приводится таблица, в которой указаны страны, относящиеся к одной из двух категорий. Таблица по каждой стране включает в себя классификацию доходов Всемирного Банка, ВВП на душу населения за 2017 год на основе паритета покупательской способности (ППС) в текущих ценах, ВВП за 2017 год в текущих долларах США и средние темпы роста ВВП в период с 2013 по 2017 год.

		World Bank income group	2017 GDP per capita (PPP)	2017 GDP (current US$ billions)	Average GDP growth (%) (2013-2017)
Развитые страны	Argentina	High income	20,787	638	0.7
	Australia	High income	47,047	1,323	2.5
	Canada	High income	46,378	1,653	2.2
	France	High income	42,779	2,583	1.1
	Germany	High income	50,716	3,677	1.7
	Greece	High income	27,809	200	-0.3
	Hungary	High income	28,375	139	3.2
	Israel	High income	38,413	351	3.6
	Italy	High income	39,817	1,935	0.3
	Japan	High income	43,876	4,872	1.3
	Netherlands	High income	52,941	826	1.8
	Poland	High income	29,291	525	3.2
	Russia	Upper middle	25,533	1,578	0.2
	South Korea	High income	38,260	1,531	3.0
	Spain	High income	38,091	1,311	1.9
	Sweden	High income	50,070	538	2.8
	UK	High income	43,877	2,622	2.2
	U.S.	High income	59,532	19,391	2.2
Формирующиеся и развивающиеся страны	Brazil	Upper middle	15,484	2,056	-0.5
	India	Lower middle	7,056	2,597	7.1
	Indonesia	Lower middle	12,284	1,016	5.1
	Kenya	Lower middle	3,286	75	5.5
	Mexico	Upper middle	18,149	1,150	2.5
	Nigeria	Lower middle	5,861	376	2.7
	Philippines	Lower middle	8,343	314	6.6
	South Africa	Upper middle	13,498	349	1.5
	Tunisia	Lower middle	11,911	40	2.0

Source: World Bank, accessed Aug. 15, 2018.

PEW RESEARCH CENTER

Приложение D: политическая категоризация

В докладе респонденты группировались на две политические категории: те, кто поддерживает правящую политическую партию (или партии) и те, кто не поддерживает. Эти категории были закодированы в зависимости от типа партии или партий, находящихся у власти на момент опроса, и ответов респондентов на вопрос о том взгляды какой политической партии их страны они разделяют.

В странах, где у власти находятся коалиции нескольких политических партий (во многих европейских странах), респонденты, указывающие на поддержку одной из коалиционных партий, были сгруппированы вместе. Например, в Германии, где правоцентристские партии (CDU/CSU) управляли вместе с левоцентристской (SPD) на момент опроса, респонденты, которые поддерживали одну из этих трех партий, были сгруппированы вместе. В странах, в которых исполнительную и законодательную ветви власти занимают различные политические партии, правящей партией считается партия, занимающая исполнительную ветвь власти.

Респонденты, не заявившие о поддержке какой-либо политической партии или отказавшиеся отвечать на вопрос, были классифицированы как не поддерживающие правительство, находящееся у власти.

В некоторых странах ни один респондент не выразил поддержки одной или нескольким партиям, входившим на момент опроса в коалиционное правительство. Например, Национальный демократический альянс в Индии официально состоит из десятка политических партий, но многие из них не были идентифицированы ни одним из респондентов как близкая им партия. Страны, в которых незначительное число респондентов идентифицировали себя с какой-либо партией в правительстве, были исключены из анализа. Ниже приводится таблица, в которой указаны правящие политические партии по каждой стране. Указаны только политические партии, упомянутые респондентами.

Политическая классификация по странам

Countries	Governing political party(ies)
Australia	Liberal Party, Liberal-National Party, Country-Liberal Party, National Party
Brazil	PMDB, PSDB, PP, PTB, PRB, PV, PSD
Canada	Liberal Party
France	En Marche
Germany	CDU, CSU, SPD
Greece	Syriza, Independent Greeks
Hungary	Fidesz, Christian Democratic People's Party
India	National Democratic Alliance: BJP, Shiv Sena, Lok Janshakti, Akali Dal, Janata Dal (United)
Indonesia	PDI-P, PPP, Golkar, PKB, People's Conscience Party, National Democratic Party (Nasdem), PAN
Israel	Likud, Yisrael Beitenu, Jewish Home, Kulanu, United Torah Judaism, Shas, Degel Hatorah, Agodat Yisrael
Italy	Northern League, Five Star Movement*
Japan	Liberal Democratic Party, Komeito
Kenya	Jubilee Party, New FORD–Kenya
Mexico	Institutional Revolutionary Party (PRI)
Netherlands	People's Party for Freedom and Democracy, Christian Democratic Appeal, Democrats 66, Christian Union
Nigeria	All Progressives Congress
Poland	Law and Justice (PiS)
Russia	United Russia
South Africa	African National Congress
Spain	Spanish Socialist Workers' Party**
Sweden	Social Democratic Party, Green Party
Tunisia	Nidaa Tounes, Ennahdha Movement, Free Patriotic Union, Afek Tounus, Republican Party, Social Democratic Path, People's Movement
United Kingdom	Conservative Party
United States	Republican Party***

* In Italy, the coalition government was not formally formed and sworn in until during the fieldwork period. Supporters of either party are considered supporters of the ruling party for the entirety of fieldwork. The name used in the survey was "Northern League" (now called League).
** In Spain, a vote of no confidence was held during fieldwork, causing a transition to a government led by the Spanish Socialist Workers' Party. Supporters of the Spanish Socialist Workers' Party are considered supporters of the ruling party for the entirety of fieldwork.
*** In the United States, supporters of the governing party include Republicans and Republican-leaning independents. Democrats and Democratic-leaning independents are classified as not supporting the governing party.
Note: South Korea was excluded from this analysis. Argentina and the Philippines are not shown due to insufficient sample size.

PEW RESEARCH CENTER

Методология

Об исследовании Pew Research Center's Spring 2018 Global Attitudes Survey

Результаты опроса основаны на телефонных и очных интервью, проведенных под руководством D3 Systems, Inc., Kantar Public UK, Kantar Public Korea and Langer Research Associates. Результаты основаны на национальных выборках, если не указано иное. Более подробная информация о методике проведения международных обследований и выборках для конкретных стран доступна здесь *(https://www.pewresearch.org/methods/interactives/international-methodology/global-attitudes-survey/all-country/all-year/)*.

Левашов В.К., Афанасьев В.А.,
Новоженина О.П., Шушпанова И.С.

СОСТОЯНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ
XLIX этап социологического мониторинга, «Как живешь, Россия?», июнь 2019 года. Под общей редакцией В.К. Левашова.

Научное издание

Ответственный за выпуск В.А. Афанасьев

Электронное издание

Усл.печ.л. 16,3.

119333, Москва, ул. Фотиевой, д.6, кор. 1
Контактный телефон: (499) 530 28 84